

Страница 1

Страница 2

Страница 3

Страница 4

Страница 5

Пролог: Ширай Куроко, подушка и кровать — Suffering of a Negligee.

Утро в средней школе Токивадай наступило рано.

Но всё-таки 5:20 утра это было несколько рановато. В это время, когда утренние птички только начинали петь, спальня девочек обычно была погружена в мёртвую тишину. О жизни в общежитии часто говорят как о чём-то едином, но 80% из 2,3 миллиона жителей Академгорода были учениками, так что типов и разновидностей жизни в общежитии было немало. Но даже среди всех них средняя школа Токивадай выделялась особо строгими правилами отбоя и комендантского часа (хотя некоторым эсперам пятого уровня и членам Правосудия время от времени удавалось проскользнуть наружу).

Внешнее общежитие школы Токивадай не было исключением.

Куроко Ширай может быть и не спала, но похоже, только она одна.

Она ворочалась в своей кровати.

Не то, чтобы она проснулась; она просто не могла заснуть.

Обычно она заплетала свои рыжевато-каштановые волосы узкими ленточками в пару косичек, но сейчас её волосы были распущены и разметались по постели. На ней не было ничего кроме кружевных трусиков и пеньюара, настолько тонкого и прозрачного, что издали он был практически невидим. Следовательно, всё от плоской груди до области ниже пупка было выставлено напоказ; однако Куроко это, похоже, не волновало. Не только потому, что она была в женском общежитии. Это скорее было связано с тем, что её соседка по комнате была для неё особенным человеком.

— ...

Казалось, Куроко Ширай будет ворочаться в кровати до бесконечности, но вдруг она замерла неподвижно.

Она посмотрела на соседнюю кровать.

До неё было не более полуметра. На этом небольшом расстоянии спала крепким сном другая девушка. Её светло-каштановые волосы до плеч были немного влажными от пота, и её стройное белое тело слегка виднелось под светло-голубой мешковатой пижамой. В этом изменённом состоянии сознания декоративная заколка, которую девушка обычно носила на голове, лежала на столике рядом с ней.

Это была её любимая Микото Мисака.

Одна из семи экстрасенсов пятого уровня Академгорода, одна из всего лишь двух экстрасенсов

пятого уровня школы Токивадай, и так называемый Ас (Туз?), предмет зависти даже в школе, которая сама была предметом зависти, бесстрашная ученица средней школы, сейчас лежала на боку на своей кровати.

— Н-ху-ху-ху... Будет штрафная игра; придётся слушаться меня, ага...

Эти слова, срывались во сне с её прекрасных губ, сопровождаясь несомненно счастливой улыбкой. Ширай, всё ещё лежавшая в постели, яростно почесала голову обеими руками, приводя волосы в беспорядок.

[i]«Эх... Я волнуюсь! Ох уж эта Сестрица, да что она только что делала?! С тех пор, как закончился Дайхасейсай, она всё время в этом настроении!!! Да кому же она собирается сказать эти слова в своём сне?»[/i]

«Дзе-дзе-ха-ха» зевнула Ширай, переводя дух. И Куроко Ширай и Микото Мисака были девушками, но у первой из них была некоторая особенность.

Она была кохай, которая пыталась добиться своего обходными путями, поскольку сказать напрямую было бы слишком бесхитростно для неё.

Не было бы проблем, если бы этот разговор был обращён к ней, но она не припоминала никаких серьёзных упоминаний о том, чтобы делала ставки или участвовала в штрафных играх за последние несколько дней. В зависимости от того, был ли противник девушкой или парнем, у Ширай могла возникнуть огромная проблема.

Тем временем блаженно беззаботная Микото Мисака крепко обняла свою подушку, как будто делала это всё время.

— ... Для начала интересно, что я заставляю делать... Мняая...

[i]Чтоооооооб тебя!!! О, Сестрица, Сестрица, почему ты так трёшься щекой о подушку?! Да что же ты заменяешь этой мягкой подушкой?![/i]

Куроко Ширай продолжала вертеться на кровати; она не выглядела счастливой девочкой.

Было 5:25 утра.

После бессонной ночи вот-вот должен был начаться новый день.

Глава 1: Веселые утренние занятия — Winter Clothes.

Часть 1

30 сентября.

Был последний день сентября, и в школах Академгорода должны были проходить утренние уроки, но их не было. Причина тому была проста: завтра большинство учеников должны были сменить летнюю форму на зимнюю.

В Академгороде, выстроенном за счёт перестройки западной части Токио и занимавшем треть площади мегаполиса, было около 1,8 миллиона учеников, так что даже единичное изменение

формы делало индустрию одежды очень занятой.

Поскольку значительная часть заказов и примерок была закончена примерно во время проведения Дайхасейсай, новую зимнюю форму должны были доставить сегодня. Даже если бы все заказы были выполнены надлежащим образом, всё же возник бы крупномасштабный хаос. Учитывая важность привыкания к новой одежде, сегодняшний день был специально выделен ученикам для того, чтобы начать носить зимнюю форму.

Но для учеников, которые не участвовали в сезонной смене формы, были просто утренние уроки.

Тоума Камидзё был одним из таких парней. Поскольку он купил зимнюю форму в начале школьного года, она должна была нормально на нём сидеть, так что не было причин присоединяться к хаосу.

Он был не единственным, кто поступил так, поскольку как правило, это зависело от года обучения. В хаосе участвовали в основном ученики второго и третьего года; ученики первого года обычно были более расслабленными.

Сейчас была десятиминутная перемена между третьим и четвёртым уроком.

Первый, чьё имя приходило в голову, когда речь заходила о заурядных учениках, Тоума Камидзё, открыл окно и безучастно выглянул наружу. Смертельно соскучившись во время урока математики, он воспользовался возможностью умыться у питьевого фонтанчика, чтобы проснуться, как только прозвенел звонок с урока.

При среднем росте и весе, в его теле, по счастью, присутствовали мышцы. Это было не из-за членства в спортивном клубе, а скорее от вредных для здоровья драк в глухих переулках и бегства по ним. Взгляд на его причёску из чёрных, торчащих в стороны волос, открыл бы, что она создана под влиянием быстрого пролистывания журналов мод, когда крепость его сердца однажды взмолилась о том, чтобы он немного более гордился своей внешностью. Просматривая окрестности сонными глазами он, однако, широко открывал рот, и постоянно зевал, чувствуя, что оборона крепости слабеет.

Тоума Камидзё опёрся локтем о подоконник и, наслаждаясь отступающим теплом ветерка ранней осени, медленно пробормотал:

— Хааааа... Хочу встречаться...

В то самое мгновение, когда он это сказал, его ударили кулаками по вискам с обеих сторон, сокрушая его голову крепким захватом.

— Идиот! — раздался громкий крик.

Справа от него стоял Мотохару Тсучимикадо, а слева - Аогами Пирс.

Они были одноклассниками Тоумы Камидзё.

— Ваа, какого чёрта вы делаете?!... — завопил Камидзё, мотая головой из стороны в стороны, словно звенящим колоколом.

Глаза Тсучимикадо мерцали за солнечными очками.

— ... Ня. Мы только услышали сарказм в том, что сказал Ками-ян!

— Стоит тебе лишь произнести эти слова, как из двери какого-то класса появляется странная девушка и шлёпается на пол. А, да, с тобой всегда такое случается! Если речь идёт о Ками-яне, то похоже, это может быть кто угодно, от девушки-суперробота до весенней феи в образе старшей сестрёнки!!!

Как обычно, он не понял, о чём они говорят, но пока в этом не было злого умысла.

Камидзё и его группа были одеты в однотипные чёрные широкие брюки и пиджаки со стоячими воротниками. Пиджак Камидзё был почти полностью расстёгнут, открывая надетую под него красную тенниску. По всем меркам это была модная тенниска, но как только кто-то видел, что Тсучимикадо и Аогами Пирс имели привычку носить ожерелья и красить волосы, нарушение правил ношения формы Камидзё не привлекало особого внимания.

— Тогда, вы двое, что вас сюда принесло?

— Верно, верно. Вот, взгляни, — сказал Аогами Пирс.

Он вручил популярный еженедельный журнал манги. Чтобы использовать его и не выбросить, должна существовать так называемая «дружба».

Аогами Пирс пролистал последние страницы журнала.

Там повсюду была напечатана красочная реклама товаров, заказываемых по почте.

— Эй, посмотри внимательно вот на эту колонку; ты найдёшь кое-что: «Держатель-кун, массажёр для плеч».

— Э?

— Меня кое-что беспокоит. Видишь ли, я чувствую какие-то непонятные боли в правом плече, а когда я двигаю левым плечом, оно иногда болит.

На исключительно мелкой демонстрационной фотографии был показан пластиковый предмет U-образной формы. Вероятно, он был 15-20 сантиметров в длину, с U-образной секцией, вставляемой прямо над плечом, и оказывалось, что покупка двух таких предметов была намного выгоднее.

— Ах, да, его рекламировали в ночном телемагазине.

— Вот именно! С таким блестящим представлением, я уверен, что с этим массажёром для плеч я буду чувствовать себя действительно хорошо!!!

— Э...

Тсучимикадо заговорил подозрительно звучащим голосом:

— Вероятно, это блеф, особенно учитывая, что «хорошее самочувствие» или «плохое самочувствие» и тому подобное не выражаются точными цифрами. Неужели они опустили фразу «все участники тестирования дали положительную оценку»? Неужели ты не знаешь этот кульминационный пункт, ня?

— Кхе! Ты, кому «каждый день» делает массаж младшая сестрёнка, не имеешь понятия о том,

в каком трудном положении я нахожусь!!!

— Не «каждый день»; всего лишь раз в три дня, ня!!!

«При том, что с таким заявлением тема и направление этого разговора находятся на грани полного изменения, это не пустая болтовня, так что эти двое хотят, чтобы я принял за них решение» — подумал Камидзё, откинув голову назад.

Но эта парочка сказала:

— Ну, так что думает Ками-ян? Я определённо думаю, что оно в самом деле эффективно, нет?

— Нет, я думаю, что это тебе говорит голос искушения, ня.

«Короче говоря, эти двое не могут сами решить, так что им нужно мнение третьего человека», — подумал ошеломлённый Камидзё.

«Прежде всего, почему они так увлеклись машинкой для массажа плеч?»

— Кхе, я, на самом деле не массажистка, но то, что ты говоришь, основано на предвзятости. Если это случится, принцип большинства полностью утратит значение.

— Уф, разве это не означает, что ты не можешь использовать это подобным образом, ты невежественный болван!!!

— Не говори ерунды, если ты этим не пользуешься!!!

«Импульсивные ответы... Понятно, и это вершина способностей к дискуссии Аогами Пирса и Тсучимикадо», — подумал Камидзё, слишком поздно осознав это.

Он также понял, что похоже, встрял в ссору.

— ... Ну, я не думаю, что оно было бы эффективным для меня. Даже если ты используешь слова «боль в плечах», степень и расположение боли различны у разных людей, и разве не существует различий ещё и между мужчинами и женщинами? Люди, которые собирают всё в кучу и говорят: «Это полностью избавит от напряжения в плечах!!!» кажутся немного подозрительными.

— Вот видишь, ня? Как я и думал, для затёкших плеч в самом деле нет ничего лучше моей сестрёнки, хм?

— Ты никогда ничего не поймёшь, пока не попробуешь!

— В первую очередь я беспокоюсь о девушках, которые не делают массаж плеч!!! — закричал Аогами Пирс, обмениваясь ударами с Тсучимикадо.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, — сказал Камидзё в ответ на происходившую перед ним бесплодную стычку, оттаскивая Аогами Пирса и Тсучимикадо друг от друга.

— Если дело в этом, то теперь мы должны найти того, кто по-настоящему в этом разбирается. Кого-то с постоянными болями в плечах и слабостью к заказу товаров по почте. Я знаю такого человека.

В классе Камидзё была одна Сейри Фукиёсе.

Она была окутана атмосферой ответственности, приобретённой за время работы в организационном комитете Дайхасейсай, закончившейся всего несколько дней назад. Её чёрные волосы были чётко разделены и подобраны за ушами, а её грудь была довольно большой для ученицы. Строгий приверженец правил, несмотря на то, что ещё была перемена, она уже выложила на парту учебники и тетради для следующего урока. Её матроска была с длинным рукавом, и, за исключением немного коротковатой юбки, всё от галстука до школьной обуви точно подходило по размеру.

Случайно, она увлекалась собиранием заказываемых по почте товаров для здоровья.

Это было её слабое место, и никто, кроме некоего парня, не знал об этом факте.

Вместо того, чтобы поспешно обмениваться домашними заданиями или заниматься чем-то вроде этого, Сейри Фукиёсе сидела на своём месте, от нечего делать беседуя со своей одноклассницей, Аисой Химегами, когда...

— Фукиёсе здесь...?!

Вжух!!! Дверь класса распахнулась, и от донёсшегося из-за неё вопля девочки вздрогнули. Претендентами были Камидзё, Аогами и Тсучимикадо, так называемые «Три дурака» класса (Отряд Дельта). Принимая во внимание частые неприятности, которые вызывали эти трое, Фукиёсе строго поклялась себе, что независимо от того, что случится, она будет держать себя в руках, но первым, что спросил Камидзё, было:

— Ради Христа, потри мне, Фукиёсе!!!

«Хлоп». Станный звук донёсся от головы грудастой девочки.

Прежде чем слово «самоконтроль» успело появиться в её сознании, она набросилась с пылающими праведным гневом кулаками на Мотохару Тсучимикадо и Аогами Пирса, только что заскочивших в класс. Затем она ударила прямо в лоб Тоума Камидзё, застывшего при виде того, как этих двоих скосило, и сбила его на пол. Когда победоносная Фукиёсе посмотрела вниз, на катающихся по полу негодяев и отряхнула руки, их учительница ростом 135 сантиметров, Цукиёми Комоз вошла в класс и направилась к своему месту.

— Ну что же, класс, последний на сегодня урок проведёт учитель химии, и... Аааа? Эта задушевная комната полностью превратилась в поле битвы беспощадных отморожков?...

Фукиёсе, с исключительно холодным выражением лица, повернулась к Комоз-сенсей, которая совершенно растерялась при виде ужасной катастрофы, и заявила:

— Ради мира во всём мире.

— Что, чёрт возьми, случилось? Фукиёсе-сан стала миротворческими силами?!

— Угхххх, — громко простонал Камидзё, в то время как Комоз-сенсей была на грани того, чтобы разрыдаться.

Лёжа на полу, Камидзё сказал:

— С-сенсей... тут никто ни в чём не виноват...

— Тогда почему это должно было случиться?!...

Для того, чтобы утешить скорбящую Комоэ-сенсей, Камидзё, пошатываясь, указал куда-то немного ниже головы Сейри Фукиёсе и ответил:

— ... но Фукиёсе просто вообще не потёрла мне, даже этими удивительно хорошими «штуками», которые у неё есть!!!

В тот момент, когда он произнёс эту фразу, заметно покрасневшая Комоэ-сенсей с глухим стуком упала на спину, а Сейри Фукиёсе сжала свои жаждущие мести кулаки и медленно начала приближаться к Камидзё.

Часть 3

В больнице было четыре девушки.

Хотя это и не было запрещено, обычно никто не приходил в отделение больницы, в котором были эти девушки, поскольку оно было далеко от коридора, соединявшего вход с палатами пациентов. Тёплый солнечный свет лился через окна.

Четыре девушки стояли в этом коридоре.

У всех четверых были одинаковые светло-каштановые волосы до плеч, и бледные, почти прозрачные лица. От формы глаз до радужных оболочек, и даже до сетчатки все они выглядели совершенно одинаково. Одеты они были в серые юбки в складку, белые рубашки с короткими рукавами и летние свитеры без рукавов, несмотря на то, что было уже немного поздно носить летнюю форму средней школы Токивадай.

Девушки называли себя разными именами.

Сёстры.

Радиопомехи.

Серийные модели пятого уровня военного назначения.

Из-за манипулирования генами, лекарственных препаратов и ускоренных методов роста продолжительность их жизни уменьшилась, так что им приходилось проходить различные курсы лечения в больнице.

До сих пор их держали в больнице, но с этого времени они должны были мало-помалу выходить наружу для реабилитации.

Вот почему доктор с лягушачьим лицом разговаривал с Сёстрами.

Он держал небольшой планшет для бумаг, не слишком отличавшийся от того, каким пользуются официанты.

— Ну, интересно, нормально ли будет использовать зимнюю форму средней школы Токивадай в качестве вашей верхней одежды.

— «Нет проблем», — ответила Мисака 10032.

Ответила одна из девушек.

У девушек не было имён — для того, чтобы различать их были только серийные номера. Это не было решением доктора с лягушачьим лицом; вероятно, это решение было принято намного раньше, когда их производили.

— Нормально будет снять мерку с вас четверых? — спросил доктор, записывая заказ на одежду на планшете.

При этом вопросе, четыре Сестры даже не переглянулись. С такими выражениями лиц, словно они объясняли очевидные вещи...

— «Не надо отдельных мерок — только одну мерку, — ответила Мисака 10032»

— «Все Мисаки были созданы из единого набора генов!!! Мы — серийные модели, — добавила Мисака 13577»

— «Мы были так созданы, не стоит думать о таких вещах, как разные размеры, — подвела итог Мисака 10039»

— «М-мисака».

Лишь последняя колебалась.

— ...?

Когда три Сестры взглянули на невнятно лепетавшую, Серийный номер 19090 отвела взгляд и сжалась. Она очевидно пыталась прикрыть себя руками спереди, особенно верхнюю часть тела.

Со слабым подозрением в глазах, Номер 10032, девушка, которую некий парень называл младшей сестрёнкой Мисака, повинувшись импульсу, подошла к номер 19090.

Затем, сжав оба кулака, с выпрямленными большими пальцами, младшая сестрёнка Мисака повернула кулаки большими пальцами вниз, и засунула их в промежутки между юбкой и телом Номера 19090.

— «Э?! Спецификации должны быть точными, но тут поместятся ещё два пальца, — немедленно доложила Мисака 10032!!!»

— «Все Мисаки должны быть как одна, и всё же тут такое!, — выразила своё изумление Мисака 13577».

— «Талия тоже, но как насчёт остального? — Мисака 10039 хладнокровно предложила более тщательное обследование».

Следуя решению обсуждения, Мисака 10032 вытянула свои пальцы, и повела их вверх, но Мисака 19090 обоими руками перехватила их. Похоже, была ещё одна разница: она проявляла больший диапазон эмоций, что было видно по тому, что она даже немного покраснела.

С удивлённым выражением доктор с лягушачьим лицом сказал:

— Хотя все вы однойцовые близнецы, различия в диете и тренировках приведут к индивидуальным различиям в темпераменте и телосложении, верно? Совсем не странно, если у клонов человека развиваются разные фигуры.

«Чёрт, я сболтнул лишнее», — с сожалением подумал доктор.

Стройные женщины превосходили остальных, и вероятность того, что мужчина выберет стройную женщину, была выше — это было знание, привитое Сёстрам, но к чему это вело? Это были только личные вкусы доктора с лягушачьим лицом, но поскольку Сёстры встречали очень немного мужчин, «Доктор с лягушачьим лицом» для них был равен «нормальному мужчине». Вероятно, они должны будут сказать что-то вроде: «Если этот мужчина так говорит, не будет ли и «тот» старшеклассник так думать, — глубоко поразмыслив, неразборчиво сказала Мисака».

И едва они начали действовать по своему разумению, они приобрели странные взгляды, вроде существования «особого кольца», которое, будучи надетым на безымянный палец, похоже, приводило к тому, что всё становилось лучше. Здравый смысл Сестёр, который всё ещё не мог отличить, были ли подобные вещи правильными или неправильными, был высечен в камне. Но в то же время начала мало-помалу проявляться их индивидуальность.

— «Другими словами, она держит в тайне от других Мисак, что она делает секретные, тайные, непристойные дела (диету)? — продолжила Мисака 10032».

— «Контролёр Мисак, Мисака 20001 (Последний Заказ), что она вообще делает? — Мисака 13577 использовала миссии или роли как слова».

— «Возможно, более худая не знала, для чего были её усилия и какой была цель её действий, — холодно предположила Мисака 10039».

Доктор с лягушачьим лицом продолжил, прерывая на середине спор трёх сестёр словами:

— Но разве то, что вы делаете, не замечательно? Вы все одна личность, так что то, что случилось с Номер 19090 может случиться с каждой из вас, поэтому знаете ли, может понадобиться разная форма.

— ...!!!

Внезапно, три сестры быстро повернулись, глядя в лицо оставшейся сестре.

Стоя в шаге от остальных, Мисака 19090, та, что овладела техникой сброса веса, медленно отступила.

— «Мисака, в соответствии с процедурами борьбы за выживание, теперь будет убегать! — Мисака...»

Прежде чем затих её крик, Сёстры набросились на неё.

Часть 4

В той же больнице, в которой бушевали Сёстры, находилась женщина по имени Кикё Ёшикава.

Раньше она была членом исследовательской группы, в задачу которой входило проведение экспериментов, разработка и обозначение уровня 6 [1] сверх существующей системы классификации экстрасенсорных способностей, состоящей из уровня 0 [2], уровня 1[3], уровня 2[4], уровня 3[5], уровня 4[6] и уровня 5[7]

Провозгласившая себя «не добрым, но наивным» персонажем, она создала чуть более 20000

клонов, и отправила на смерть более половины из них в ходе эксперимента. Она не убила их своими руками; она просто передала их кандидату на уровень 6, некоему ученику пятого уровня, но она не могла использовать это в качестве оправдания.

На данный момент этот эксперимент был не просто заморожен, а полностью отменён из-за присутствовавших при его разработке неустранимых дефектов.

Но это не означало, что всё, ранее имевшее отношение к эксперименту было полностью стёрто. Несмотря на специальные меры по улучшению физического состояния и физических возможностей, девочки, созданные только для того, чтобы быть уничтоженными, и экстрасенс, которому приказали их уничтожить, всё ещё были детьми, не говоря уже о невыразимом психологическом напряжении, которое скорее всего давило на них. Разумеется, индивидуальные вопросы, личные разногласия, человеческие отношения, и тому подобное были неожиданно прерваны в один катастрофический момент. Подумав об этом нормально, она бы никогда не смогла ничего сделать снова.

Но затем...

— «Никогда!...» — сказала Мисака, сказала Мисака, отказываясь, — «Не сойду, определённо не сойду с места Мисаки на этой спортивной сумке», — сказала Мисака, сказала Мисака, сидя на твоей наплечной сумке, бурно протестуя!!!»

— Эй, ты!!!!... Не сиди на сумке, которую кто-то несёт на плечах, ты, маленькая дрянь!!! Ты что, забыла, что некоторые всё ещё выздоравливают?

«Жертвы, о которых шла речь, и сегодня в хорошем настроении», — подумала Ёшикава.

У хищника из эксперимента, которого звала Акселератор, была ультрасовременная, похожая на полицейскую дубинку трость в правой руке, лямка спортивной сумки была накинута на левое плечо, и он стоял, пошатываясь. С белыми волосами и красными глазами, он был одет в одежду серого цвета.

Жертва по имени Last Order сидела на спортивной сумке, держась обеими руками за наплечную лямку, словно на качелях. Она могла делать это, потому что у неё было тело десятилетнего ребёнка, но Акселератору, который нёс сумку, и опирался на трость, было нелегко. Со светло-каштановыми волосами до плеч и глазами того же цвета, она была одета в мужскую тенниску поверх небесно-голубой сорочки.

31 августа Акселератор получил пулю в лоб, и был отправлен в больницу, а через месяц его, наконец, выписали. Строго говоря, его здоровье ещё не восстановилось. Всё лечение, полученное им до этого времени было только первой помощью, чтобы не дать делам пойти хуже. Но, из-за осколков черепа, часть его мозга была отрезана от остального, и даже сейчас ему приходилось компенсировать функции этой части мозга при помощи электрода в голове, присоединённого к шейному корсету. Без него он не смог бы разговаривать или стоять на своих ногах. При таких серьёзных ранениях само по себе чудом было бы даже просто суметь вернуться к нормальной жизни.

При таких обстоятельствах они стояли у главного входа в больницу.

Сердце самой Ёшикавы было задето пулей в тот же день, в который ранили Акселератора, но, хотя она была совершенно не в форме для того, чтобы заботиться о детях, она взяла на себя эту роль.

Не потому, что она была вынуждена это сделать.

Но потому, что она этого хотела.

— Верно, верно. Если вы будете играть у входа, мы можем помешать другим людям. Если вопрос в этом, мы должны сначала сбросить багаж, а потом уже сможем поиграть.

— «Мисака не играет!», — сказала Мисака сказала Мисака, давя на середину сумки, протестуя с серьёзным лицом!!!»

— Если эта щекотка не игра, тогда что это, чёрт побери, эй, ты?! Сумка вот-вот порвётся! — закричал Акселератор.

Ёшикава, не обращая внимания на эту перепалку, плавно отошла от входа и слегка помахала рукой поджидающему водителю такси. Такси плавно скользнуло в их направлении.

Акселератор подтащил сумку с сидевшей на ней Last Order к водителю. «Хочу запихнуть всё это в багажник; откройте его».

— «Ты обращаешься с Мисакой как с багажом?! — сказала Мисака сказала Мисака, дрожа от страха, и ныряя на заднее сиденье!!!»

Акселератор закинул спортивную сумку на заднее сиденье, и втиснул Last Order прежде чем усесться на свободное место. На заднем сиденье было ещё место для одного человека, но Ёшикава села на переднее сиденье рядом с водителем, чтобы не оказаться втянутой в эту ссору, словно взятую из второсортной комедии.

Для гарантии, она заранее сказала водителю: «Их только что выписали из больницы, так что включите кондиционер посильнее».

— А-ха-ха. Они же дети, так что должно быть, достаточно здоровы.

— Малышка, сидящая за вами не привыкла к запаху в машине, так что её может стошнить.

— ?!!! — водитель с удивлением обернулся.

«О, новичок», — подумала Ёшикава. Она знала, что Акселератор держал спортивную сумку, так что хлопающие звуки могли исходить только от того, что Акселератор удерживал Last Order поодаль от себя. Но из-за того, что Ёшикава сказала об этом заранее, должно быть, их повезут осторожнее обычного.

Такси отъехало так плавно, словно везло свежие яйца.

Ёшикава сказала водителю адрес, и посмотрела на цифровые часы над счётчиком; был без нескольких минут полдень.

Искренне веря, что её скоро может стошнить, Акселератор отворачивал от себя голову наседавшей на него Last Order, и с сомнением смотрел в затылок Ёшикаве.

— Куда мы едем?

— Есть школа, где работает моя знакомая. Это будет вроде квартиры. Ты бросишь свою школу? Ты знаешь, что это означает для тебя, верно?

Большинство учеников Академгорода жили в общежитиях. Были и те, кто бесплатно оставался в местах вроде городских пекарен, но такое было исключительно редко.

Будучи далеко от городских школ легко забыть, что эти здания служат также и общежитиями. У Акселератора не было привязанности к конкретным зданиям, поскольку он всегда был мишенью отмороzków Академгорода, которые даже разгромили его комнату. Скорее всего, мебель была полностью разбита, так что не было смысла возвращаться на старое место. Но потерять крышу над головой всё ещё было проблемой.

Хоть он и знал об этом риске, Акселератор всё равно решил бросить школу.

— Я больше не хочу иметь дело с этой чушью о Шестом уровне.

Организация, которая проводила эксперимент, была распущена. Но несмотря на то, что исследовательский Центр, использовавший Сестёр, исчез, это не означало, что проклятие было снято. Даже в школе, в которую он был записан, всё ещё было совершенно отдельное подразделение, называвшееся «Лаборатория специального развития». Он был там единственным учеником, но в сущности это было прямоугольное помещение, служившее изолированной испытательной площадкой для подопытных животных.

Чтобы отделиться от этого пропитанного кровью мира, ему надо было отбросить всё: исследовательский центр, школу, общежитие, и всё остальное.

В этот раз у него не было выбора, кроме как пойти в менее упрямую школу. Он не знал, есть ли исследователь, который сможет устоять перед изучением такого захватывающего подопытного, как Акселератор, но ему нужно было это выяснить.

К тому же, особым мишеням вроде Акселератора и Last Order было некуда бежать и за пределы Академгорода.

Если они не вернутся в школу Академгорода, им пришлось бы провести остаток дней в боковых переулках как вооруженным группам нулевиков (Вне-Навык).

Акселератор скривил губы.

— Ну так что, совет директоров решил сделать вас моим следующим опекуном? Ну, раз это вы, раньше вы вероятно, следовали приказам, даже хотя это была ваша собственная область исследования.

Ёшикава была когда-то членом исследовательской группы, участвующей в эксперименте, и кроме создания Last Order и клонов, она также выполняла процедуры обслуживания Акселератора.

Хотя исследования, связанные с Шестым уровнем прекратились, он всё равно оставался самым сильным в Академгороде экстрасенсом пятого уровня, захватывающим объектом для исследования. Согласно исследованиям Ёшикавы, Акселератор всё ещё мог невероятно усилиться, если бы использовал новейшие методики развития экстрасенсорных способностей. Куда бы он ни пошёл, он бы всегда чувствовал чьи-то ожидания и воздействие на него.

Большинство людей, с которыми Акселератор имел дело раньше, были поглощены амбициями. Если бы он хотел, он мог ускользнуть из лап подобных людей, позволив Ёшикаве контролировать его. Разумеется, если бы он не согласился с её методами, он мог просто раздавить её и попробовать другой способ, но тогда...

— Неверно, — сказала Кикё Ёшикава, не оборачиваясь.

— А?

— Я не твой следующий «опекун», как ты выразился. Будь добр, хорошенько обдумай это. В данный момент, из-за расформирования исследовательской группы, я нахожусь на грани того, чтобы остаться без работы. Более того, я была вовлечена в эксперимент, и вдвойне в случае, в которых ты играл главную роль. Если ты думаешь об этом как о какой-то родительской роли, совет директоров немедленно вышвырнет каждого из нас.

— ... Тогда зачем вы здесь? Вы должно быть, только посланник — значит, дальше вы передадите нас какому-то неизвестному учёному?

— Подозрительно, да? Ну, этого и следовало ожидать, учитывая условия, в которых ты жил раньше, но позволь мне указать на две ошибки в твоих предсказаниях. Первая, я собираюсь передать тебя человеку, которого ты знаешь, и второе, этот человек не учёный.

Акселератор прищурил глаза, внимательно обдумывая слова Ёшикавы.

— Я не могу в это поверить.

Его не мучило присутствие невоспитанного ребёнка рядом с ним, так что даже при такой форе он был бы в состоянии с лёгкостью раздавить своего противника. Поскольку он очевидно, видел раньше лицо противника, раздавить его прямо здесь было бы быстрее и проще, чем быть настороже по поводу неизвестного противника.

— ... Это становится скучно.

Внезапно, совершенно невинная Last Order сказала: «Единственный известный не-учёный, может быть, Ёмикава, — сказала Мисака сказала Мисака, поднимая руки в знак того, что сдаётся».

— Правильно, — поражённо ответила Ёсикава.

Ёмикава была одной из немногих «открытых подруг» Ёшикавы, женщина, состоявшая а Анти-Навыке Академгорода. Когда Ёшикаву сразила пуля, она была той одетой в свитер девушкой, которая присматривала за Акселератором и Last Order в больничной палате.

Акселератор, который не мог подумать об этой возможности, пока её не озвучили, тихонько щёлкнул.

Ёшикава, услышав это, поинтересовалась: «О. Боже, даже когда наша битва закончилась, между нами сохранилось напряжение, да?»

— ... Если вы такая, будет нормально, если я выслушаю ваши слова более внимательно.

— Ну, я могу понять, что ты пытаешься решить, ложь это или нет, поскольку в твоём случае, твоя привычка сохранять настороженность к чьим-то сладким словам вероятно настолько благоразумное действие, насколько возможно — особенно если ты знаешь ценность той, кого защищаешь.

Ёшикава не могла дольше терпеть это. Акселератор, надеясь избежать взгляда на переднее сиденье, попытался рассмотреть вид за окном машины. Только Last Order, которая не могла

заметить напряжённость между этими двоими, продолжала говорить: «Э? Разве это не Ёмикава? — сказала Мисака сказала Мисака, настойчиво дёргая тебя за плечи.»

Часть 5

К полудню уроки закончились.

Камидзё, не состоявший ни в каком клубе, проводил время после полудня, возвращаясь к себе в общежитие.

Он переобулся в туфли возле ящиков для обуви, и, когда он поплёлся по школьному двору...

«Интересно, что пошло не так...»

Он закашлялся.

Конечно, он думал о вызвавшей сильную головную боль связи между массажёрами и Сейри Фукиёсе.

«Хмм. Неужели это то, что я думаю, и «потри мне, Фукиёсе» было немного слишком фамильярно? Но ведь потом она меня ударила даже за «пожалуйста потри мне, Фукиёсе-сама», более того, когда я начал «Моя дорогая, осенние цвета усилились, не так ли...» она отправила меня в полёт ударом в голову. Да что я сделал такого, что оскорбило её чувства?»

В сущности, этот парень привык к тому, что его преследуют неудачи, и из-за этого его телу доставалось столько ударов, что оно стало достаточно сильным, чтобы выдержать прямые удары без нужды в перевязках. Учитывая, что его вечно кусала в голову голодная девочка, запас жизненных сил Тоума Камидзё должен был действительно быть чем-то особенным.

Вот таким образом, не обращая внимания на окружающее, и без конца размышляя о вещах вроде «Мне не следовало пытаться представляться беззаботными сезонными словами», Камидзё шел по упорядоченному пейзажу Академгорода.

Поскольку было 30 сентября, оставшееся с лета тепло рассеивалось. Ветер, вращавший лопасти ветряков, делал ненужной работу кондиционера в универмаге, даже прогноз погоды на огромном экране, прикрепленном сбоку к этому магазину, сменился с «остерегайтесь теплового удара» на «смена времён года, следите за своим состоянием». Одним словом, перемены.

В такой ситуации...

— Ой-ой-чёрт-больно-знаешь-ли!!!

Слова девушки, которые убедительно доказали бы критикам языка, что современный японский делается смущающим, донесли до Камидзё.

Когда Камидзё повернулся к их источнику, к нему на большой скорости рванула прилично выглядевшая (предположительно) девушка из хорошо известной средней школы Токивадай.

Микото Мисака.

Со светло-каштановыми волосами до плеч, она была на семь сантиметров ниже Камидзё. Сменив свою летнюю форму, сейчас она была одета в бежевый пиджак и плиссированную юбку в клетку. Она должно быть, получила новую с иголки зимнюю форму вчера, но её юбка уже

стала ей короткой. Она выглядела как приличная барышня, поскольку кроме очень лёгкой сумки несла футляр для инструмента, в котором могла бы быть скрипка.

Когда Камидзё увидел её лицо, он сказал со скучающим выражением:

— А, это ты. Ну вот, опять... Невезуха...

— С чего ты так реагируешь на чьё-то лицо?!!

— Гяяя! — продолжала Микото, создавая переполох. Между прочим, хотя утром Камидзё получил удар кулаком и головную боль от Сейри Фукиёсе, здесь воздействие катастрофы вероятно будет сильнее. Вполне возможно, что от этой девушки по прозвищу Рейлган, он снова получит удары молний и всякое такое.

Когда Камидзё взвесил свою школьную сумку, словно она была очень тяжёлой (несмотря на то, что на самом деле она была очень лёгкой)...

— У тебя ко мне дело? Тогда давай побыстрее. Если можно, давай уладим его на ходу. Или ничего, если вместо этого я пойду домой?

— Я бы предпочла, если бы ты поставил меня на пьедестал, а не обращался со мной, словно я вредное насекомое, независимо от того, что ты чувствуешь... — Мисака слегка наклонила голову в сторону, и её губы лукаво изогнулись. — Или мне следует сказать, что ты не ожидал, что я выиграю привилегию заставлять тебя слушать такие чрезмерные требования, интересно?...

— Э?

Камидзё, почему-то чувствовавший за невыразительными словами Микото какое-то опасное намерение, попытался медленно увеличить расстояние между собой и девушкой.

В этот момент туз средней школы Токивадай, леди с безупречным поведением (если она не такая, это пугает), схватила его за руку и сказала просто:

— Штрафная игра...♪

Брови Тоума Камидзё изогнулись.

Штрафная игра, это значит, что она имеет отношение к «пари», заключённому между Камидзё и Микото 19 сентября, на открытии в Академгороде семидневного всешкольного спортивного праздника, Дайхасейсай. Проще говоря, она устанавливает, что набравший меньше очков будет подчиняться набравшему больше очков.

Академгород как город, в котором занимаются развитием экстрасенсов, одобряет использование экстрасенсорных способностей на спортивных праздниках. Поэтому все из школы Токивадай используют все средства - от сильноточной молнии в несколько сотен миллионов вольт до стены ветра, дующего со скоростью 80 метров в секунду, чтобы скосить противника; естественно, подобная катастрофическая тактика быстро прижилась.

Камидзё учился в старшей школе, а Микото - в средней, но разница в возрасте и всё такое ничего не значат перед лицом угрозы со стороны Матери Природы, так что к третьему дню соревнований они совершенно выдохлись. К тому же, Камидзё, Тсучимикадо, Химегами, Фукиёсе и остальные были ранены вследствие переполоха, произошедшего в день открытия

Дйхасейсай; это означает, что они потерпели поражение из-за разных проблем, нагромождавшихся одна на другую. При таких условиях они не смогли сделать то, что намеревались сделать против школы Токивадай.

Но поражение есть поражение.

Со всем сказанным, предложение «штрафной игры» Микото Мисаки заключалось в том. чтобы точно следовать любому приказу победителя, но затем...

— Чё? Я точно не припоминаю, она что, ещё в силе?

— Эй, не увиливай! В любом случае я хочу, чтобы ты в самом деле слушался, что бы я тебе ни сказала! Мистер, ты должен быть признателен Микото-сан, что она не включила проценты!!!

Явно торжествующая Микото надулась от гордости.

Ученики, проходившие по главной улице, оборачивались, словно спрашивая взглядами «Что? Что?»

Независимо от её внешности казалось, что она испытывала скрытое сожаление о том, что «это должно было случиться раньше, но Камидзё вероятно был то в больнице, то в поездке в Италию», готовое взорваться. «Неинтересно», — пробормотал он, но промолчал, как подобает серьёзному молодому человеку.

Камидзё вздохнул.

— Ну, в таком случае, ладно. Знаешь ли ты, на что я способен?

— Хм... Не пытаешься ли ты сказать, что собираешься выпутаться из этого положения при помощи хитрости?

— Ну, я не это имел в виду.

— Понятно. Ты имеешь в виду обычные штуки, которые может сделать обычный человек вроде тебя; если речь только об этом, я на самом деле не знаю. А, не беспокойся, чудесная Микото-сан действительно примет во внимание, если обстоятельства укажут, что тебе это не под силу. Поскольку я не собираюсь ставить перед тобой абсурдно невозможные задачи, как насчёт того, чтобы ты, обычный человек, постарался как обычный человек...?

—

«Хлоп», — Камидзё услышал, что этот странный звук донёсся от его лба.

В общем, если это случится, ничего хорошего из этого не выйдет, и Тоума Камидзё, хотя он может тихо понять, о чём шла речь, не был мудрым примерным студентом.

— Понятно.

Микото сумела выдохнуть с облегчением при виде опустившего глаза Камидзё, признавшего ответом своё поражение.

Но затем...

Внезапно он поднял опущенную голову, посмотрел прямо в лицо Микото и начал говорить со

всей энергией:

—Очень хорошо!!! В таком случае, твой возлюбленный раб, Тоума Камидзё, будет повиноваться каждому твоему приказу!!!

Толпа неожиданно замерла.

В толпе, взгляды которой попеременно перебегали с говорящего Камидзё на слушающую Микото, послышался шёпот. Прошло несколько секунд, пока толпа не превратилась снова в грохочущую волну, отхлынувшую от места, где стояли Микото и Камидзё.

— Ха...? Что, раб, ЭЭЭ?! Что ты говоришь?

Хотя он отлично осознавал, что кровь приливает к лицу Микото в непревзойдённом стиле, он не был настолько хорошим парнем, чтобы отпустить её просто так.

Почтительно опустившись на колено, Камидзё вытащил тонкий планшет из своей лёгкой школьной сумки и с деловым, совершенно серьёзным видом, слегка обмахнул её, как веером.

— Основы, я думаю, были в том, чтобы привести в порядок шутки, одзё-сама. Поскольку у меня, Тоумы Камидзё, не хватает в этом опыта, я прошу вашего прощения за неприятности, которые могу вам причинить.

— Подожди, дурак!!! Ты слишком легко вошел в роль, и не маши веером под мою юбку со всей силы!!!

Бледное лицо Микото быстро покраснело, пока она кричала, одновременно обоими руками оттягивая вниз короткую юбку. Носила она под ней шорты или нет, было вероятно, вопросом настроения.

И, в этот момент...

— Сестрица!!!

Девочка с волосами, заплетёнными в два хвостика, одетая в пиджак, Куроко Ширай, решительно ворвалась, пробираясь сквозь толпу.

— Э-этто...?!

Обычно, когда появляется Куроко, она обнимает Микото или просто щупает её обоими руками, но сегодня она была ограничена тем, что верхняя часть тела Куроко совершенно откинулась назад, словно она наткнулась на невидимый барьер прежде, чем смогла приблизиться к Микото. Вероятнее всего она была сильно шокирована грандиозным спектаклем, разворачивавшимся перед ней.

— Ку... Куроко?

Микото, у ног которой стоял на коленях парень старше неё, обмахивавший её веером (как это выглядело), повернула только голову с напряжённым лицом к своей кохай.

Но Куроко Ширай похоже, не слышала голос своей возлюбленной сестрицы, поскольку её маленькое тело всё тряслось.

Её глаза сосредоточились только на Тоума Камидзё, который сейчас проявлял свою

безответную преданность (с её точки зрения).

Затем девушка заговорила:

— Ч-что за мужественное, чистосердечное, подобострастное поведение... Но эта роль была и будет моей, и только моей!!!

В глазах Ширай была зависть, ревность и небольшой проблеск уважения.

— Перестаньте, идиоты!!! Не падайте тут ниц! Что это за ритуал, я что, лидер религиозной секты или что-то в этом роде?!!!

Микото Мисака кричала, но она не могла перестать трястись от ужаса, поскольку Куроко Ширай, которой пришлось в голову противостоять тому, что Тоума Камидзё бездумно обмахивал девушку снизу, формально подтвердила присутствие грозного врага.

Часть 6

Цукиёми Комоз устало дышала, сидя в учительской.

Учительница ростом 135 сантиметров, выглядевшая как двенадцатилетняя девочка, казалась необычно усталой; хотя это можно было понять. Причиной этого могла быть суматошная стычка между учениками этим утром (принимая во внимание, что может быть они не выделяются по сравнению с Тоума Камидзё, но если снова подумать о том, что тогда вытворяли ученики, стычка была достаточно суматошной), но были и другие причины.

«Они» были разбросаны по поверхности её металлического стола.

Здесь, на дешёвой бумаге для принтера, лежали заполненные анкеты о надеждах и стремлениях. Обычно подробное исследование на первом году обучения было довольно неточным, так что можно было только полагаться на вопросы вроде: «Чем вы хотите заняться в будущем?» Обычно на них отвечали чем-то вроде «получить высшее образование» или «пойти работать». Тогда, если выбрано высшее образование, на какой факультет какого университета они планируют поступать? Если выбрана работа, какие процессы они использовали для корпораций, в которые они стремятся? То, о чём они написали, было стоящим перед ними ближайшим будущим.

Но затем.

— Хааааа...

Комоз-сенсей, естественно, была сильно озабочена.

Причиной было то, что Мотохару Тсучимикадо совершенно всерьёз написал: «Я хочу отправиться в страну горничных. Там я устрою государственный переворот, стану военным советником, и сделаю несчастную горничную императрицей». В то же время Аогами Пирс начиная от рамки анкеты написал большими буквами, выскакивавшими за границы листа: «Я хочу быть популярным», а Тоума Камидзё написал: «Мне подойдёт всё, от чего я буду счастлив» неотразимо тоскливой манере, от которой слёзы наворачивались на глаза.

«Нынешняя молодёжь склонна испытывать недостаток тяги к конкретной работе, как сказал кто-то из знаменитостей, но у меня такое чувство, что здесь немного другое дело...»

Возможно, им просто были не интересны анкеты, но это не значит, что они пользовались своими механическими карандашами спустя рукава. Возможно, они заполнили их с решительностью и серьёзностью; и именно по этой причине она сильно беспокоилась.

Айхо Ёмикава подошла к Комоз-сенсей.

— Йо! Сенсей, что лучше для смены темпа: табак или алкоголь?

— На работе алкоголь запрещён, ты же знаешь...

Быстро прорывшись через стол Комоз-сенсей, Ёмикава сказала:

— Значит, табак...

Комоз-сенсей взяла сигарету из предложенной Ёмикавой пачки, и засунула её в рот.

— А? Почему-то, эта сигарета на вкус как высший сорт.

— А, это новинка из сигаретного бара. Это первосортная штучка по 70 иен за сигарету.

В последнее время, несмотря на расширение зон для некурящих, количество магазинчиков с табачными деликатесами возрастало ускоренными темпами. Теперь уже не редкость увидеть магазин с коллекцией табака из всех стран вместо коктейлей. Намного превосходя 70-иеновую сигарету, сигары из Южной Америки могут стоить до 3000 иен.

Школы обычно объявляются зонами, свободными от курения, но как ни странно, в Академгороде довольно много случаев, когда в школах разрешают курить. Такое обычно происходит в школах, учителя которых являются исследователями в разных областях. Если они полностью потеряют концентрацию, это вызовет беспокойство, поскольку может сдвинуть преимущества и недостатки для всего населения Академгорода; таким был результат размышлений Совета директоров.

Каждый аппарат, используемый для фильтрации, мог только захватывать воздух с одного направления. Но когда работали четыре из них, воздух над столом бурлил, напоминая вращение, которое происходит в стиральной машине. Поток воздуха был не настолько силён, чтобы сдвинуть даже тонкий лист бумаги, но его было достаточно, чтобы втягивать табачный дым, фильтровать его и выбрасывать обратно чистый воздух. Последняя модель была практическим применением аэродинамики, которая также могла снизить расходы настолько, чтобы позволить свободное распространение; это было подлинно местным изделием.

— Поехали...

Комоз-сенсей включила машины для очистки воздуха выключателем, установленным на краю её стола.

Когда Айхо Ёмикава, с невероятно большой грудью, одетая в зелёный свитер, также сунула в рот сигарету, она прикурила от маленькой зажигалки, которую нашла на столе Комоз-сенсей.

— Должно быть, это редкий бельгийский продукт, но... Э. Эта неплохая. Эта не хорошая, я не могу заставить её быть приятной на вкус!

— Ёмикава-сенсей, ты становишься скучной, потому что продолжаешь непрерывно курить сигареты, не смакуя их.

— Та, кто выкуривает в день впятеро больше, чем я, Комоз-сенсей-Белый курильщик, не должна такое говорить.

— Буга..., — обе они выпустили дым на поверхность стола.

Беловатый дым, коснувшийся поверхности, рассеялся тут и там, но вскоре перестал двигаться, словно наткнулся на невидимый барьер на краю стола, прежде чем закрутился вихрем и всосался на четырёх углах стола.

Поскольку очистители воздуха приносили пользу только на [b]поверхности[/b] стола, сидевшая Комоз-сенсей, несмотря на то, что нагнулась в сторону Ёмикавы, должна была держать лицо направленным к поверхности стола. В этой области ещё много что нужно усовершенствовать.

— Похоже, что цена на табак снова поднялась. Я уверена, что это разобьёт сердца учителям.

— Это всё еще не выбор большинства, по сравнению со сладостями или мангой.

Учащиеся составляли 80% населения Академгорода. Даже если исключить студентов университетов, тех, кому можно было курить и пить спиртное, было удивительно мало. Даже при этом текущее положение дел было таким, что когда с них собирался налог, доходы значительно возрастали. В результате, обложение налогом предающейся курению и употреблению спиртного молодежи, было неписанным соглашением Академгорода.

В сущности, этот город был местом для образовательного сообщества; обложение несущественных товаров и предметов роскоши налогом не составляло проблемы благодаря системе. Взамен Академгород в основном удерживал плату за место в общежитии, цены на питание и тому подобное (такое как пробные продукты Академгорода) на самом низком уровне, так что в конечном итоге всё компенсировалось. Ну, есть школы, которые даже получают выгоду от школьных автобусов, учебных материалов и тому подобного.

— Но для расходов учеников на проживание, стипендии и субсидии от Академгорода не очень значительны. Возникает такое чувство, что это окольный метод?

— Если бы прямые субсидии на обучение уменьшились, жалобы полились бы потоком. Это похоже и то, как реакция на «табачные акцизы» и «сокращение зарплат» совершенно различается, несмотря на то, что деньги выделяются для одной и той же цели.

— Это не может быть правильным, — подумала Ёмикава, постукивая сигаретой, на конце которой уже собрался пепел, по переносной пепельнице, которую она раньше вытащила из кармана свитера.

И, затем Ёмикава кое-что заметила.

Сигарета, которую Комоз-сенсей держала в уголке рта, медленно раскачивалась вверх-вниз.

Привычка, которой у неё раньше не было.

— Ха-ха-ха, это в обычном стиле того курящего священника, Комоз-сенсей.

Флинч. Плечи Комоз-сенсей преувеличенно двинулись.

Она, смутившись, передвинула сигарету из краешка рта обратно в середину.

— Н-не может быть?! Да ладно, Ёмикава-сенсей, что ты такое говоришь? Не может быть, чтобы

я делала что-то такое вроде смены привычек...!

— Но меняться это же хорошо.

Оказавшись перед усилением Комоз-сенсей своей идеальной оборонительной позиции, Ёмикава быстро отступила. Выражение лица Комоз-сенсей показало её разочарование.

— Ррррр, — Ёмикава выдохнула дым в сторону всё ещё настороженной Комоз-сенсей.

— Ну тогда ладно. В любом случае, не пора ли нам уже вскоре выходить?

— А, те дети, о которых ты тогда говорила, что они придут...?

— Именно они. Я обычно не ввязываюсь в такие обременительные дела, но этот глупый случай был моим выбором. Невесело, когда каждый в моём классе является отличником, знаешь ли.

— Эй, подожди! Наши сигареты ещё сильно недокурены, давай ещё немного посидим и прикончим их!

Принимая во внимание, что учительская, строго говоря, была зоной для некурящих, Комоз-сенсей схватила Ёмикава-сенсей за руку.

Спустя несколько минут, докурив сигареты до фильтра, Комоз-сенсей и сопровождавшая её одетая в свитер учительница физкультуры, вышли из учительской.

Часть 7

Он услышал как звук мотора такси исчезает вдали.

Акселератор даже не посмотрел в ту сторону.

Он даже не скосил глаза на Last Order, которая стояла рядом и что-то говорила.

Тем не менее его внимание было захвачено загадочной сценой, разыгрывавшейся перед ним.

Подробнее говоря, он стоял рядом с воротами некоей старшей школы. Сколько бы он ни смотрел на неё, она выглядела исключительно средней; упомянутое место было школой из железобетона, от которой, как он сформулировал, веяло духом «ничего особенного».

Но проблема заключалась не в этом.

Акселератор не смотрел на здание школы.

Перед ним были две женщины — учительницы из этой школы.

Лицо одной из них было ему знакомо.

У неё были длинные волосы, завязанные сзади, одета она была в свитер. Её звали Аихо Ёмикава, и она служила в Анти-Навыке Академгорода. Не заинтересованная в том, чтобы применять оружие против детей, эта удивительная так называемая учительница физкультуры использовала щит, чтобы сбить с ног противников третьего уровня.

Но и эта женщина не была проблемой.

Акселератор всё смотрел на другую особу.

— Ч-что это?...

Эту женщину звали Цукиёми Комозэ... Если ей не повезло, она окажется даже меньше ростом, чем Last Order, которая снова стала неуклюже садиться на его спортивную сумку.

Акселератор немного подумал, бросив ещё один мимолётный взгляд на исключительно низкорослую женщину.

— Что это за неопознанное существо? Она смогла пробраться сюда из кто-знает-откуда.

— О чём ты говоришь? Она закончила университет в должное время и появилась тут в Академгоро...

С единственной фразой, которая сделала ситуацию ещё более неловкой, Акселератор импульсивно прищурил свои глаза.

После этого...

— Говорят, что исследования по замедлению старения клеток ещё не закончены. Чушь, значит это и есть истинное положение дел с 250-летним методом, о котором ходили слухи во время Эксперимента. Я был убеждён, что мир об этом всё ещё не знает, но чтобы Академгород настолько продвинулся в этой технологии!...

— Э, ну, знаешь ли, это не тот случай...

— «Или, может быть, поскольку исследования не завершены, эта особа была образцом, пойманным для того, чтобы подтвердить эти слухи, — сказала Мисака, сказала Мисака в то время, как она следила за разговором с немного серьёзным видом... «Как жаль, такими темпами эксперимент должно быть, всё время шёл в неверном направлении, у них должно быть, довольно долго не было свободного времени, — сказала Мисака сказала Мисака в то время как говорила с зажатым ртом.

— Подождите, почему это даже «её» самопредставление говорит об этом так серьёзно?! Даже Ёмикава-сенсей не смеётся, пожалуйста, скажите что-нибудь!!!...

При том, что миниатюрная учительница вся тряслась, девушка в свитере каталась со смеху. Даже Кикё Ёмикава, которая привезла сюда Акселератора и Последний Заказ, не подумала взять с собой такую коллегу. Она тоже улыбалась с выражением, которое, если выразить словами, было полным чувств - тех, что имели мало шансов разжечь огонь в её душе исследователя.

Ёмикава, всё ещё смеясь, перевела взгляд на Акселератора.

— ... так это означает, что я, Ёмикава-сенсей, буду заботиться о вас с данного момента. Ну, здесь есть свободные комнаты, так что даже если вы захотите остаться здесь бесплатно, проблем не будет, знаете ли.

— При всём при том всегда «временно» до конца.

Ёмикава засмеялась, услышав безразличный голос Акселератора, и похлопала по голове

Комоэ-сенсей, говорившей что-то вроде «Н-недоразумение разъяснилось?»

— Как я вижу, вы не против? — спросил Акселератор совершенно нормальным тоном. — Как будто вы понятия не имеете о ситуации, в которой я нахожусь. Вы наивны, если думаете, что поздно ночью в вас не полетит коктейль Молотова. Лучше хорошенько спрячьте меня; похоже, что мы противостоям всем самым безобразным и дерьмовым граням Академгорода.

— А, так причина в этом?

Ёмикава ответила на это, как будто это и ожидалось.

— Ты забыл, чем я занимаюсь. Именно в этом наша особенность как членов Анти-Навыка. Даже так, я думаю, что найдётся совсем мало наивных парней, которые посмеют напасть на дом члена Анти-Навыка. Силы хаоса этого города обычно действуют только на уровне, где мы не можем их заметить, верно? Если у них хватит духу открыто объявить войну, мы здесь для того, чтобы помешать им.

— ...

Акселератор намеренно промолчал, тщательно изучая слова Ёмикавы. Только Комоэ-сенсей говорила, осматривая сцену: «Э? Что это здесь за атмосфера, и когда она изменилась?»

— Не жалуйтесь, когда умрёте!

— Меня устраивает.

— Есть вероятность, что «они» впишут ваше имя в список своих мишеней.

— Знаешь ли, это моя работа — исправлять такие группы отморожков. Если мы покажем страх детям, которые нуждаются в спасении, мы просто не сможем сделать первые шаги к тому, чтобы работать с ними.

Акселератор щёлкнул языком.

Хватит с него Last Order, и хватит этой особы; прежде чем он заметил, этот вид идиотизма начал накапливаться в его окружении. Если бы она была в такой ситуации, она бы чувствовала, что торчит словно очень больной большой палец.

Ёмикава улыбнулась Акселератору, который выглядел, словно жевал что-то горькое, так, как обычно не улыбаются взрослые женщины.

— Даже если так, всё в порядке. Из того, что я слышала, похоже, ты без труда сможешь помочь, верно?

— Вы серьёзно?

Ёмикава говорила это так, словно могла его вылечить.

Она могла не знать, по какой причине, но Акселератор уже убил своими руками более 10000 людей. Если обдумать этот факт, возможно Ёмикава сможет осознать, как много из её слов неприменимо к нему.

Но затем...

Как будто ничего не заметив, Аихо Ёмикава продолжала выпаливать слова.

— Но это же так, не правда ли? Пока мы говорили о том о сём, когда ты услышал, что останешься вместе со мной, ты начал помечать свой список дел по пунктам, сводя на нет все мёртвые зоны. Ты даже закрыл маленькие дыры, надеясь, что на самом деле на нас не нападут, даже если шансы 1 к 10000. Что, другими словами, означает, что у тебя есть желание защитить нас, верно?

— ...

Акселератор изогнул брови.

— Это из-за неизмеримого уровня неконтролируемого идиотизма, — пробормотал он.

Часть 8

Он решил разделить с Микото Мисакой.

Причина была простой: Камидзё начинал чувствовать голод. Сняв пропотевшую форму, он переоделся в обычную одежду и должен был приготовить себе еду сам, иначе ему не отделаться от огромной кучи сомена.

Он не знал, когда истекает срок годности обезвоженного сомена, но почему-то ему казалось, что хотелось бы избежать хранения выпущенного в этом году сомена до следующего года.

Микото закричала: «Это же только сомен, в чём дело!», так что Камидзё с нажимом сказал: «А ты проводила день за днём, не имея другого выхода кроме как проявлять изобретательность по утрам, днём и вечером, подсев на сомен со вкусом салата, сомен со вкусом макарон и сомен со вкусом удоны? Тогда я пошлю тебе полную коробку сомена!!!» Вздвогнув, она дала одобрение.

Поскольку до условленного времени оставалось недолго, Камидзё вяло заторопился в своё общежитие.

— Чёёёрт. Я должен был что-то заподозрить, когда этот ужасный сомен подешевел в супермаркете. Именно по причине такого соотношения к цене, его никто не брал...

Что ещё хуже, так неудачно совпало, что сразу после того, как он купил эту массу сомена, господин и госпожа Камидзё, которые жили за пределами Академгорода, прислали ему сообщение (Ну, мы сорвали джекпот в лотерее - нашему Тоума тоже нравится сомен?) вместе с большим количеством обезвоженной лапши. Одним словом, каждый раз так случается, и его поглотила невезуха.

Думая о том и сём он подошел к своему общежитию как раз когда из него выходила Маика Тсучимикадо. По сути дела, это мужское общежитие, но в последнее время, при том, что ученица-горничная к которой относятся как к подружке, приходила чтобы прибраться в комнате своего сводного брата, а в комнате Камидзё каталась по полу голодающая девочка, нарушения общественного порядка бросались в глаза.

Девочка по имени Маика часто сидела наверху похожего на барабан робота-уборщика, но сегодня она шла нормально.

Её чёлку удерживала накладка горничной с оборочками, и лоб был высоко открыт. Её одежда с длинными рукавами была несколько нетипична для горничных; вероятно это была зимняя

школьная форма.

Она училась в школе домашнего хозяйства.

Камидзё увидел, как Маика идёт короткими быстрыми маленькими шажками...

— Эй. Я думал ты всегда сидишь на работе-уборщице, что случилось?

— Уху... Ну, у меня сегодня хорошее настроение, мне не нужно полагаться на его малую скорость...

Даже у этой девочки выражение лица, на уровне Аисы Химегами, было трудно понять. Но сегодня он понял, что видит на её лице радость, пронизывающую вспышку света. Что, что, да что, чёрт возьми, происходит? В то время, как Камидзё отвернулся, Маика коснулась левой щеки тыльной стороной правой ладони, сделав высокомерный, свойственный только горничным жест «о-хохохохохо».

— Вот оно, то и это. Манжеты сделали свое дело.

Ма-н-дже-ты?

— Манжеты! — с улыбкой сказала Маика. — Знаешь ли, горничным обычно запрещено выделяться; штучки вроде модной причёски и украшений недопустимы. Так что разборчиво выбирая манжеты и воротнички, мы тайно проявляем нашу индивидуальность...

— А, вот оно что, — сказал Камидзё, снова взглянув на руку Маики.

Это складка на рукавах у запястья. Камидзё не мог осознать её достоинства, как и почему она всё время изменялась; или смысл был в том, что она похожа на тех девочек, радующихся, что форма, которую им впервые прислали, пришла с укороченной юбкой?

В то время как Маика продолжала с отсутствующим видом тереть свои нежные щёки своим рукавом...

— Хаааа... Этот триместр (вызов) большой успех... Поскольку у меня сейчас хорошее настроение, я готова выслушать о любых твоих пустяковых проблемах.

— Вот как? Очень хорошо, я бы хотел знать, как избавиться от огромного остатка сомена.

— Измельчи сваренный сомен на мелкие кусочки, и если ты смешаешь их все с ингредиентами для харумаки, вкус останется неожиданно тем же самым. Это с лёгкостью добавит ему объём...

Маика ответила это, продолжая удаляясь рысью. Можно было ожидать, что приятные лучики света вспыхивают тут и там от одного взгляда на её спину.

Некоторое время Камидзё любовался этой картиной.

— ... Э, знаешь ли, вкус совершенно исчезнет, если ты бросишь что-то в блюдо с интенсивным вкусом.

Обдумывая по-настоящему беззаботно брошенный ответ Маики, он решил войти в ученическое общежитие, поскольку не было толку стоять здесь.

Войдя в обветшалый лифт, направившись на 7-й этаж, и пройдя прямо по коридору, можно

было найти комнату Камидзё среди выстроившихся в ряд дверей.

Когда он открыл дверь и вошёл в комнату, вечно голодная Индекс лежала ничком на полу посреди комнаты. Должно быть, она снова проголодалась, как на неё ни смотри. Так что, когда Камидзё бросил в неё лёгкой сумкой...

— Сегодня у нас сомен.

— Не может быть!!!

«Зубан!!!» Одета в белоснежное платье девочка с серебристыми волосами энергично вскочила на ноги. Её сверкающие изумрудно-зелёные глаза лучились недовольством.

— Почему это Тоума готовит тут только японскую лапшу? Что это за ритуал? Это что, какая-то техника внутренней регуляции организма, в которой применяется эта так называемая кухня?!

Индекс могла жаловаться; на практике это не было большой проблемой, поскольку когда сомен будет подан на стол, он будет съеден без остатка, словно он и вправду вкусный. Короче говоря, это усталость от сомена. Даже если это называется усталостью, это только временное состояние; в сущности для этого влечения, которое является источником настроения.

Когда Камидзё устало кивнул...

— ... Любовь - сложная штука...

— Тоума?

Индекс с подозрением изучала его, но Камидзё нисколько не возражал.

Кстати, в его комнате жило нахлебником ещё одно животное; этот черепаховый кот нежился в лучах солнца на залитой солнцем веранде. Выбрав место с хорошей вентиляцией, кот свернулся в клубок, но это было место, где не ощущалась смена времён года. Кот, не имеющий ничего общего с соменом, был беззаботным животным.

В последнее время он линял, меняя шерсть на зимнюю, так что кошачья шерсть была разбросана почти повсюду. Более того, Тоума подозревал, что размер тела кота медленно увеличивается.

Когда Камидзё потянулся за одеждой, чтобы переодеться в ванной...

— В любом случае, мы немедленно выполним секретные инструкции Маики: сомен, который выглядит как харумаки!

— Можно подумать, мне обычно подходит харумаки!

Как раз когда Индекс высказала свою жалобу, резко зазвонил интерфон.

— Кто бы это мог быть?

Когда Камидзё открыл дверь, за ней был Мотохару Тсучимикадо.

— О, вот ты где, ня... Ками-ян, извини, но не мог бы ты мне помочь, ня...

При этих словах Камидзё переключился в режим тревоги и...

— Что за помощь? Не говори мне, что снова появились те ребята, собравшие армаду магов мирового уровня?

— Ками-ян... ты уже так гладко произносишь такие слова... разве ты не можешь сделать это из симпатии? — Тсучимикадо с сожалением посмотрел на него, и затем: — Дело не в этом, Маика только что наготовила слишком много какой-то еды, ня. Это что-то вроде тушеного мяса, которое готовилось около десяти часов, и его принесли в горшочке, но я не могу доест. Но я не могу просто взять и выбросить его, так что, если хочешь, давай поедим вместе...

— ... Я буду!!! ...

Это не Камидзё, а Индекс закричала, стремительно выскочив из-за спины её домовладельца. Запах еды должно быть, пристал к одежде Тсучимикадо, даже черепаховый кот засеменил к ним.

Камидзё хотел высказать свои жалобы, но его заставило замолчать необычное настроение Индекс. Слово «мудрость» проплыло в его мыслях.

Все без исключения они пошли прямо в комнату Тсучимикадо.

Планировка тут была такая же, как и в комнате Камидзё. Однако, поскольку тут были только тренажёры, как в спортзале, создавалось совсем другое впечатление. На стене висела пара книжных полок, которые были превращены в область коллекционера (особое пространство), набитые мангой о горничных как было видно по обложкам; Камидзё подумал, что его дружеский долг состоит в том, чтобы не трогать их раньше времени.

— Вот оно.

С этими словами Тсучимикадо указал на стол. Должно быть, Маика принесла сюда эту серебристую цилиндрическую кастрюлю, какой пользуются шеф-повара, и просто поставила её со стуком. Разумеется, не могло быть и речи о том, чтобы обычный студент из общежития мог иметь подставку, достаточную для такой гигантской кастрюли, так что она подстелила старые газеты.

Тсучимикадо подошёл к кастрюле, и открыл крышку, внутри было оранжевого цвета тушёное мясо.

— Вероятно, в основе была морковь, но она полностью растворилась, ня. Эта чертова масса тушенки содержит в качестве ингредиентов какое-то количество овощей.

— Разве морковь не делает её по-настоящему аппетитной?

Таким было его впечатление, когда он сколько смог вдохнул запах. Очевидно, сахар не использовался, и вероятно, должен был остаться только вкус овощей.

Тем временем тушеное мясо зачерпнули черпаком в большую неглубокую чашу. Свинина и картошка были порезаны на крупные куски. Там были овощи хороших сортов; блюдо выглядело таким питательным, что приближалось к здоровым напиткам, где присутствуют даже питательные вещества, не встречающиеся в обычной пище. Между прочим, кот не понимал причину, по которой использовался лук. Его глаза не могли видеть это, как некоторые мелкие животные, и говорили: «Что это, я хочу есть, я хочу съесть это, я хочу съесть это!!!»

После того, как всё это случилось, приступили к еде.

При том, что еда была неожиданно великолепной, они не думали о том, что делать с соменом.

После того, как Камидзё сказал: «Приятного аппетита», он взял ложку в руку и посмотрел на Тсучимикадо.

— Но знаешь, ты очень великодушен. Каким-то образом, даже хотя она ещё только учится, Маика приближается к уровню ресторанной готовки, да?

— Ня. Вот именно поэтому. Если не съесть такую еду, достойную того, чтобы её съесть, в конце концов она наверняка испортится. Если бы я столько съел, думаю, что мне было бы плохо, ня.

— Тогда понятно. Всё равно ты должен был подумать о том, чтобы сохранить тушеное мясо.

«Пику», раздалось, когда Тсучимикадо ненадолго замер.

Поскольку этот парень, в основном или ел вне дома, или же ему готовила младшая сводная сестра, был неприспособлен ни к самостоятельной жизни, ни к тому, чтобы готовить самому; вероятно именно поэтому он и не подумал так поступить.

Тоума Камидзё, который готовил себе сам, продолжил разъяснения:

— Более того, то, что Маика наготовила столько еды, означает, что оставив её, она некоторое время не будет к тебе приходить, верно? Таким образом, чтобы не дать тебе умереть с голоду, она заготовила побольше еды, которая поддержит тебя, и которую можно хранить...

Черепаховый кот при помощи когтей на передних лапах бил что-то похожее на коробку.

Приглядевшись, можно было заметить, что это герметичный контейнер для хранения еды, и исключительно большой.

— ...

— ...

— ...

Тоума Камидзё, Индекс и Мотохару Тсучимикадо посмотрели друг на друга.

Огромная привязанность Маики Тсучимикадо была сравнима с безнадёжными манерами Мотохару Тсучимикадо, и всё же оставалось только гадать, как долго протянет парень в солнечных очках, если тушеное мясо для этой затяжной битвы будет украдено.

Несколько секунд они молчали.

Затем кот мяукнул.

По этому сигналу Камидзё и Индекс практически по случайному совпадению, начали энергично «чав», «чав», «чав», «чав», «чав», «чав» тушеное мясо.

Лицо Тсучимикадо побледнело.

— Эй?! Ками-ян, стой, стой!!! Ты меня неправильно понял. Я не собирался делиться этим с вами, ребята! Послушайте меня, это моя сводная сестра мне приготовила!!!

— Да, да, какая жалость, как будто мы должны были понять что-то о том, чтобы хранить её!!! Не останавливай меня, останови Индекс!!! Она уже вторую порцию приканчивает!!!

— Ня?! — закричал Тсучимикадо, но Индекс уже было невозможно остановить. Её ложка энергично двигалась так, что она наверное жадно проглотила бы каждую кастрюлю.

Что бы кто ни говорил, сегодняшний день был мирным.

Между строк 1

Дворец Ламбет в Лондоне первоначально был построен как официальная резиденция Архиепископа Английской Церкви. Хотя теперь его территория была открыта для туристов, всё же обычным людям запрещалось входить в само здание, вся информация о котором была засекреченной.

Проще говоря, никто не знал, что происходит внутри.

Глядя на фасад, от которого прямо-таки веяло историей, можно было представить, что это пространство, было до предела скрыто тайной и очарованием. Если бы речь шла о прихожанине англиканской церкви, ощущающем стиль, а вместе с ним и политическое влияние и положение в обществе, это была бы цель, к которой стоило стремиться; определенно не было бы преувеличением назвать это место тронном.

Для обычного же человека это было место, не имеющее к нему особого отношения, поэтому данное сооружение, с несомненно высоким уровнем приватности, было снабжено магической защитной сетью, превосходящей ту, что была в королевском Букингемском дворце. Даже бедный садовник или уборщики, которые контактировали со стражей, были хорошо обучены исключительной притововторженческой магии и начиная от расположения опор, дизайна обоев до интенсивности света ламп западного стиля, всё должно было функционировать как «единая ловушка» с магическим значением. Само здание было не менее чем единой гигантской структурой. Говорили, что обычный метод вторжения «уклоняйся от ловушек, чтобы продвигаться» вообще не сработает, поскольку в здании были разработки, похожие на воплощение необычайных идей. Священники называли его спальней девы (спальней с гвоздями), саркастически намекая на «железную деву».

Дворец Ламбет также был скрыт в неподвижной тьме.

Японию и Англию разделяют около девяти часов.

По сравнению с днём, там было совсем мало людей.

Архиепископ Лаура Стюарт была в ванной.

— Хмхмхмхмхмхмхмхм...

Лишь её гудение эхом разносилось по комнате, и если бы кто-то увидел это залитое светом пространство, эти люди, стремящиеся в дворец Ламбет и думающие о благородных образах, вероятно были бы парализованы ужасом.

Даже для так называемой ванной эта комната, имевшая по двадцать метров в каждую сторону, была большой. С другой стороны, она не имела формы так называемых общественных бань, но маленькие отдельные ванны были расположены компактно, несмотря на то, что потребовались бы десятки их чтобы заполнить комнату.

Более того, электрические ванны, ванны с отрицательными ионами и джакузи интенсивно окутывали всё вокруг общей атмосферой научного прогресса.

Не удивительно, что эти ванны были великодушными подарками, присланными Лауре Академгородом как символ признательности во время праздника о-бон или на новогодние праздники.

В данный момент Лаура поднимала подол своей рясы. Она сидела на краю джакузи, опустив в воду только ноги.

Здесь были и специальные ванны для мытья ног, но похоже было, что Лауре намного больше нравились водяные струи, бьющие по ногам.

Её светлые волосы, по длине вдвое превышавшие её рост, были окутаны паром, и собирали капельки воды, совсем как паутина. Но будет нетрудно позже привести их в порядок. В любом случае сначала должно идти омовение ног.

(довольно вздыхая) — ... так приятно, когда переполняет такое счастье... Ну ладно, после того, как я расслабила ноги, перейду к электрической ванне, чтобы разогреть тело.

Не внезапный стук в дверь донёсся до Лауры Стюарт, которая расслабляла своё усталое тело, нет, вместо этого дверь слетела с петель и ворвался Магнус Стейл.

— Архиепископ!!!

Лаура оцепенела, обернувшись всем телом на этот отчаянный крик священника, щеголявшего выкрашенными в ярко-красный цвет волосами, стержнем во рту, кольцами на всех десяти пальцах и татуировкой в виде штрих-кода под правым глазом, от его тела распространялся запах духов вперемешку с запахом никотина.

Даже для омовения ног ей пришлось поднять подол, обнажив босые ноги. Лаура опустила подол, и в спешке, из-за неожиданного движения, соскользнула с края ванны, в результате плюхнувшись в неё.

«Дза-по-н», — эхом разнёсся всплеск.

Стейл, державший в руке письменный доклад, вовсе не выглядел сожалеющим.

— Вы уверены, что факты, изложенные в этом докладе, верны?! Не говорите мне, что это снова заиграли ваши тупые способности. Весь мир движется по одному слову архиепископа, так что... не бормочите под водой, скажите что-нибудь! Вы это написали!!!

Правда заключалась в том, что бормотание означало, попадание её головы под удар водяных струй, но с точки зрения Стейла была видна только женщина, которая только что упала в ванну, полностью открыв свои трусики из-за того, что её ноги были расставлены как буква «М».

Когда Лаура со всплеском яростно вырвалась на поверхность воды ...

— Че, че, че, чего ты вдруг врываешься в женскую ванную, да ещё и в обуви, Стейл? Ну, может, ты и священник, но плохой, так что для тебя видеть такую сцену достаточно...

— ПРОСТО ОТВЕЬТЕ МНЕ!!!

— Нет — Стейл! Не пользуйся своим огненным мечом в ванной; вода вскипит!!!

Лаура выкарабкалась из ванной как раз перед тем как раздался взрыв вскипевшего водяного пара.

Архиепископ сидела на мокром полу, тяжело дыша ртом, а её очень длинные волосы окутывали всё её тело как чудовищный кокон.

Стейл, на лбу которого вздулись кровеносные сосуды, сказал:

— Ладно, а теперь быстро перечитайте содержание доклада и разъясните его мне. Мне ещё нужно закончить свою работу прежде чем лечь спать, зачем мне ещё хлопоты по присмотру за женщиной?..

Но Лаура не услышала то, что он сказал.

— Ха!!! Это что, роса прилипла к моему телу, ставшему непристойным из-за того, что одежда облепила его за проведенное в ванне время? Это отвратительно, так что отвернись, Стейл! У меня нет желания демонстрировать кому бы то ни было своё бельё!!!

—

Послышался тихий щёлкающий звук.

Это был звук, с которым Стейл яростно жевал сигарету.

— П-подожди. Стейл? Я вся сгорю, если ты ударишь меня своим огненным мечом!!!!...

Стейл погнался за убегающей Лаурой с огненным мечом в одной руке.

Похоже, ночь сегодня будет бессонной.

Примечания

↑ в иероглифической записи: «Абсолютная Сила»

↑ в иероглифической записи: «Идиот»

↑ в иероглифической записи: «Имбецил»

↑ в иероглифической записи: «Необычайная сила»

↑ в иероглифической записи: «Мощная Сила»

↑ в иероглифической записи: «Великая Сила»

↑ в иероглифической записи: «Сверхсила»

Глава 2: Каково же наказание? — Pair Contract.

Часть 1

Микото Мисака стояла на площади перед концертным залом.

Это было обычное место для встреч.

«... не здесь».

По мере того как тут и там группы друзей и парочки встречались и покидали площадь, одна особа, которая всё ещё ждала в одиночестве, становилась нетерпеливой.

Микото всё ещё была одета в форму средней школы Токивадай. И с ней была её дешёвая школьная сумка и скрипка в футляре. Они мешали, учитывая, что она собиралась идти развлекаться, но относить их в общежитие было бы ещё более хлопотно. Как правило, она могла прийти и уйти, как ей вздумается. Но если её поймают комендантша, придётся объяснять, по какой причине она собирается уйти.

Таким образом, чтобы не опоздать, она не осмелилась вернуться в общежитие, и заранее отправилась прямо на место встречи. Она подумала о том, чтобы позвать Куроко Ширай, которая очевидно, была где-то поблизости, чтобы та забрала у неё вещи, и потому позвонила ей, но затем...

— Как это никто из них ещё не добрался сюда?..

Микото неуверенно проворчала.

Первоначально она планировала спихнуть вещи на Ширай, а затем убить время в кафе, но начать с того, что Ширай, стержень, на котором держался весь план, до сих пор не появилась так что в конце концов она застряла, простояв всё это время.

«После того как я так старалась успеть вовремя, надо же было этому Камидзё так невежливо опоздать, интересно, почему я вообще трачу время, стараясь проявить понимание», — вздохнула она.

Но теперь, если бы она прямо сейчас отправилась в общежитие, чтобы оставить вещи, она бы опоздала к назначенному времени. Они могли даже разминуться, едва она ушла бы отсюда.

«Хааа», — Микото устало опустила плечи.

— Если подумать, я не знаю номера телефона этого идиота... хотя попросить его сейчас было бы хлопотно.

Слишком уставшая, чтобы стоять, она села на корточки, опустив школьную сумку и скрипичный футляр на землю. Футляр, разумеется, мог быть чуть более ценен в смысле антиквариата, чем сумка, но в любом случае Микото это было безразлично. Футляры полезны только в качестве футляров.

И, до этой молодой леди, которая в этот момент была довольно сильно вымотана...

— Вот, вот, вот Вы где! Вы же Микото Мисака-сан, нет сомнений!

Раздался веселый голос девочки. — Э? — услышав, как произнесли её имя, Микото подняла голову.

Там стояла ученица средней школы, даже меньше ростом, чем Микото. Девочка в школьной форме, короткие чёрные волосы увенчаны множеством искусственных цветов. «Если я правильно помню», — подумала Микото — «она состоит в Правосудии как и Куроко Ширай». Её обычно можно было видеть, бесцельно блуждающей вокруг Ширай, а не говорящей непосредственно с Микото.

— Ты... Кадзари Уихару, верно?

— Ух ты, так Вы меня помните!

Глаза Уихару замерцали.

Это определённо было проявление зависти. Зависть была направлена не лично на Микото, а на «образцовую сэмпай из средней школы Токивадай». Поскольку тут было только восхищение, это мерцание немного отличалось от того, какое было у Ширай. Уважение, которое проявляла Уихару, было благоразумным во всех отношениях.

Уихару робко поинтересовалась:

— Э... полагаю, Ширай-сан сказала мне прийти сюда и забрать Ваши вещи...

Хм? Микото нахмурилась.

Уихару скользнула взглядом по школьной сумке и скрипичному футляру, лежавшим на земле.

— Ну, видите ли, Ширай-сан была занята служебными делами, принудительно... ну, упорно работая, так что она беспокоилась, что опоздает. Она хотела прийти сюда сама, но из-за нехватки времени, вместо неё здесь я...

Так вот что случилось, кивнула Микото, но она колебалась.

Ширай (деликатно выражаясь) была близка Микото, так что она была не против просить об услуге, но она просто не могла взвалить переноску этих вещей на такую хрупкую девочку. Более того, Уихару не учится в школе Токивадай. Поскольку она не сможет войти в общежитие, нужно, чтобы она отдала багаж кому-то из общежития, чтобы его отнесли в комнату.

И худший вариант, если этим кем-то окажется сама комендантша.

Комендантша вероятно будет сама любезность с Уихару, и охотно примет багаж, но когда Микото вернётся в общежитие, комендантша превратится в неистового демона.

Так что Микото легко помахала руками.

— Всё в порядке, раз Куроко не смогла прийти. Я просто оставляю вещи в гардеробе вон того отеля. Может быть, придётся снять в нём комнату, но по крайней мере тогда я смогу её использовать.

— Ха, как это умно с их стороны не иметь никаких автоматических камер хранения поблизости.

Уихару посмотрела на скрипичный футляр сияющими глазами. Разумеется, обычным людям вроде неё самой лучше воздержаться от того, чтобы прикасаться к этому дорогостоящему предмету, жаловалась она всем своим видом.

Микото снова замахала руками.

— Нет! Нет! Нет! Это не то, чтобы я вежливо говорила, что я сомневаюсь в том, что ты его донесёшь, не расстраивайся так!

— Но...

Уихару пробормотала что-то неразборчивое.

Но она прервалась и сменила тему.

— Даже так, средняя школа Токивадай действительно удивительна. Использовать на занятиях скрипку довольно необычно.

— Да, я полагаю. Но если ты попробуешь, это вовсе не так сложно.

Микото заметила слабый свет зависти в глазах Уихару, когда та смотрела на скрипку.

— Хм, возможно ли, что ты хочешь сказать, что хотела бы ходить в нашу школу?

— Н-нет, не может быть! Это ерунда! — она очевидно заволновалась, — Я, скромная обывательница, не может быть, чтобы я могла вторгнуться в такое царство, заполненное леди из высшего общества!!!

— Нет, если у тебя есть способности, ты можешь получить такую финансовую поддержку, какая потребуется. Я совершенно уверена, что моя школа ценит сущность выше внешности. С другой стороны, я слышала, что даже некоторых членов королевской семьи отчисляли оттуда за неуспеваемость.

— Э-этот чрезвычайный барьер, где даже королевских особ отчисляют заставляет меня чувствовать себя ещё более безнадежно... Видите ли, я раньше никогда не прикасалась к скрипке,. Я просто подумала, что было бы чудно, если бы я могла научиться хорошо на ней играть.

— Ну, как ты вообще узнаешь, если даже не попробуешь?

Микото взяла лежавший на земле скрипичный футляр.

— Ладно. Давай попробуем и узнаем.

— Э? Вы позволите мне послушать Вашу игру?

— Играть, разумеется, будешь ты.

— Ээээ?!

Уихару потрясённо посмотрела на Микото, но юная леди из Токивадай уже раскрыла замок футляра, и вытащила старинную, блестящую скрипку и смычок.

— Вот инструмент.

— Н...?! Н-не бросайте его!!!

Ужасаясь невообразимой цене скрипки, Уихару нервно взяла её. «Не обесценит ли её поломка

или попадание пота», — подумала напряжённая Уихару.

Микото встала рядом с Уихару, должными жестами показав каждую часть скрипки.

— Теперь старайся следовать моим указаниям. Обхвати главную часть левой рукой и эту часть в виде колышка правой рукой, чтобы играть. Помести и зафиксируй днище инструмента между подбородком и ключицей. Эта скрипка дешёвая, так что тебе не стоит волноваться, что ты сожмёшь её слишком крепко.

Тем не менее, так называемая дешёвая вещь всё равно имела ценность для чувств. Казалось. Уихару хотела быстро бросить эту бомбу обратно в руки Микото и убежать прочь, но она не могла заставить себя поступить так дерзко, от чего инструмент мог где-то сломаться. Таким образом, Уихару застыла на месте. и не могла даже пальцем шевельнуть, пока Микото смотрела на неё с сомневающимся видом.

— Извини, извини. В конце концов это не та вещь, которую можно понять по одним только словам.

— М-м, э?

— Тогда я буду направлять тебя руками. Вот так это делается.

— Ээээ?!

Уихару чуть не закричала, когда Микото хладнокровно протянула свои руки вокруг неё сзади, ухватив скрипку. Они смотрелись как очень маленький ребёнок, которого нежно направляет мама.

Уихару застыла от неожиданной близости, но Микото, прижавшаяся к ней сзади, не обращала внимания. И, хотя это было чистой случайностью, когда Микото начала обучение, казалось, что она дует в ухо Уихару,.

— Хотя важно контролировать струны левой рукой, давай начнём со смычка в твоей правой руке. Это может выглядеть трудным, но это единственный способ получить правильный угол игры смычком и извлечь обычный звук.

Увлажнившиеся руки Микото, накрывшие руки Уихару пришли в движение. Как при настройке музыкального инструмента зазвучал только чистый звук.

Между прочим, Уихару, с покрасневшим лицом и бегающими глазами, больше не уделяла внимания тому, что говорила Микото. Но Микото, будучи сама собой, совершенно этого не заметила. Если речь шла о ком-то кроме Ширай, Микото обычно была добра с девушками.

— Игра изменяется в зависимости от того, как ты используешь левую руку. Пиццикато, глиссандо, флажелетто. Ну, есть и другие, но все они на самом деле не сложные, так что давай попробуем их по очереди. Хм, ты скоро к этому привыкнешь, так что я уверена, что у тебя всё получится.

Спиной Уихару чувствовала телоту тела, ушами нежное дыхание, и её ослабшие пальцы обеих рук были сжаты.

«Т-так это должно быть, те отношения обучения одзё-сама, в которые так погрузилась Ширай-

сан».

И наконец Микото заметила, что Уихару практически окаменела.

Она заговорила, чтобы ослабить напряжение Уихару.

— Проблем нет! На этой широкой площади нет никаких особых правил для выступлений, так что даже если мы будем играть здесь, тебе не стоит волноваться о том, что тебя отругают прохожие.

— Н-нет, дело не в этом... вы сказали публичное выступление?! Хя, толпа может собраться и и окружить нас прежде чем мы заметим, мы попадём в центр внимания и...

Потрясённый голос Уихару неожиданно прервался.

Причиной было то, что...

В толпе людей она заметила Куроко Ширай, с невероятным выражением лица.

— Гяяяяяяяя...!!!

Можно было услышать, как затряслись плечи Уихару.

Её рука, наполнившаяся неожиданной силой, извлекла из скрипки устрашающий звук «ги-ги-ги...!»

Ширай, которая следила за ними, сосредоточилась на своей коллеге, стоявшей в центре толпы.

«... А, так вот оно что, я думала, что это стоит похвалы, когда ты для перемены предлагаешь помощь моей подручной для переноски багажа, но кто бы подумал, что тут есть уловка, так вот что имеют в виду, когда говорят о том, чтобы быть настороже, хотя в первую очередь, никогда прежде ты так со мной не обращалась, сестрица!»

Её лицо выглядело так, словно она застряла в каком-то коде телепередачи.

Кадзари Уихару непрерывно обливалась холодным потом, но конечно же, Микото Мисака совершенно не замечала этого.

— В чём дело?

— Н-нет, ничего такого!!!

— На нас что, смотрит какой-то подозрительный человек?

— Н-не говорите таких слов, как «подозрительный»!!!

Уихару сказала это, чуть не разрыдавшись, но до самого конца Микото даже не подумала о присутствии Ширай.

Часть 2

Встреча была назначена на час дня.

— Уже половина второго, что за дела!!!

Крик одиноко стоящей на площади перед довольно привлекательным концертным залом в школьном районе номер семь девушки разнёсся эхом. Тоума Камидзё кинулся к ней, сложив руки и склонив голову.

— А-а... мне так жаль...!!!

Собственно говоря, он опоздал, поскольку ввязался в продовольственную проблему, которая привела к поспешной кулачной потасовке, но в этот момент было бы благоразумно не делать жалких отговорок, а смиренно попросить прощения.

Микото была вне себя, скрестив руки, правой ногой она нетерпеливо постукивала по земле, а с её щёки слетали снопы бледных искр.

— Несмотря на то, что я победила в этой штрафной игре, интересно, с чего это ты должен мной помыкать по каким-то своим причинам. Ты хоть понимаешь чувства человека, униженного тем, что пришлось простоять в одиночестве почти час? Пока я ждала, со мной пытались заигрывать какие-то странные типы, и каждый раз мне приходилось вежливо отгонять их ударом молнии; ты не находишь, что это бесит?...

— Да... да...!!! Я же сказал, что мне в самом деле очень жаль!

Камидзё пытался поддерживать то, что на самом деле было разговором с нулевым смыслом, как вдруг осознал что-то дискомфортное в словах Микото.

— Э, что? Встреча была назначена на час.

— ... Ты, только не говори мне, что ты это проигнорировал, а?

— Да нет же. Когда ты сказала, что ждала час, это значит, ты пришла на полчаса раньше? Ну, прости меня за это.

Хлоп!!! Плечи Микото задрожали, а глаза забегали из стороны в сторону.

Она развела скрещенные руки, замахав ладонями...

— Неправ... я, дурак. Даже если я сказала это в широком смысле, это не значит, что я была тут точно 60 минут! С-с чего бы это мне, победительнице соревнования, приходить и ждать тебя заранее. Это что, обязательно? Я не хочу, чтобы ты развивал странные мысли и ухмылялся втихомолку, понял?

— Ты...

Камидзё произнёс это слово с инстинктивным чувством.

Он уставился прямо в лицо взволнованной ученице средней школы.

— ... Так значит, тебе и вправду нравилось смотреть на моё жалкое лицо во время штрафной игры. Хотя я и раньше думал об этом, в сущности ты просто милая хитрюга...

Прежде чем он договорил, с щёки Микото сорвалась молния.

Камидзё быстро поднял правую руку, чтобы отбить нападение. «Zubachi» послышался лишь мощный взрыв, потенциал которого вероятно достигал сотен миллионов вольт.

В его правой руке была сила так называемого Разрушителя Иллюзий, способная нейтрализовывать колдовство, экстрасенсорные способности или любые другие виды странных сил.

Но даже при этом страшное остаётся страшным.

Камидзё, дрожа, выговорил лишь одно слово.

— ... В яблочко?

Вылетела ещё одна молния.

«Добам!!!» при этом громком звуке парочки, собравшиеся на площади перед концертным залом закричали «Уааа!!!» и затем сбежали. Несмотря на это, у Камидзё, едва успевшего заблокировать атаку, на глаза навернулись слёзы. «Что?! Мисака-сан, да какие же слова ты хочешь услышать!!!»

— Хватит уже, пошли! — Микото, краешки губ которой дёргались, лишь быстро наклонила голову, — совсем как эти люди, когда терпишь поражение, ты не должен сопротивляться, ублюдок.

— Эта леди из Токивадая просто странная или что-то вроде того!!! — закричал Камидзё, но почему-то Микото, которая действительно была не в настроении, никак не отреагировала. «Похоже, она обеспокоена чем-то, что будет впереди», — яростно почесал он голову.

— Ладно, Мисака. Что собственно, это за штрафная игра? Ты сказала, чтобы мы шли быстро, но куда мы идём?

Как только она это услышала...

О? Лицо Микото на миг стало отсутствующим.

Она посмотрела по сторонам.

Камидзё был изумлён.

— ... ты... только не говори, что ты ничего не придумала.

— Я, я думаю!!! Дай-ка подумать, ну, вот! Я хочу, чтобы ты вернул человеко-часы, затраченные на победу на Дайхасейсай!!!

— Короче говоря, ничего существенного ты не придумала, ага.

— Слушай, когда с тобой разговаривают!!!

— Раз ты сама это предложила, на тебе лежит и планирование. Или, может быть, мне следует сказать, что я с самого начала понял, что мне нет смысла разрабатывать детали, когда я принял планы штрафной игры. Боже, это идиотизм...

— ...

Микото ненадолго затихла, а затем снова посмотрела на Камидзё.

— У, Мисака... ааа?!

Камидзё, заговорив с вечно молчаливой девушкой, теперь инстинктивно попятился.

Причина была проста.

Глаза юной леди взяли прицел.

У Камидзё появилось очень плохое предчувствие.

— Ты, в этой штрафной игре, будешь слушаться, что бы я ни сказала, верно?

— Ну, вот! Даже если ты что-то скажешь, есть ещё и такая вещь, как границы возможностей человека, знаешь ли!!!

— Ты. Будешь. Слушаться. Верно?

—

— Тогда иди со мной.

— Куда?!

Камидзё закричал, но Микото с шипением схватила его за руку и не отпускала. На самом деле она потащила его далеко прочь от площади перед концертным залом.

Затем она сказала:

— Я сказала, заткнись и иди со мной! Это первая штрафная игра!!!

— Первая?! Их что, больше одной?!

Лицо Тоума Камидзё, которое почему-то побледнело было рядом с сердитым покрасневшим лицом Микото Мисаки.

Сейчас они шли по улице, скрытно держа друг друга за руки, но эта парочка на самом деле не знала, повезло им или нет.

Часть 3

То, на что смотрел Акселератор, было многоквартирным домом, построенным для преподавательского состава.

Поскольку в Академгороде жилыми домами в основном являются только общежития для учеников, такой дом, называть ли его жилым комплексом или многоквартирным домом, имел мало общего с учениками.

Если смотреть только на внешний вид, особой разницы с общежитиями для учеников или жилыми комплексами не было заметно, но небольшая разница всё же существовала, если речь заходила об оборудовании; его скопление придавало индивидуальность. Что там ни говори, а ученические общежития — это здания созданные для контроля за детьми. По разумной причине, именуемой безопасностью, общежития отличались штуками вроде камер слежения, установленных без ограничений; этот дом до некоторой степени проявлял сдержанность в этом отношении.

— На какой этаж?

Когда Акселератор спросил это, Айхо Ёмикава, которая до сих пор вела их, ответила со смешком.

— 13-й этаж. Если отключается электричество, то знаешь, ли, непросто добраться туда по лестнице.

— Ооооооо... — это сказала Last Order, глядя на высокое здание. Наверное, она пыталась высмотреть 13-й этаж, о котором шла речь, но на полпути в глаза ей ударило солнце, и она затрясла головой, которая закружилась.

Сзади её поддерживала за маленькие плечи Кикё Ёшикава.

— Ну, по сравнению с первым или вторым этажом вероятность нападения несомненно ниже.

— ... Однако, если здание взорвут, верхние этажи сильно пострадают.

Когда Акселератор жил в общежитии, они конечно же не зашли бы так далеко — но это не даёт гарантии, особенно теперь.

Должно быть, Ёмикава использовала автоматический замок в дверях; поскольку, вытащив ламинированную карточку, она сказала:

— Ну ладно. Мы немного опоздали, так что теперь нужно пообедать. Идёмте быстрее в квартиру, окей?

Входная дверь дома на первый взгляд выглядела как прозрачное стекло в автоматических дверях; при более тщательном рассмотрении обнаруживалось, что оно взрывоупорное. Даже запирающий механизм со слотом для карточки в сущности выглядел так, словно он получал данные вроде биоэлектрических сигналов и отпечатков с пальцев того, кто держал карточку.

— Возможно, это так называемый элитный дом, — подумал Акселератор, подозрительно глядя на Ёмикаву. — Разве государственным служащим не собираются урезать зарплату?

— Может, у меня и правда низкая зарплата, но я справляюсь. Поскольку это заодно и здание двойного назначения, которое служит для практических испытаний в области строительства, часть арендной платы покрывается университетами. Однако взамен такие вещи как систему безопасности, могут неожиданно сменить.

— И кроме того, — добавила Ёмикава, — в Анти-Навыке состоят добровольцы, которым не платят, но знаешь ли, нас иногда неплохо обслуживают тут и там, вроде того, как получить мясо в супермаркете по дешёвке,.

— ... Значит низкая арендная плата и особые дни продаж — это одно и то же обслуживание.

С этими разговорами Акселератор, Last Order, Ёмикава и Ёшикава вошли в дом. Кстати говоря, Комоз-сенсей с ними уже не было, потому что у неё были другие дела.

Наверное, лифт тоже был одной из пробных моделей, поскольку они вошли в лифт с пониженной вибрацией и наконец добрались до 13-го этажа, не почувствовав ни малейшей перегрузки. Прямо за лифтом была дверь квартиры Ёмикавы.

— Заходите...

Ёмикава сказала это, открывая дверь в прихожую; внутри их ожидала квартира из четырёх

комнат с гостиной, столовой и кухней. Что ни говори, эта квартира предназначалась для семьи, и всё равно за неё пришлось бы расплачиваться всю жизнь. Даже несмотря на то, что значительную часть арендной платы вносил университет за сотрудничество в экспериментах, можно ли позволить себе подобное на зарплату госслужащего?

Гостиная, с натёртым до блеска полом, была аккуратно прибрана в противовес стереотипам о так называемой холостяцкой жизни. Банки и бутылки со спиртным украшали полки, а газеты и журналы были разложены по своим стойкам; пульты от телевизора, акустического центра и видеомagneфона были выстроены в ряд на столе. Подушки на диване были аккуратно выложены по отдельности. Глаза Last Order широко раскрылись.

— «Шикарно, шикарно, тут почти нет пыли, — Мисака, Мисака похвалила, с размаху кидаясь на диван».

В противоположность радостному голосу Last Order, погрузившейся в мягкий диван, Ёсикава изумлённо выдохнула:

— ... Ты, тебя снова заставили писать объяснительную на работе, верно?

Затянутая в свитер фигура Ёмикавы, вздрогнув, заметно затряслась.

— А, ахахаха. Какого рода?

— «Что вы имеете в виду, — сказала Мисака в то время, как Мисака наклонила голову, катаясь».

— С давних дней она из тех людей, что начинают убирать в квартире, когда у них проблемы. Более того, поскольку она, даже не думая о последствиях, лихо наводит порядок, далее случается то, что она теряет ключ от квартиры, который где-то оставила; нам нужно заранее быть внимательными.

— Это что, слова для шефа, который будет искать с тобой новую работу?

«Поскольку Ёмикава и Ёсикава редко говорят друг с другом, когда это случается, они говорят как хулиганки», — подумал Акселератор. Вероятно, это идёт от их отношений в прошлом. Если Ёсикава играет в любезного председателя комитета, Ёмикава вероятно, играет в вечно опаздывающего трудного ребёнка.

Затем Ёсикава посмотрела в прилегающую кухню.

— Если речь зашла о привычках, которые не исчезают, похоже, то же самое относится и к твоим кухонным привычкам.

— Эй, э-эй! Я признаюсь в навязчивой уборке, но я обижусь если ты будешь тыкать в это. Кикё, даже ты пожирала как волк мою готовку.

— [i]Если только ты знала рецепт[/i], верно.

— ..., — Акселератор и Last Order обменялись взглядами. Поскольку Ёмикава, уводя Ёсикаву на кухню, сказала: — Мои навыки улучшаются с каждым днём, так что давай, убедись сама, — оба они последовали за ними.

В соответствии с «сотрудничеством в экспериментах», в кухне Ёмикавы выстроилось

различное кухонное оборудование. Со штуками вроде электрической плиты, использующей пар и снабженных искусственным интеллектом высокочастотных полностью автоматических посудомойных машин, это каким-то образом было собрание только полностью механических приспособлений. (?)

Но Ёмикава вероятно, нечасто пользовалась этим оборудованием.

Заметно выделяясь среди ошеломляюще неиспользуемого оборудования, которое было объявлено «заброшенным», в том виде, как оно есть, стояли четыре или пять торопливо расставленных электрических рисоварок. Глядя на пятна, где вырывался пар, выглядело, словно это всё, что они делают.

Акселератор, со скучающим лицом...

— ... По одной машине на человека. Вы должно быть шутите, рисовый маньяк.

— Нет, нет, это не то, что вы думаете! — Ёмикава по очереди показывала на рисоварки, — рисоварки могут варить, кипятить, готовить на пару, печь, всё что угодно, так что эта для выпечки хлеба, эта для тушения мяса, вон та для готовки на пару белой рыбы...

— ...

Почему-то то, что Ёшикава хотела сказать, стало очевидным.

Ёшикава, уже осознавшая положение дел, вздохнула при виде привычной сцены.

— Лентяйка.

— Я хочу чтобы ты прекратила эти странные, животные, краткие комментарии. Эти штуки вовсе не плохие. Эта, даже если я приготовлю заранее, готовит сама по одному нажатию кнопки, а эта чудесная штучка не использует открытый огонь, так что можно пойти отдохнуть вообще без всяких проблем.

— Ты, когда у тебя раньше была белая мука, независимо от остатков, ты говорила, что можешь приготовить окономияки и получала большое горячее место, и ты даже говорила во сне, что если бы у тебя была одна только скороварка, ты могла бы создать меню на всю жизнь, что сделало бы остальное ненужным... Что бы ты ни делала, ты всегда хватаешь через край, совсем как реакция антивещества, когда пара частиц расщепляется.

— Вкус, питательная ценность и полнота полностью сохраняются, так что знаешь ли, никаких проблем нет. Собирать штуки вроде цилиндрических кастрюль и сковород — головная боль. Я хочу универсальную вещь, которая может делать всё.

— Хааа. Лучше бы ты вспомнила об этом, когда ты наслаждаешься тем, что делаешь всё трудным способом.

Ёшикава сказала это убедительно, но та, кто говорил это, была по специальности генетиком; если подумать, что она создала более 20000 клонов человека, комментарий выглядел не так уж и смешно.

Часть 4

Микото оставила скрипку в камере хранения, а затем потащила Камидзё по подземному

торговому центру.

Это было то самое место, где первого сентября английский маг по имени Шерри Кромвель и её голем Эллис устроили разгром; сейчас никаких следов разрушений не было видно. Разбитые полы и столбы отремонтировали, и даже окна кафе заменили на новые. Если только не подходить близко к панели и не приглядываться, то и разницы не заметить.

На то, что такой объём строительных работ был выполнен в такие сжатые сроки должно быть повлиял Дайхасейсай, поскольку почти половина поставленных перед ним пропагандистских задач состояла в создании наилучшего образа Академгорода, так что о разрушенных улицах и речи не могло быть (хотя можно было бы сказать, что в тот день они всё-таки появились).

В так называемом подземелье не было темно; светодиодные лампы, состоявшие из собранных вместе флуоресцентных ламп или люминесцентных диодов создавали освещение как в ясный день, отчего полированные полы и стены искрились. Кафе и модные бутики, фасады которых выходили на улицу, щедро использовали стекло, так что не более не менее чем вся территория практически создавала ощущение свободы.

Камидзё оглядывался по сторонам.

— О-о-о... Даже кондиционеры постепенно ослабевают...

— Через две недели они переключатся на обогрев, — сказала Микото, тащившаяся впереди. — Вот он, сюда!

Она показала пальцем на некий магазинчик.

Это было место, где особенности подземелья использовались лучше всего. Там было слишком много мест вроде залов игровых автоматов, караоке, live houses и тому подобного, откуда доносилось слишком много шума; поэтому Камидзё подумал, что она потребует чего-то чрезмерного типа: «Пройди эту сверхсложную игру с первого раза или пади ниц передо мной!» или чего-то ещё в этом роде... но с этим предсказанием Камидзё попал пальцем в небо.

Она показывала на салон мобильной связи.

По размеру он был вдвое меньше обычного продуктового магазинчика. За стеклянными окнами была стойка и стул, выстроенные в линию, а за ними только очень лёгкие каталоги, расставленные на журнальной стойке. Продолговатые рекламные баннеры, расположенные у входа, были в основном крупных фирм и оригинальной продукции Академгорода.

В плане технологии Академгород опережал внешний мир на 20-30 лет. Снаружи и внутри, даже обладание обоими типами оборудования имело свои плюсы и минусы, хотя, поскольку невозможно было угадать, какая служба восстановится первой в случае аварийной ситуации, похоже, были ученики, которые больше недели мучились над тем, что им выбрать.

Когда Микото направилась в салон...

— Эй, ты знаешь что-то об услуге «подручная антенна»?

— Хм? А. это. Услуга в которой каждый мобильный телефон становится резервной ячейкой связи до такой степени, что даже когда ты не находишься поблизости от настоящей ячейки, ты всё равно можешь звонить.

Короче говоря, все, кто носит мобильные телефоны в городе, становятся передатчиками мобильной связи. Например, хотя Камидзё не находится в пределах доступа к сотовому передатчику, если он соединится через передающую антенну с человеком 1, человеком 2, человеком 3 и так далее, пока наконец не достигнет человека X, который находится ближе всего к сотовому передатчику, то сможет позвонить. Поскольку создаётся сетевидный маршрут из множества соединяющихся пользователей, похоже, что даже разъединение связи происходит не просто и не быстро. Вероятно, первоначально это было сделано для сохранения беспроводной связи, поскольку если наземные сотовые передатчики города будут уничтожены при землетрясении, можно будет поднять лишь несколько аэростатов с антеннами. Следовательно, похоже, бывают случаи, когда качеству звука не придаётся особого значения.

Плюс здесь в том, что поскольку университеты вкладывают деньги для проведения испытаний, говорят, что плата за эту услугу смехотворно низка.

— Знаешь, я думаю о том, чтобы подписаться на эту услугу.

— Ясно. Но у неё есть и отрицательная сторона: все, кто пользуется услугой, должны держать при себе телефон включённым. Иначе эффект передающей антенны не будет работать. Из-за этого аккумуляторы разряжаются возмутительно быстро. Говорили, что смысла в этой услуге нет, поскольку до сих пор ею пользовались совсем немногие.

— Значит, для того, чтобы эта услуга расширялась, мы должны присоединиться. Если мы заключим парный контракт, не только «подручная антенна», но и другие оплаты за телефон заметно снизятся, знаешь ли.

— Парный контракт... а, вот оно что. Верно, она заключается с людьми, которые уже зарегистрировались; штуки вроде платы за звонки и цены на пакеты для них снижаются.

— Да, да. Более того, если мы подпишемся на услугу «подручная антенна» и парный контракт в наборе, мы получим подвеску Lovely Mitten Гекота. лягушка-талисман.

— ... Эй.

— Просто прими это. Так что, давай заключим контракт вместе.

— Это что же, твоя цель - подвеска?! Если надо будет менять телефон, тогда я в этом не участвую! Я собираюсь пользоваться своим древним телефоном следующие полгода.

И Камидзё указал на школьную сумку, которую несла одетая в пиджак Микото. Глядя на свисавший с неё талисман в виде зелёной лягушки:

— Гляди, если это обычные лягушки, то у тебя одна уже есть!

— Не сваливай в одну кучу Гекота и этого головастика, гаяяя! — закричала Микото, — Гекота это старик, живущий по соседству с этим головастиком, и поскольку ему плохо в транспорте и ему становится геко-геко, его и называют Гекота! Ты что, старпёр, раз не знаешь таких простых вещей?

— ... Он что, и правда милый, этот старик Гекота?

Камидзё разочарованно заворчал, но Микото, раз речь зашла о лягушках, лишь глядела на него взглядом, призванным игнорировать старших. Почему-то она выглядела разочарованной.

— Хмм. Тебе не стоит волноваться по поводу смены телефона. «Подручная антенна» с самого начала не требовала смены оборудования; говорят, что надо только вставить чип расширения, и всё готово, и с мобильным оператором, который лаёт полную поддержку даже с парным контрактом, я не думаю, что потребуется смена оборудования — хотя нам не следует беспокоиться, не слишком ли подделан твой телефон.

— Итак? Значит, всё в порядке, если мой номер и адрес внесут в документ.

— Видимо, так и есть, — сказала Микото, сжимая пальцами маленькую лягушку, прицепленную к её сумке. — Мы вместе зайдём в магазин, заполним кучу документов, и подождём некоторое время — в таких случаях помощь от упрямого человека будет трудной, знаешь ли. Ну, вероятно это не займёт полдня; нам просто нужно будет набраться терпения.

Хмм... когда Камидзё посмотрел на баннер, он кое о чём подумал.

— Раз пара должна состоять из мужчины и женщины, как бы это назвать, — подумал он.

— ? В чём дело?

— Ну, я не против того, чтобы пройти регистрацию. Этот парный контракт, знаешь ли... разве это прежде всего не обычный обмен между любовниками? Тут сказано, что он ограничен разнополыми парами.

— ?!

Хлоп!!! Плечи Микото заметно затряслись.

Сильно сжав лягушачий талисман, прицепленный к её сумке,

— Н-ннееееет, идиот, ты полностью ошибаешься, что ты только что ляпнул! То, что тут требуется пара из мужчины и женщины не означает, что это должна быть обязательно пара любовников; например, тогда у женатых пар были бы проблемы с этой услугой!!!

— Извини. Но они зашли намного дальше любовников, Мисака-сан.

Он был уверен, что она успокоилась, но немедленно сверкнула молния. Перепуганный Камидзё отразил сорвавшуюся с чёлки Микото молнию своей правой рукой.

— Эй, ты, чего тебе вообще нужно?!!

— Я, это должно быть очевидно для тебя! Слушай, хватит, давай покончим с этим быстрее!!!

— Эээ, ты уверена, что ты этого хочешь?!

— Послушай: это штрафная игра, так что хватит жаловаться, пошли!!!

Микото схватила Камидзё за руку, и вошла в магазин, волоча его за собой.

— По сравнению с подземным проходом, кондиционер тут работает послабее, — подумал Камидзё с неопределённым выражением. Поскольку такие вещи как вентиляционные пути тщательно рассчитывались, это было совершенное кондиционирование, при котором пот отступал; не было даже ощущения холода на коже.

Менеджер, молодая женщина, сидевшая за стойкой, чуть спрятала улыбку, появившуюся при

виде того, как Микото тащит за собой Камидзё; даже при этом она не забыла руководство по обслуживанию. После того, как они обменялись словами по теме вроде: «Я хочу зарегистрироваться с этим идиотом, скажите, что мне остаётся сделать, чтобы получить подвеску Гекота», менеджер сказала что-то, собирая несметное количество документов на стойке.

— Нужны ваши подписи на этом документе и фотография. Мне подождать?

Хм? Микото с округлившимися глазами, начала дальнейшие расспросы.

— Фотографии из фотокиоска-автомата подойдут? И есть какие-то требования по размеру и количеству?

— Нет, нет. Ничего такого сложного вам делать не нужно, — хихикнула менеджер. — Для этого парного контракта нужно только доказательство, что заявители являются парой, так что годятся даже парные фотографии, сделанные мобильником. Мы даже подготовили зарядное устройство в виде рамки для фотографии - бесплатно, если вы принесёте фотографию сейчас. Четыре компании используют общие стандарты, так что вы можете без боязни использовать любую комбинацию чисел.

Но...?! Микото чуть не подскочила.

— П-парные?

— Ах, да. Вы не очень в этом разбираетесь? Ну, тогда вы определённо должны воспользоваться этим шансом. Поскольку фотографии можно принести за 20 минут до конца регистрации, советую воспользоваться временем ожидания и сделать снимок.

Когда всё это было сказано, Камидзё и Микото, пролистав гору документов, на время вышли из салона, чтобы разобраться с проблемой как сделать фотографию.

Камидзё вытащил свой мобильный телефон, всё ещё довольно работоспособный, несмотря на повреждения, полученные в битве с магом и от падения в Адриатическое море.

— Искать фотокиоск — это морока, давай уже покончим с этим при помощи мобильника. Мисака, у тебя нет другого мобильника с камерой?

— Э? Да, и, ну. мой мобильник на стойке для хранения.

У Микото был немного рассеянный вид, но Камидзё не возражал. Посмотрев на экран, он нажал несколько кнопок, чтобы перейти в режим фотокамеры, и, вытянув руку настолько, насколько мог, расположил телефон на некотором расстоянии от себя.

В то время, как он смотрел на экран,

— Ну, снимаю...

— Ч-что?!

Камидзё скорчил недовольную гримасу, когда Микото взволнованно вскрикнула.

Прежде, чем она осознала это, Микото немного попятилась. Сделает ли он снимок, даже если быстро переключится в панорамный режим? Даже подумав: «Да в этом ничего особенного нет», — она почувствовала, что будет жалко сказать это вслух.

Камидзё расслабил плечи, глядя на Микото, которая, похоже, готова была сбежать.

— ... Позволь мне прежде всего подтвердить: именно ты всё это предложила, верно?!

— Я, я это знаю!!!

В самом деле, лицо Микото быстро заливалось краской, а её руки, которыми она вцепилась в сумку, безостановочно двигались; похоже, это не произвело такого уж благоприятного впечатления на Камидзё.

Колебание по поводу того, подойти ли поближе или держаться подальше от Камидзё, вскоре перешло в чувство отчаяния.

— ...!!! Подожди, Гекота!!!

Она быстро двинулась к Камидзё, словно чтобы врезаться в его плечо. Стоя бок о бок, Микото чуть склонила голову к плечу Камидзё. На экране мобильного точный снимок двух лиц был на месте.

В то же самое время Камидзё задумался, действительно ли им нужно было так сближаться, учитывая, где они были. Потому что он немного напрягся, почувствовав аромат волос Микото,

— Ч-чиииз...

— Окей, я готова, когда ты будешь готов!!!

Щёлк! С электронным звуком щелкнул затвор.

Камидзё приблизил мобильник, на экране которого была видна полученная фотография.

...

— У тебя напряжённое лицо, Мисака.

— А ты чего смотришь в сторону, словно избегаешь меня?!

Камидзё и Микото обменялись взглядами.

— Я не думаю, что это парный снимок.

— Н-надо попробовать ещё раз!

Щёлк! Снова раздался электронный звук.

Камидзё и Микото посмотрели на экран, и...

— Так чего ты напрягаешься, Мисака!!!

— А ты чего на меня не смотришь?!

Хм!!! Камидзё и Микото уставились друг на друга, так, что их брови чуть не соприкасались; и так всё это продолжалось. В худшем случае, если случится: «Мне так жаль. Тебе нужна фотография или же регистрацию отменят», все их усилия, затраченные до сих пор, пойдут прахом. Даже Камидзё и Микото беспокоились, что менеджер может устать их ждать.

И так, Камидзё начинал чувствовать некоторое отчаяние.

— Как бы там ни было, всё в порядке, если мы сделаем парный снимок, на котором будем вести себя, как любовники! Мисака, давай сюда! Просто вот так...!!!

— Э, что? Кяяяя!!!

Шшшшш!!! Лицо Микото неожиданно покраснело, когда рука обхватила её за плечи.

Несколько безрассудный Камидзё, не обращая внимания на её реакцию,

— Улыбнись, Мисака! Делать эти фотки снова и снова такая боль! Это значит, годится всё, чтобы только покончить с документами! Быть практичным в таких ситуациях не проблема!!!

— Э? Н-ну, ты прав. Ахаха! Мы же в самом деле не снимаем настоящую фотографию. Это верно. Просто быстренько снимемся! Окей, поехали...!!!

Сомнений не было: хотя она внимательно отнеслась к этим словам, переход от отчаяния к красному лицу был неприятным и насильным изменением чувств. В ответ на то, что Камидзё обнял её за плечи, она своей рукой обняла его и прижалась к нему. Это больше похоже не парочку... прохожий, глядевший на Микото и другие люди сказали бы «Оооо» и посмотрели бы с некоторой завистью, но это не стоило бы показывать девушкам, которые пришли бы в ярость.

Камидзё, держа в руке мобильник,

— Скажи «чииииз»...!!!

— Да!!!

Щёлк! Прежде чем раздался чистый электронный звук...

В спину Тоума Камидзё был нанесен удар с полулёта от Куроко Ширай, которая быстро телепортировалась сюда.

«Гоки»! С этим рёвом мобильник вылетел из руки Камидзё, сам он полетел вперёд и затвор мобильного щёлкнул в полёте.

То, что появилось на экране упавшего на землю мобильного должно было быть парным снимком; вместо того получился удивительный снимок с участием троих: расплывшейся головы Камидзё, удивлённой Микото и трусиков Ширай

Камидзё растянулся на земле, и, пока он лежал без движения,

— К-какого чёрта?!

— Ч-что ты делаешь, стоило мне на секунду упустить тебя из виду?...

Приземлившись после удара с полулёта, level-voiced с парой косичек Куроко Ширай заняла позицию за Микото. «Это моё место», — безмолвно говорила она всем своим видом.

— Даже пройдя через полдня занятий, я приступила как член Правосудия к некоторым поручениям для Уихару, когда я наконец закончила, и отправилась прямо к сестрице, меня ждала атака Уихару со скрипкой, и хотя позже я сказала, что даже с ещё большей кучей

работы, наваленной на меня, я постараюсь изо всех сил, и приду сюда... Вот тебе на, я знала, что ошибкой будет недооценивать начинающего раба. Даже при этом сестрица проявляла великодушное обращение здесь и там некоторое время...

— Идиотка, это ты всё неправильно поняла, Куроко! — замахала руками Микото. — Даже я никогда не хотела делать этого! Я попросила о парном контракте только потому что хотела подвеску Гекота, так что мы всего лишь снимали фотографию, которая требовалась для этого!!!

Скорее чем оправдываться перед Ширай, ей следовало сделать то же самое перед ним; как бы то ни было, Именно Камидзё не повезло оказаться под ударом.

Ну, а чего ещё ждать от штрафной игры.

Ширай, стоя рядом, ответила на слова Микото в невыразимо шокированной манере.

— Т-так если дело в этом, чем унижать себя до подобного ему человека, если бы ты могла составить пару со мной, проблем бы не было! Пошли, давай сделаем фото, давай сделаем это поскорее и прямо здесь создадим воспоминание на всю жизнь...!!!

Микото немного напряглась от Ширай, которая только что кипела от гнева, но теперь была в прекрасном настроении; тем не менее, Камидзё, лежавший лицом в пол, неожиданно поднял голову и сказал:

— Э? Если так, ничего. Если я уже пойду домой?

— Нет, без парного контракта ты не уйдёшь!!!

В ответ на этот простой вопрос Микото ударила его молнией со всей своей мощью.

Часть 5

Акселератор, лежавший на диване, чуть приоткрыл глаза.

Он тихо щёлкнул.

«... Я уснул.»

Посмотрев на часы, он понял, что спал всего пятнадцать минут.

Поскольку телевизор оставался включённым, вероятно его разбудил донёсшийся из телевизора звук. С недавних пор Акселератор заметил, что приобрёл привычку с лёгкостью засыпать, и потом легко просыпаться.

Видя, что в большой гостиной никого нет, Акселератор немного покачал головой из стороны в сторону.

— Ты слишком расслабился, чёртов идиот.

Прозвучавший в его голове звук был звуком его собственного раздражённого голоса.

Изначально Акселератор был человеком, который сам определяет, когда ему спать. Будильник, поднесённый к его уху мог звенеть, малолетние мерзавцы могли кричать, бомба, положенная ему на живот могла взорваться, а он всё равно продолжал бы спокойно спать.

Поскольку его способностью было «управление векторами», всё кроме минимальных потребностей вроде кислорода и силы тяжести, отражалось от него назад.

С такой способностью, даже при прямом попадании атомной бомбы он остался бы невредим.

Именно по этой причине Акселератор, у которого были «исключительно многочисленные враги», без колебания переходил в режим сна, так называемый наиболее беззащитный режим.

Но даже эта способность — «его» способность — была теперь историей из совершенно прошедшего времени.

Акселератор дотронулся до затылка.

Там он почувствовал чёрный воротник, внутри него был установлен электрод. Это было устройство для связи с мозгами слабых 10000 Сестёр, рассеянных в разных местах, и дававшее ему функции мощных параллельных вычислений.

Мозг Акселератора был повреждён 31 августа.

С этим устройством для поддержки операций он, как экстрасенс, мог жить нормальной жизнью, как остальные. Нормальный режим — вроде ходьбы, преобразований чисел и счёта — гарантирован на протяжении 48 часов. Но в режиме экстрасенса — где функции управления векторами используются на полную мощность — из-за необходимости выполнения мощных вычислений батарея полностью разряжается через пятнадцать минут; это существенное серьёзное ограничение.

Короче говоря, его безопасное время теперь составляет в сущности всего пятнадцать минут.

Когда истекут пятнадцать минут, до того как он перезарядится на 48 часов, он будет бессильным слабаком, неспособным даже ходить.

При этом условии он больше не может позволить себе роскошь позволять себе расслабиться внутри его способности — его убежища.

— ...

Акселератор подозрительно посмотрел на телевизор с плоским экраном.

По кабельному каналу (гордящемуся смехотворно высокой ценой за просмотр) показывали первое дневное ток-шоу. Учитывая то, что видеоплеер, стоявший под телевизором, находился в режиме записи, хозяйка Ёмикава должно быть, была в числе почитательниц сегодняшнего приглашённого на шоу гостя.

— Итак, как насчёт того, что в этот раз Хаджиме Хитоцуи также снимается в этом фильме в одной из главных ролей? Я думаю, что японец, играющий ведущую роль в фильме, ориентированном на зарубежную аудиторию, сам по себе редкость, так что в этом отношении прибегали ли вы к специальной психической подготовке?

Гость и ведущий шоу смотрели друг на друга, разделённые стоявшим между ними небольшим столиком.

В то время, как Акселератор глядел на экран...

он повернул горизонтально расположенный переключатель, присоединенный с электроду в

форме воротника, отключая его.

Не может быть. Самые особенные разработки для широты сценария соответствующим образом сопровождалась для японцев. Разве они не проводили ДАЖЕ, и также, разве другие люди не осознают очень сильно, что вы японец?

Слова выходят небрежными.

В действительности гость сказал: — Это так. Лучшим особым указанием режиссёра было: «веди себя как японец». В нынешние времена понимаем ли мы вообще как вести себя, как японец? — но мозг Акселератора не мог обработать контекст разговора, влетавшего в его уши.

Равновесие его тела бесцельно рухнуло.

Даже не чувствуя, что он отключается, его тело утонуло в диване. Несмотря на то, что он видел цифры на видеоплеере, он не мог определить, что они показывают. Шестеренки в его мозгу взорвались. Он чувствовал себя совершенно так, как если бы смотрел на написанные на доске вопросы экзамена на протяжении 100 часов без отдыха.

— Ччч...

Акселератор попытался дотянуться рукой до затылка.

Его тело неуверенно беспорядочно вздрагивало; даже на то, чтобы щёлкнуть маленьким переключателем ушло несколько секунд. После нескольких подряд неудачных попыток, подушечка его большого пальца наконец коснулась выпуклости переключателя.

«Щёлк!» раздался тихий звук.

Переключившись в нормальный режим, Акселератор наконец вернулся в обычный мир.

— Хотя по необходимости я использую чистый американский английский язык, на меня указывали «он японец» из-за других факторов вроде образа действий, манер и поведения; в этот раз я снова думал о них, скажу я вам.

Пока он продолжал лежать на боку, в его поле зрения исполнитель продолжал своё очевидное бахвальство.

Некогда считавшийся самым сильным экстрасенсом в Академгороде, сейчас он был в жалком состоянии.

Помимо того, что он начал использовать Last Order, чтобы позаимствовать дополнительные операции Сестёр для выполнения экстрасенсорных действий, он не мог нормально разговаривать, ходить и даже считать. Поскольку эти вспомогательные операции требовали воротника-электрода на его шее, аккумулятор мог продержаться не более 48 часов.

После этого аккумулятор разрядится, так что он не сможет использовать его, чтобы пойти в подполье или дать волю экстрасенсорным помехам.

Вот до чего доходит нормальный режим.

Если речь идёт о экстрасенсорном режиме, поскольку для него важно обрабатывать большие объёмы данных, временное ограничение немедленно снижается до пятнадцати минут. В-первых и прежде всего медицинское устройство, оно просто не предназначено для того, чтобы

использовать его в условиях битвы экстрасенсов. Даже аккумулятор является специальной разработкой Доктора Лягушачье лицо, так что заменить его невозможно; никакой из аккумуляторов, присутствующих на рынке, не может заменить его. Заготовить большое количество наборов аккумуляторов и менять их при каждом истечении времени... даже такой метод невозможен.

Короче говоря, это настоящее пятнадцатиминутное ограничение времени.

Тем не менее, если он переключится в этот режим, ему не нужно будет опираться на трость.

— Даже запоминание этих дерьмовых правил такая мука. Вот досада; я не буду Золушкой, и это ограничение по времени совсем не смешное!

— ...

«Что ли душ принять», — подумал Акселератор, поднимаясь с дивана.

Ему хотелось сменить настроение.

От вечно беззащитной Last Order это и ожидалось; Акселератор подумал, что и Ёмикава и Ёшикава слишком наивны. Все они слишком полагаются на самого сильного в Академгороде экстрасенса. «Кто сказал, что я наверняка оправдаю их ожидания?» Ни Ёмикава ни Ёшикава понятия не имеют об этом ужасе. Акселератор не новичок в том, чтобы разрушать что-нибудь, но у него совершенно нулевой опыт, когда дело доходит до того, чтобы защищать что-то. Его изначальные оборонительные атаки, с риском превращения окружения в огромную зону катастрофы это то, что нужно тщательно обдумывать.

— Ах да, никого нет в комнате. Эти идиотки что, пошли за покупками?

Думая об этом без особого энтузиазма, он открыл дверь в раздевалку.

Вот они где.

Голая Last Order растирала свои тёмные волосы банным полотенцем, приводя их в полный беспорядок.

... а голые Ёмикава и Ёсикава небрежно вытирали друг друга.

Хлоп! Last Order была первой, кто отреагировал.

— «П-почему ты неожиданно зашёл без стука», — сказала Мисака в то время как Мисака пыталась достать своё полотенце, но не могла до него дотянуться!!!

Проигнорировав шумную Last Order, Акселератор обратил внимание на непроницаемые лица Ёмикавы и Ёшикавы.

— ... а вы почему не заперли дверь?

— А, моя вина, моя вина. Я так долго жила одна, что совсем забыла об этой детали. Хнык, хнык...

— Айхо. Прекрати это, и для начала прикройся.

Ёшикава, уже завернувшись в полотенце, вздохнула, вручая ей полотенце; Ёмикава

утомлённо завернулась в него. Прикрыться она прикрылась, но поскольку бёдра не были обнажены, как в мини-юбке, влага, которая не была вытерта, проступила на её теле.

— ... да какого чёрта тут происходит?

Это, это теперь был образ жизни Акселератора, скорее должно быть, он должен рассмеяться из всех сил, если наткнётся на переодевающуюся женщину, и делать что угодно ещё каждый раз, когда он открывает дверь.

Last Order, увидев, что её полотенце её не прикрывает, тихо и поспешно укрылась за Ёшикавой. и сказала с налившимися слезами глазами:

— «Почему никто из вас не поднял крик и просто раздражающе вручили мне полотенце?» — сказала Мисака в то время как Мисака задала наивный вопрос.

О? Ёмикава с сомнением посмотрела на Last Order и сказала:

— Хочешь знать, почему?... Этот мальчик всё ещё ребёнок, а мы взрослые, скажу я тебе.

— «Вы его полностью игнорируете, может быть это похоже на поведение тётушек, а не взрослых», — сказала Мисака в то время как Миса...ауауауауауауауау!!! «Вы обе, не вытирайте мне голову», — сказала Мисака в то время как Мисака заявила суровый протест!!!

В то время, как Ёшикава стукнула сверху по голове Last Order...

— Не «тётушек», а «взрослых», поняла?

— «Значит, таким образом, время, когда детей воспринимают серьёзно это когда он взрослый», — сказала Мисака в то время как ааааааааай!!! «Вы там, помогите мне и дайте пожалуйста, полотенце», — сказала Мисака в то время как Мисака взмолилась о защите, глядя снизу вверх!!!»

Чертova маленькая негодница что-то прокричала; Акселератор проигнорировал её, и закрыл дверь в раздевалку.

И вздохнул.

— ... Значит, возможно, настало время быть немного настороже...

Часть 6

— «Это факт, — сказала Мисака в то время как Мисака докладывала о происшедшем»

Last Order сказала это, выйдя из дома Ёмикавы. Она была одета в длинную мужскую тенниску поверх небесно-голубой сорочки.

Эта маленькая девочка говорила с девушкой, выглядевшей, как повзрослевшая Last Order - серийный номер 10032, младшая сестра Мисака.

Мисака была одета в зимнюю форму средней школы Токивадай: бежевый свитер, и темно-синяя клетчатая плиссированная юбка. То, что они одевались в ту же самую форму, что и настоящая Микото Мисака, было вопросом удобства для «Эксперимента», но даже после его завершения это осталось лишь как обычай.

В качестве отличия от оригинала, младшая сестра Мисака носила большую пару электронных очков, закреплённых на лбу. Они выглядели как прибор ночного видения, но это было устройство для визуализации невидимых электромагнитных силовых линий.

Младшая сестра Мисака, не отрываясь, смотрела на Last Order лишённым эмоций взглядом.

— «Если этот доклад верен, поскольку он уже был доставлен всем Мисакам по сети, разве не является особенно важным подтвердить его устно? — сказала Мисака в то время как она, разумеется, выполняла работу по подтверждению рассматриваемого вопроса»

— «Иногда важно собрать пять чувств, используемых в общении, и исправить ошибки в отсчёте часов! — сказала Мисака, когда Мисака приводила убедительную причину!»

— «Я согласна с тем, что говорит начальник, то есть, ты, — сказала Мисака в то время, как она не обращала внимания на жалобы начальника с удивлённым выражением лица. — Так что, даже восстановление Мисаки может быть полезным в конце концов, — так сказала Мисака в то время как она искала причины, стоящие за её принуждением к согласию.»

Сама она сказала, что была восхищена, но её лицо в основном сохраняло неподвижное выражение. Даже на неё не повлияло шумное хождение Last Order из стороны в сторону с размахиванием руками и ногами.

Младшая сестра Мисака тянула время, глядя на дом перед собой.

— «Но затем, ошеломлённо стоять перед автоматически закрывающимися дверями, которые захлопываются прямо перед носом, если ты бродишь возле них, это забавная ситуация, — сказала Мисака в то время как она изложила ситуацию до нынешнего момента. — Если бы Мисака неожиданно не проходила мимо, ты бы сейчас осталась в полном одиночестве, — сказала Мисака в то время как она украдкой хихикала, сомневаясь в личных достоинствах начальницы».

— «Нельзя винить в этом Мисаку, во всём виноваты эти узколобые автоматически закрывающиеся двери!, — сказала Мисака, в то время как Мисака возмутилась. — Это электронный замок, однако сила Мисаки неэффективна, и он издаёт пищащий звук, что вгоняет в тоску! — сказала Мисака в то время, как Мисака выпускала пар, шумно размахивая обоими руками!!!»

— «Оставаться спокойной даже если ты унаследовала способность Повелительницы электричества, разве это не то, о чём не следует хорошо отзываться? — сказала Мисака в то время как она сделала свою объективную оценку.»

— Уууххх, — Last Order застонала, словно собака, вцепившаяся во что-то.

Однако, неопытность этой маленькой начальницы в жизни означала, что её мимолётные интересы могли измениться относительно быстро.

— «Кстати говоря, я это уже видела раньше, — сказала Мисака в то время как Мисака показывала на твой лоб»

— «? Лоб Мисаки нормального размера, так что Мисака не персонаж со слишком большим лбом, — сказала Мисака в то время как она коснулась своего лба, чтобы убедиться.»

— «Да не лоб, эти очки, — сказала Мисака в то время как Мисака указала на них снова»

Last Order заметила, что сестра Мисака вооружена электронными очками.

Маленькая девочка сказала с сомневающимся видом:

— «Знаешь, несмотря на то, что другие Мисаки носят эти штуки, только Мисака не носила эти очки, — сказала Мисака в то время как Мисака смотрела с завистью.»

— «О? — подумала сестра Мисака в то время как она снова дотронулась пальцем до очков, закрепленных на её лбу, глядя на Last Order, которая смотрела на её лоб, и затем убедившись, что у Last Order нет очков, прикрепленных к её лбу. — Та Мисака это та Мисака а эта Мисака - эта Мисака, — сказала Мисака в то время как она неявно информировала её прекратить».

— «Мисака не может принять слова такого рода: «Нет, два дома одинаковы», — сказала Мисака в то время как Мисака немедленно пожаловалась! — Это в общем из-за того, что если этот довод будет держаться, только Мисака станет ребёнком из другого дома, — сказала Мисака в то время как Мисака обсуждала дальше серьёзный вопрос!!!»

Посреди шквала «Мисака!», Last Order надула губы и ухватила за юбку сестры Мисаки, неистово дёргая её, возмущаясь.

— «Мисака-хочет-это-тоже, Мисака-хочет-это-тоже, — сказала Мисака в то время как Мисака вела переговоры, на всю катушку используя внешний вид избалованного ребёнка!!!»

— «Мисака подумала, что Мисака должна сделать широкий жест, но это было бы контрпродуктивно, поскольку даже наш вид видит это насквозь и будет оскорблён, — сказала Мисака в то время, как она ласково объясняла»

После того, как Last Order застонала при виде её застывшего выражения лица...

— «Эй, 10032, нагнись-ка немного, — сказала Мисака в то время как Мисака попросила об услуге».

— ?

Хотя у сестры Мисаки были сомнения, тем не менее она выполнила указание своей начальницы, но...

— «Ха-ха-ха, мой шанс!, — сказала Мисака, в то время как Мисака добила успех в своей тактике захвата!!!»

И она яростно сорвала очки с головы сестры Мисаки.

Прежде чем сестра Мисака успела что-то сказать, Last Order с улыбкой до ушей, отбежала в другую сторону.

— «Возможно, Мисаке нужно проверить всю процедуру такой базовой ловкости рук, — сказала Мисака в то время как Мисака говорила свои прощальные слова! — Эээй, если Мисака расстроена, иди и забери их, — сказала Мисака в то время как Мисака наслаждалась вкусом победы, делая неистовый рывок!!!»

Доодададада!!!

И с невероятно мощным рывком она исчезла из виду.

— ...

Сестра Мисака, слегка ошеломлённая, посмотрела в направлении, в котором скрылась Last Order

— «Ничего не поделаешь, если это прямой приказ командира, — сказала Мисака в то время, как она оценивала ситуацию, очень неохотно доставая пистолет-пулемёт и резиновые пули из своей школьной сумки.»

Клац! Нервирующий металлический звук эхом разнёсся по мирному городу.

— «Даже если это тренировка, даже если противник это вышестоящая личность, бросающая серьёзный вызов подчинённой личности вроде Мисаки, это не детское поведение, — сказала Мисака в то время как она излагала свою точку зрения, как ожидалось. — Ни в коем случае Мисака не будет сердиться — только разумные суждения, основанные на логике, — сказала Мисака, когда она похвалила себя за способность хладнокровно мыслить в то время как она помчалась на полной скорости, сжимая в руке настоящее оружие»

Сестра Мисака начала преследование; может быть, она выглядела лишённой эмоций, но приглядевшись поближе, можно было заметить, что её глаза дёргаются и дрожат.

Тем временем, Last Order, тоже точно заметившая перемену настроения сестры Мисаки, побежала по боковым проулкам, испустив провокационные слова на волне мозга Сестёр и слабых электромагнитных волнах, которые составляли Сеть Мисака.

— «Ха-ха-ха! Не может быть, чтобы обычная Мисака победила эту Мисака, — сказала Мисака в то время как Мисака звонко рассмеялась победе над плебеями.»

— «Пришло время революции, — сказала Мисака номер 10032 в то время как она объявила о своём присутствии здесь».

Между строк 2

В Лондонском районе Ламбет расположено женское общежитие «Несессариуса»

Если говорить о его внешнем виде, то оно не отличается от выходящего на улицу каменного многоквартирного дома. В отличие от сооружений из дерева, каменные строения трудно датировать по их внешнему виду, и вероятно, нелегко представить, в какие исторические периоды существовало это здание; до такой степени оно было отчищено и так за ним хорошо ухаживали. Оно не было настолько укреплено как архиепископский дворец Ламбет; с другой стороны, его строили как здание, которое «работает как резерв, даже если разрушено», — хотя до сих пор и не было упоминаний о его полном разрушении. Непохоже, чтобы с начала его существования оно подвергалось атакам даже со стороны вражеских магических гильдий; фактически, опасные элементы, нацеливавшиеся на него, были погребены до того, как смогли осуществить свои планы — таков был косвенный способ, которым «Несессариус» демонстрировал свои военные достижения. Короче говоря, это легко обнаруживаемая приманка.

В Японии было послеполуденное время; это означало, что Лондон окутывала глубокая ночь.

Этот район, удалённый от главных улиц, хотя и находился в столице, покоился в ночи, как в колыбели, но свет из одинокого окна служил символом полуночничанья.

Это была раздевалка.

Она была достаточно просторной, поскольку находилась перед большой ванной. В углу в качестве письменного стола стояла огромная пустая картонная коробка. На полу были выложены в ряд руководство по обслуживанию и гарантийный сертификат.

Это было руководство к стиральной машине.

Сделанной в Академгороде.

Это электрическое оборудование очень не соответствовало старинному обществу.

— Ох уж эта архиепископ... ну зачем ей понадобилась такая сложная и скучная штука?

Каори Кандзаки с искажённым от муки лицом подсоединяла заземление.

У неё были чёрные волосы до пояса, заплетённые в конский хвост. Как правило, она выбирала для работы одежду из тенниски, укороченной так, чтобы обнажить пупок и пары джинсы, обрезанных на бёдрах, но сейчас она была в обычной юката. Как обычно, её смехотворно длинные нодати стояли прямо возле стены.

По крайней мере до сих пор она пользовалась стиральной машиной, которая так тряслась, что неизвестно было, не повалит ли из неё дым; наконец некоторое время назад она сломалась. Архиепископ, наперекор себе, вероятно из тех, кто примет прошение от своей подчинённой.

Машину на замену доставили вечером, и это была самая передовая, снабжённая искусственным интеллектом, полностью автоматическая стиральная машина, но для Кандзаки и других, слишком далёких от мира машин, это было тесное соприкосновение с сверхцивилизацией. Пока они, изгибая шею, пробегали глазами руководство, делая то и делая сё, глубокая ночь настала прежде, чем они это заметили.

Поскольку Кандзаки вся ушла в эту работу, картонная коробка, которую доставили в полдень, отправленная из Японии Тсучимикадо, внутри которой оказался костюм горничной + α (набор «ангельский нимб» или «крылья павшего ангела») каким-то образом была совершенно забыта.

— Ну, Лаура-сама сказала: «С этим сверхсовременным барабаном или чем-то вроде этого мы сможем забыть об утомительной стирке!»

Орсола Аквинская сказала это с улыбкой. Всего несколько дней назад она была монашкой, связанной с римско-католической церковью, и её с ног до головы покрывала совершенно чёрная ряса. Её фигура была такой же, как у Кандзаки, но по сравнению с твёрдым ощущением последней, у Орсолы, казалось, кое-где округлости были подчёркнуты.

Здесь были и другие бывшие члены Римской католической церкви, вроде бесстыжей Агнес Санктис, сторонницы дисциплины Люсии и Ангелины, сладкоежки и сони.

Похоже, эти девушки не собирались обращаться в англиканство, говоря: «Самое большее 250 людей и мы организуем новую ветвь Римской католической церкви в Лондоне». Если бы Лидвия Лоренцетти (ныне заключённая в лондонском Тауэре) услышала это, могло бы случиться что-то катастрофическое, но когда Лаура Стюарт увидела, что ситуация довольно мирная, похоже, она как-то уладила этот вопрос, взяв их под юрисдикцию как малую конфессию, точно так, как она поступила с Амакуса.

Кроме них в раздевалке была истинная пуританка по имени Шерри Кромвель. Загорелая женщина с совершенно растрёпанными светлыми волосами, она обычно имела склонность

одеваться как готик-лоли, но в данный момент на ней был лёгкий пеньюар. Тем не менее, на ней было вдвое больше ночной одежды, так что только контуры её тела просматривались — что было немного нечестно. Словно её тело было скрыто облаком пара.

Шерри, хоть она и была главой Королевской академии искусств, при помощи резца, обстругивала кусочки мрамора размером в ладонь, подготавливая контуры шахматных фигур. Небольшая чаша была предназначена для мелкой пыли, которая собиралась вокруг её плеч. Это могло иметь практическое применение для голема Эллис, которым она пользовалась.

Шерри сказала, подняв взгляд от шахматных фигур, которые она делала:

— Если бы была проточная вода, то и река не была бы проблемой!

— Даже я думаю, что не было бы проблемой, если бы у нас была стиральная доска, хотя, как ожидается, стирка в речке вызывала бы экологические проблемы.

Кандзаки, завершив подключение, ответила, постукивая по боку стиральной машины.

У Шерри был её голем Эллис, а у Кандзаки были святые руки, сильные как двадцать человек, так что она не обращала внимания, но лица остальных несколько напряглись.

— Чёрт, мы потратили наше время на штуки вроде компенсаторов подземных толчков и грозозащитных устройств, но на данный момент если включить питание эта штука запустится.
— «Пи», — продолжала Кандзаки, нажимая большую кнопку; следующее, что она осознала, было то, что на маленьком водонепроницаемом жидкокристаллическом экране засветились какие-то нескончаемые символы.

Некоторое время посмотрев на это ничего не выражающим взглядом, Кандзаки сказала:

— ... Ну честно, давайте будем стирать вручную?

— Н-нет! Мы должны продержаться чуть дольше!!!

Из всех присутствующих возразила, чуть не плача, особо некомпетентная Ангелина,.

— Чуть дольше, ты сказала! Это была полностью автоматическая стиральная машина! За то время, что прислали эту, я была вынуждена таскать тяжёлые корзины с бельем в автоматическую прачечную, и даже для «моих» рук это был почти неподъёмный груз! Это определённо невозможно, даже если ты говоришь, что я должна стирать вручную!!!

Если речь шла о крошечных ручках Ангелины, стать дежурным по стирке в этот раз в этой организации моментально превращалось в смертный приговор.

Орсола уткнулась в руководство по эксплуатации.

— Кандзаки-сан. Кандзаки-сан. Но насколько можно разобрать в руководстве, похоже, она будет работать сама, после того как нажать кнопку «Стирка».

— ?

— Здесь написано, что когда мы заранее положим моющее средство в её ящичек, машина проанализирует и автоматически настроит количество воды и моющего средства в соответствии с загрузкой белья. Подача воды, полоскание, отжим: похоже, что всё это она может делать самостоятельно.

— Это в самом деле хлопотный механизм. Было бы лучше, если бы мы делали измерения сами и управление было бы проще!

«Ну так нажми уже кнопку», — одновременно подумали Агнес, Люсия и Ангелина, но поскольку они тут были новичками, они просто промолчали.

Орсола похлопала по ультрановой стиральной машине.

— Если это такая удобная штука, я бы хотела посмотреть её в работе!

— ... Орсола, уже глухая ночь. Разве это время для того, чтобы включать стиральную машину?

Кандзаки сказала это в шоке, но Орсола продолжала тыкать в руководство.

— Тут написано, что она сконструирована так, чтобы работать бесшумно, так что можно включать её даже ночью!

— Ты в самом деле поняла то, что там написано, вроде «шума» или «децибел»? Прежде всего, сегодняшние вещи в стирку уже отнесли в комнату для хранения.

Это была общая комната в женском общежитии «Несессариуса». Учитывая, что малейший шов на их одежде содержит магические символы, когда эти так называемые «наступательно-оборонительные одеяния» бросают в корзину для белья, защитные свойства одежды приходят в конфликт. Учитывая, что между сектами есть несовместимость в искусстве и доктринах, нормально принимать их во внимание, когда речь идёт о белье.

Шерри, как обычно, вырезая свои шахматные фигурки, сказала утомлённым голосом:

— Если я правильно помню, комната для хранения защищена тремя магическими замками. Пытаться разобраться с ними уже утомительно; более того, открывать кабинет это то, чего бы мне ещё больше не хотелось.

Яхууу! От этого лицо Кандзаки прояснилось, и так она выпрямилась.

— Так значит, мы не можем воспользоваться стиральной машиной потому что у нас нет белья в стирку. Завтра быстро приближается, так что давайте скорее погасим свет и ляжем спать.

— О, но у нас есть бельё прямо здесь. если в этом дело!

Не успев договорить, Орсола начала энергично и быстро сбрасывать с себя одежду. Кандзаки, с шокированным лицом:

— Н-не нужно тебе специально добавлять бельё! Такие поступки плохо повлияют даже на вас, новички. Ты тоже, Агнес, не слушай Орсолу и не подражай ей с этим видом: «Интересно, у них что, обычай такой».

— Ну, ну, японские юката созданы для того, чтобы их было легко снимать. А цветные узоры на оби такие красивые.

— Ты что, не слышишь, что тебе говорят, будь добра, не хватайся за оби!!!

К тому времени, когда Кандзаки попыталась остановить её, выкрашенный индиго оби, обернутый вокруг её талии, уже был развязан, и с шлепком упал на пол. Перед юката распахнулся, как будто куртка, у которой расстегнулись все пуговицы.

О? Глаза Орсола округлились.

— Кандзаки-сан что, из тех, кто не носит нижнего белья?

— Под юката его не носят!!!

Поскольку она использовала обе руки, наполненных мистической взрывной мощью для того, чтобы прикрыть тело, она, как и ожидалось, даже не могла обхватить всю юката Орсола.

В нетерпении Орсола сорвала оби с юкаты Кандзаки, свою собственную одежду («Что напомнило мне, как насчёт моей ночной сорочки») и одеяния Агнесы, Люсии и Ангелины (они ссорились вроде: «в любом случае если ты не можешь спать, тогда мы будем спать в нижнем белье»); закрыла прозрачную крышку и нажала огромную кнопку «Стирка».

Как и обещала реклама, вода бесшумно полилась в барабан стиральной машины, и его содержимое начало вращаться без малейшей вибрации. Почему-то барабан стиральной машины не имел традиционной цилиндрической формы, а был, вероятно, сферическим; он вращался на 360 градусов в каждом направлении. Посмотрев на него немного, можно было понять, что это чудесная стиральная машина.

— Оооо, она действительно бесшумная!

Орсола закричала, как ребенок при виде американских горок. Даже Агнес и Ангелина заглядывали поверх её плеч, наблюдая за работой стиральной машины. Они смотрели на неё как на очень старый цветной телевизор; со всем их бельём, засунутым в машину, вид был исключительно жутковатый.

— ... Ты сорвала с меня мой оби просто для того, чтобы посмотреть на это?...

Лишь Кандзаки была расстроена, склонив голову от стыда, но тут Шерри неожиданно сказала ей:

— Эй, азиатская девушка.

— В данный момент я сбежавший ниндзя, а это ещё что?

— Руководство. Ты его внимательно прочитала?

— ? — Кандзаки снова посмотрела в лицо Шерри. Одета в двойной пеньюар загорелая женщина с изумлённым видом двигала резцом, кончик которого был нацелен на лежавшее на полу руководство.

— Тут написано: «Что касается вещей, которые линяют, отделите их от остальных предметов, и стирайте отдельно». Интересно, с твоим крашеным оби будет всё в порядке?

— Гаяяяя!!! — закричав, Кандзаки подскочила к стиральной машине.

С подобающей Святой особенностью скорее управлять стиральной машиной, чем бить её, казалось, что она может удержать четырёх раздетых до белья бывших католических монашек, но Каори Кандзаки использовала свою невероятную мощь, чтобы проложить себе путь между ними и вцепиться в панель управления стиральной машины. (?)

— С-стоп! Где кнопка «стоп»?!

Кандзаки в замешательстве смотрела туда и сюда, но она плохо разбиралась в технике, и поэтому только вносила большее смятение, будучи не в состоянии найти кнопку, которая вообще-то должна была быть поблизости.

Всё это время бельё продолжало и продолжало вращаться.

Орсола, которая смотрела на барабан сквозь прозрачную крышку, удивлённо вскрикнула: «О!»

— Грязь на оби Кандзаки-сан удаляется очень быстро!

— Это всего лишь обесцвечивание! Будь он проклят, этот авангард научной цивилизации!!!

Кандзаки, которая была не в состоянии это терпеть, несмотря на то, что стиральная машина продолжала работать, наконец силой чуть приоткрыла прозрачную крышку.

Но это был самый современный, сферический стиральный барабан, вращавшийся на 360 градусов.

В мгновение ока Каори Кандзаки была облита большим объёмом воды, которую разбрасывала центробежная сила, промокнув насквозь и став очень прозрачной.

— У-уа! Она и в самом деле ничего не надела, не так ли?...

После того, как Ангелина сказала эти неосторожные слова, она необычно разрыдалась среди насмешек.

Глава 3. Мисака и её младшие сестры — Sister and Sisters.

Часть 1

Тоума Камидзё сидел на скамейке на мини-площади в подземном торговом центре («Не курить!»), которая служила местом для встреч, и пил из 200-миллилитровой пластиковой бутылки чай улун, купленный им в магазине.

Сейчас он был совсем один.

Совсем недавно на этом месте Микото Мисака прижала Куроко Ширай, и когда та растворилась в воздухе, куда-то телепортировавшись с криком: «Несмотря на то, что я действовала в интересах Сестрицы, если эта страсть становится обоюдоострым мечом!!!!...», Микото вернулась в салон мобильной связи, чтобы заняться завершением процесса регистрации. Собственно говоря, Камидзё сначала хотел пойти с ней, но в процессе он как-то очутился снаружи. Кстати говоря, в салоне, где была странная ас из средней школы Токивадай, с мерцающими глазами говорившая: «Я могу сразу получить и Геко-та, и Пён-ко...!!!» было беспокойно, так что было большой удачей побыть подальше от людей, находящихся в таком состоянии .

«... Хотелось бы мне, чтобы всё быстро успокоилось...»

Камидзё вздохнул, глядя на экран своего мобильного. Он был в подземном торговом центре, так что заметить это было сложно, но уже было больше четырёх часов дня. Там много разных документов и заявок, так что конечно это займёт некоторое время — таким было его искреннее

мнение.

Микото Мисака вернулась к беззаботному Камидзё.

— Э, ну что, закончила уже?

Камидзё заговорил с ней, но в ответ Микото почему-то молча отвернулась от него. Возможно, она колебалась, но тогда она бы это признала; прежде всего он не припоминал, чтобы его беспокоил ответ.

— ? — удивился Камидзё, напрягая мозги.

— Что, что случилось. Ах да, ты не принесла сумку с новым мобильником, что, тебя что-то беспокоит?

— Н-ну, Мисака...

Микото почему-то беззвучно и быстро замахала обеими руками, в конце концов попав одной рукой себе по лбу, и...

— «... Эта Мисака - та Мисака, которая всегда носит очки, — сказала Мисака в то время как она обновила своё распознавание и проинформировала, что она - серийный номер 10032».

— Ты, наверное, младшая сестра Мисака?

Услышав это, младшая сестра Мисака сделала глубокий поклон.

Поскольку у этой девушки была такая же причёска и одежда, как и у Микото Мисаки, вероятно, её нельзя было не спутать с Микото. У неё на голове всегда было это плотно прилегающее оборудование, напоминавшее очки ночного видения, но почему-то сегодня на её лбу совсем ничего не было.

По какой-то причине младшая сестра Мисака похоже, была в особой ситуации.

— «... Ты не видел Мисаки вот такого роста, — сказала Мисака, держа горизонтально расположенную ладонь у места чуть ниже груди.»

Младшая сестра Мисака показывала рост чуть ниже, чем даже рост Комозэ-сенсей. Камидзё смотрел на её действия со слегка подозрительным выражением лица.

— Эй, вы что, можете менять свой рост?

— «Судя по твоему ответу, похоже, что ты не знаешь, — сказала Мисака в то время как она продолжала вычислять путь отступления этой чёртовой негодницы, будучи разочарованной до состояния бесполезности».

Младшая сестра Мисака слегка вздохнула. Когда она подобрала свою школьную сумку, почему-то оттуда донёлся внушающий опасения металлический лязг.

«Эта тоже в плохом настроении», — подумал Камидзё, когда она продолжила разговор.

— «Откровенно говоря, очки у меня стащили, — сказала Мисака в то время как она доложила текущую ситуацию со строгим выражением лица. — Без этих очков Мисаку будет сложно отличить от оригинала, так что нужно срочно восстановить исходное состояние, но Мисака

может сказать, что ситуация выглядит очень неблагоприятной, — сказала Мисака в то время как она неявно попросила помощи, посмотрев снизу вверх».

— ...

«Такое волевое отношение должно быть похожим и у старшей и у младшей сестры», — подумал Камидзё.

Пока он удивлялся...

— Наверняка эта одежда должна отличаться от одежды Микото, верно?

— «Да, — сказала Мисака, в то время как она ответила утвердительно. — Даже совсем недавно, когда Мисака бежала по боковым проулкам, с пистолетом-пулемётом в руке, какая-то школьница с двумя косичками внезапно закричала на Мисаку и Мисаке пришлось нелегко, — сказала Мисака в то время, как она хладнокровно рассказала о своих проблемах».

— Ну... эта девочка с двумя косичками...

Он представлял себе, кто это, но хотел только, чтобы ничто не препятствовало повседневной жизни Микото. У него было чувство, что беспокоящие слова «пистолет-пулемёт» вмешались уже давно, но его желание услышать в них что-то другое быстро исчезло.

— Как бы там ни было, прежде чем ты сможешь вернуть себе очки, я хочу, чтобы у тебя была отметка, чтобы отличить тебя от Микото. Хотя это и временно, это правильное решение.

— «Хочешь ли ты сказать Мисаке, что Мисака будет forehead-faced персонажем, — сказала Мисака в то время, как она наклонила голову».

— Забудь это слово сейчас же. — «Кто мог научить её такому», — Камидзё серьёзно задумался над этим вопросом. — Даже если ты не forehead-faced персонаж, я понял, что ты имеешь в виду. Совершенно идентичная зимняя одежда... ты можешь снять этот свитер?

— «У тебя что, слабость к тому, чтобы заставлять людей раздеваться на публике, — сказала Мисака в то время как она немедленно подчинилась, хотя и не совсем понимала, в чём тут преимущество».

— Но! Чего вдруг ты схватила за юбку! Хорошо, хорошо, раздеваться совершенно не дозволено. Я понял, может быть, если ты наденешь украшения, то будешь отличаться!!!

— «В данный момент у Мисаки нет денег на такие вещи, а похоже, что они обойдутся недёшево, — сказала Мисака в то время, как она при помощи прагматического ответа воззвала к ориентированной на дом атмосфере».

Лучше спросить у Доктора Лягушачье лицо о том, в какой обстановке младшая сестра Мисака росла раньше. Не успел Камидзё пообещать себе сделать это...

— Ну, есть самые разные украшения. Достаточно, если при помощи украшения тебя можно будет отличить; мы могли бы купить что-то за тысячу иен где-нибудь у уличного торговца. В таком случае мне было бы по силам купить его.

— Купить?...

— В чём дело? Кольцо вполне подходит девушке в качестве украшения.

— «... кольцо».

Почему-то младшая сестра Мисака замолчала.

Камидзё, совершенно не замечавший этого...

— Ну, оно не заметно, так что с кольцом ничего не выйдет. Чтобы украшение более отчётливо отличало тебя, вероятно хорошей покупкой была бы маска на всё лицо, затем... ОЙ!

В тот момент, когда он передумал, он получил кулаком от стоявшей без всякого выражения на лице младшей сестры Мисака.

Часть 2

— Чертова мерзавка исчезла?

Голос Акселератора эхом разнёсся по обширной гостиной.

Он был уверен, что Last Order устроила себе персональную сиесту в выделенной ей комнате, но по словам Ёмикавы, почему-то её скорее всего не было в доме.

Одетая в свитер Ёмикава слегка потрясла головой.

— В этом здании такие же автоматически закрывающиеся замки, как в гостиницах, так что если ты просто выходишь из дома, ключи не нужны. Может, случилось так, что она наверное, где-то играет сама.

— Здание большое. Возможно она не вышла из него; может быть, она играет в лифте или коридорах или на лестнице.

Даже Ёшикава кое-что сказала в дополнение, но у Акселератора в голове всплывали только плохие предчувствия, что бы ему ни говорили.

Он не верил в оптимистическую точку зрения на то, что человеческая природа в этом мире в основе своей добрая. В некотором роде, он подвергся слишком сильному воздействию зла.

— ... Когда в последний раз видели мерзавку?

Акселератор посмотрел на часы на стене.

Была половина пятого вечера. Обед, сон и душ — они начали в час или два дня.

— Самое меньшее, больше двух часов назад. При наличии такого количества времени профессионал мог убить свою жертву, закопать её и скрыться.

У Акселератора и Last Order было кое-что общее: оба они были экспериментальным материалом, дававшим неисчислимые преимущества. На данный момент «Эксперимент», в который они были вовлечены, наверняка был приостановлен, но не было бы странно для охотников за сокровищами выйти на охоту, чтобы заполнить их для участия в других экспериментах.

Забудьте об этом: вещи вроде выгод, потерь или стоимости неважны; поскольку эта особа — «знакомая того самого Акселератора», не будет удивительно, если она уже выбрана мишенью для какой-то формы нападения. В данный момент он, как бывший обладатель титула

сильнейшего в Академгороде, был не более чем другой мишенью.

Акселератор щёлкнул языком, словно для того, чтобы сплюнуть прежде чем перенести свой вес на современно выглядевшую трость для ходьбы, поддерживавшую его тело.

— Я пошёл.

— Ну, я особенно не думаю, что она пошла бы туда просто чтобы поиграть.

Акселератор раздраженно посмотрел на Ёмикаву, у которой было совершенно расслабленное выражение лица, но затем...

— Тут что-то есть в автоответчике.

— ...

Акселератор замолчал только нажав кнопку «Повтор» на большом электронном автоответчике, который также служил телефоном, факсом и копиром.

«Биип!», после этого пискливого сигнала...

— «Видите ли, в данный момент Мисаку преследует подчинённая Мисаки, — сказала Мисака в то время как Мисака доложила о своём текущем положении. — Хотя Мисака не может вернуться домой немедленно, Мисака хочет, чтобы ей заранее приготовили что-нибудь на ужин, — сказала Мисака в то время как Мисака передала свою просьбу».

Акселератор чуть не разбил телефон своей тростью, но Ёмикава и Ёшикава удержали его. Без своей способности у него нынешнего хватило сил только на шумную ярость.

Акселератор, с разлохмаченными волосами и растрёпанной одеждой, тяжело дыша «дзе-ха-дзе-ха»...

— ... скажу от всей души, эта мерзавка просто бесит.

— А-ха-ха. Таковы уж человеческие реакции, знаешь ли.

Даже смеясь, Ёмикава крепко сжимала тело Акселератора обоими руками, опасаясь, что он разнесёт телефон; такая поза означала, что её большая грудь прижималась к нему, но наверное, ей было совершенно всё равно.

— Для меня нет такой вещи как подходящие человеческие отношения. «Быть истинно свободным без помех от окружающих», — другими словами это означает делать что угодно без того, чтобы кто-нибудь замечал, что ты делаешь...

Ёмикава отпустила спину Акселератора. — Подумай о том, как разрастаются корни: они движутся так, что каждый корень переплетается с другими. Сделав одно лишь это, они становятся сильнее против дождя и ветра.

— ...

Слушать просто мнение взрослого адски раздражает.

Нужен какой-то урок, который может попасть в цель или промазать, но всё равно принимается.

«В любом случае лучше отыскать Last Order и даже держать её в поле зрения», — подумал Акселератор. Его подвижность предоставляется за счёт электрода в затылке, получающего слабые электромагнитные сигналы, но в центре этих действий Сестёр находится Last Order. Подумав о них, Акселератор всё равно не понимал, что за «не-логического-а-сенсорного типа» была эта так называемая Сеть Мисак, но какие бы препятствия ни появились для того, чтобы деятельность этих личностей оказывала на него внимание, верно, это всё для его же блага.

Тем временем Ёмикава, полагая, что сама она сказала что-то хорошее, сказала с торжествующим лицом: «Ну, тогда, мы с Кикё хотели бы тоже помочь».

— И я тоже?

— Если нет, можешь забыть о Кикё прямо сейчас.

Ёшикава, явно не испытывая желания двигаться, выглянула из окна. — Я могу упасть в обморок, если буду выходить больше, чем на час в день... — пожаловалась она.

Брови Акселератора поднялись.

— Вы двое, что это значит?

— Мы имеем в виду, что мы будем искать этого ребёнка.

Поскольку Ёмикава сказала то, что попало в цель, Акселератор немного помолчал.

В то время, как одетая в свитер девушка вытащила USB-карту памяти, на которой хранилась запись...

— Похоже, что звонок был сделан на улице, так что проанализировав фоновый шум вокруг этой девочки, мы можем узнать, где она находится. Ну, это вы можете оставить сестрёнке Ёмикаве из Анти-Навыка.

— Айхо, разве это не злоупотребление служебным положением?

— Поиск и спасение потерявшихся детей — это одна из наших задач по поддержанию порядка. С этим проблем не будет.

«Какого чёрта она делает это с весёлым лицом», — подумал Акселератор.

В ответ на эти мысли Акселератора, Ёмикава, держа в руке USB-карту памяти усмехнулась:

— Вы знаете, как называть подобные отношения?

— Ты мне голову морочишь.

— Это взаимопомощь.

И с шокированным голосом Ёшикавы, поисковая сеть для Last Order была заброшена.

Часть 3

Младшая сестра Мисака начинала сердиться.

Тоума Камидзё дрожал от страха на краю подземного торгового центра.

В конце концов он купил дешёвое ожерелье как раз за тысячу иен (включая налоги), но по какой-то причине младшая сестра Мисака после этого хмурилась всё сильнее. Временами её губы двигались, словно она шептала слова вроде «кольцо...» и «... кольцо на левом безымянном пальце Мисаки...». Да что её беспокоит?

— Послушай, младшая сестра Мисака?

— ...

— Если тебе не нравится ожерелье, может, вернём его?

— «... Пожалуйста, не допусти, чтобы что-нибудь забрало вышеупомянутый предмет у Мисаки, — сказала Мисака в то время как она страстно декламировала нежным голосом».

«... Интересно, нравится ли ей само ожерелье», — думал Камидзё, наклонив голову. Он в самом деле не мог понять, что тревожит младшую сестру Мисаку. Волнуясь из-за того, что Мисака до сих пор не вернулась из салона, и от этих чувств младшей сестры Мисаки, он испытывал ужасное чувство, как будто на него наступили, а затем пнули.

«Как бы там ни было, я ей подниму настроение», — подумал потрясённо молчавший Камидзё, оглядывая окрестности.

— Хм? Магази́чик, в котором торгуют вкусностями. Идём, купим чего-нибудь, младшая сестра Мисака.

Немедленный переход к разговору о еде возможно был вызван влиянием снежно-белой монашки Индекс. «Даже для меня это омерзительный рефлекс», — подумал Камидзё, дав волю ненависти к себе.

Тем временем, младшая сестра Мисака без всякого выражения смотрела в глаза Камидзё.

— «Ты говоришь это, чтобы соблазнить меня? — сказала Мисака в то время, как она прямо довела до сведения информацию по существу дела».

— Уууух?!

— «Тем не менее, я проявлю уважение к твоему намерению выполнить действия, направленные на благо Мисаки, — сказала Мисака, в то время как она положила на твою добрую волю».

Теперь был получен позитивный отклик, так что Камидзё направился в магазин.

Похожий на киоски по продаже мороженого это был крошечный магазинчик, прилавок которого выходил непосредственно в проход подземного торгового центра. Здесь продавались мелкие сладости в форме цыплят, щенков и других детёнышей животных. Выглядело как такаяки, но похоже, это был заварной крем, завернутый в лепёшку. Словно такаяки, наполненные сыром и заварным кремом в западном стиле.

Прямо в тёмную металлическую плиту были вделаны формы в виде животных.

За прилавком стояла улыбающаяся молодая женщина, выглядевшая как студентка университета.

— Вы уже решили, что будете заказывать?

— Они... их вкус или начинка зависят от того, что за животное?

— Вовсе нет. Иначе мы не смогли бы собрать данные.

— ...?

— Ну, есть ли «формы», которые заставляют людей безоглядно любить что-то не по велению разума, а от чувств? Если мы сможем исследовать это, могут быть практические применения в области моды или косметики. Что мы делаем — собираем статистику о том, каких животных выбирают люди — это вроде опроса.

Камидзё сделал шаг назад и снова посмотрел на вывеску магазинчика.

На вывеске явно сдающегося в аренду магазина было чётко написано название университета.

— Ну, от этого никакого вреда, так что меня устраивает... хотя что же выбрать, интересно. Думаю, у меня такое чувство, что цыплёнок подойдёт.

— О-кей. Пятьдесят четвёртый цыплёнок. Спасибо.

«Это всего лишь один товар, означает ли «54», что он хорошо продаётся или нет?» — думал Камидзё; он понял это после того, как его голова закружилась без остановки.

В прозрачной упаковке было 10 цыплят, выстроенных в два ряда по пять колонок. Поверх напоминавшего жёлтую лепёшку ингредиента была добавлена плавленая карамель. Вместо зубочисток к пакету прилагалась пара пластиковых вилок.

— Эй, младшая сестра Мисака, попробуй-ка...

— ...

Камидзё протянул пакет, но младшая сестра Имото замерла неподвижно, упорно глядя на цыплят.

Другими словами, она выглядела так, словно пыталась поймать взгляд цыплят.

— Э, младшая сестра Мисака?...

— ...

Младшая сестра Мисака не реагировала даже когда Камидзё с ней заговорил.

Не меняя выражения лица она начала издавать нежные звуки: «цып-цып-цып-цып-цып».

— Ах, да, у младшей сестры Мисака ещё меньше опыта в окружающем мире, чем даже у меня, потерявшего память. Может быть, она не знает, как это есть.

Почему-то младшая сестра Мисака без остановки похлопывала их по клювам своим тонким пальцем, и говорила что-то вроде: «Хм, у цыплят хватает ума не клеваться, — сказала Мисака, зачарованно дыша».

Камидзё осторожно вытащил пластиковую вилку.

А затем, чтобы научить младшую сестру Мисака, он для пробы ткнул вилкой в спину цыплёнка.

С криком «бикуу!!!» младшая сестра Мисака сильно дернула плечами.

— «У ц-цыплёнка круглое тело?! — сказала Мисака в то время, как её заполнил страх... — Почему он покорный даже сейчас, — сказала Мисака в то время, как она вынашивала вопрос о том, почему цыплёнок не мог даже пискнуть».

— Хм? Что это с тобой сейчас случилось, младшая сестра Мисака? Если ты не будешь, знаешь ли, я сам их все съем.

— С-съешь?!...

В то время, как младшая сестра Мисака почему-то начала нервничать, Камидзё с подозрительным видом положил цыплёнка себе в рот «ням... ням». Когда он начал его пережёвывать, оказалось, как он и думал, что цыплёнок был наполнен сладостью в западном стиле.

— Ооо, несмотря на то, что это экспериментальный продукт, знаешь ли, вкус у него неплохой.

Тем временем, круглые зрачки (сделанные из шоколада) цыплёнка, которые стоявший перед ней парень ещё не прожевал, смотрели прямо в глаза младшей сестры Мисаки, это сильно её потрясло.

—та.

С чавкающим звуком, эта милая головка, которая что-то хотела сказать, была прожёвана.

В то время как тело младшей сестры Мисаки тряслось от страха...

— Несмотря на то, что это пробный продукт! Мисака, с жизнью этого цыплёнка оoooooooooooo!!!

«Могах» Эй, чего ты вдруг так отчаянно затрещала...?!

Прежде чем затих крик Камидзё, бледные искры стали разлетаться от всего тела младшей сестры Мисаки.

Она была одной из Радиопомех.

Даже все вместе 20000 их имели силу, которая не могла соперничать с силой Рейлгана.

Но он не мог валять дурака даже с одной из них.

Одна двадцатитысячная от миллиарда вольт это всё равно 50 тысяч вольт.

— Буаааа...?!

К несчастью, в этот раз в левой руке у Камидзё была вилка, а в правой - пакет с цыплятами. Другими словами обе руки были полностью заняты — и 50 000 вольт ударили прямо в него.

К несчастью, даже Разрушитель Иллюзий был бесполезен.

Получивший неожиданный удар Камидзё корчился и вертелся на полу подземного торгового центра.

Ученики, проходившие по переходу, шептали друг другу: «Уаааа!» или «Что это за гром только что прогремел?!»

— «Э?! — сказала Мисака, увидев разбросанных повсюду цыплят, и приходя в себя!!!»

Когда она пришла в себя — не с помощью Камидзё, а с помощью цыплят — она выглядела, словно приросла к этому месту.

Младшая сестра Мисака подобрала вывернутую наизнанку пластиковую упаковку и старательно вернула цыплят на их исходные места.

Её лицо сохраняло очень серьёзное выражение.

Тем временем, Камидзё, отброшенный и катавшийся по полу, шатаясь, поднялся на ноги.

— У, уууу. Извини, младшая сестра Мисака...

Когда он начал извиняться, младшая сестра Мисака слушала, продолжая держать в руках упаковку с цыплятами.

Затем Тоума Камидзё сказал:

— ... Еда разлетелась повсюду. Но есть ведь правило трёх секунд, так что даже если она упала на пол, я могу это съесть.

Как только он это сказал, младшая сестра Мисака нанесла ему удар, сбив его на землю.

Тоума Камидзё совсем не мог понять психическое состояние странно тяжело дышащей младшей сестры Мисаки. «Может, она просто проголодалась», — предположил он.

И...

Знакомое лицо снова приблизилось к Камидзё, мысли которого состояли только из вопросительных знаков.

— Ч-что вы тут делали, вы двое?!

Помимо Камидзё именно Микото Мисака увидела лицо младшей сестры Мисаки, и, в растерянности, поспешила к ним, чуть ли не переходя на бег. Кроме школьной сумки, у неё был небольшой бумажный пакет с логотипом телекоммуникационной компании. Он был уверен, что она не поменяла мобильный телефон, но вероятно в пакете были вещи вроде документов, чипа расширения, чехла и подвески-талисмана. В продуктовых магазинчиках и супермаркетах пошла мода на то, что использование отдельных пакетов для небольших покупок было упражнением по самоконтролю; похоже, что в сервисных магазинах до такого ещё не дошло.

Но затем...

Микото Мисака и младшая сестра Мисака.

Когда они стояли вот так вместе, их в самом деле практически невозможно было различить. Хотя можно было сказать, что близнецы не особенная редкость, так что внимание прохожих в подземном торговом центре вероятно привлекала форма так называемой средней школы Токивадай. Микото и младшая сестра Мисака были как две капли воды, но на шее у младшей

сестры Мисаки было ожерелье, так что он теперь не путался. Слава Богу, слава Богу.

В ответ на вопрос Микото, младшая сестра Мисака ответила:

— «Мисаку ограбили. Чтобы вернуть очки, Мисака бродила повсюду, пока наконец Мисака не пришла в подземный торговый центр, — сказала Мисака в то время как она отвечала, одновременно отводя взгляд от лягушачьего талисмана Оригинала. — У Мисаки есть список ожидаемых путей отступления серийного номера 20001 и огнестрельное оружие для засады, но это не имеет значения, поскольку Мисака уже зачарована лягушкой, — сказала Мисака в то время как она сдалась на месте».

— Эй, ты, объясни как следует!!!

Младшая сестра Мисака сохраняла безразличное выражение, пока мрачная Микото убирала Геко-та и Пён-ко в школьную сумку, но в её зрачках промелькнула тень печали. А затем её глаза заметили упаковку с цыплятами, которую она держала обоими руками.

— «... Мисака не дразнится, — сказала Мисака в то время как она убедилась, что цыплята в её руках».

— Что ты имеешь в виду под «Мисака не...»

Она сказала это с удивлением, но даже сама Микото кажется немного заинтересовалась цыплятами, которых несла младшая сестра Мисака. Тем не менее, младшая сестра Мисака обеими руками крепко прижимала коробку с цыплятами к груди.

— «Лучше бы Оригинулу сходить с ума по тем лягушкам, — сказала Мисака в то время как она поставила железный занавес, намереваясь нести его до могилы».

— Да, верно. Давай, покажи мне этих цыплят хотя бы на минутку.

— «Нет» значит «нет», — сказала Мисака в то время как она преследовала свои собственные намерения. — Если ты так хочешь быть похожей на Мисаку, лучше заставь этого человека купить тебе то же самое, — сказала Мисака, в то время как она показывала подбородком».

Микото резко повернула голову к Камидзё.

— ...

После краткого молчания вскоре она начала медленно и глубоко дышать, и...

— ... Разумеется, было сказано, что как проигравший в соревновании ты будешь слушаться меня, что бы я ни сказала в штрафной игре, верно?

— А? Что?

— ... и по этой причине сегодня ты следуешь за мной весь день, как личная машина Микото-сан, не так ли? Весь в поту, и очень упорно стараясь сделать всё, что в твоих силах, чтобы мне угодить, не так ли?

— Э?! Почему это вокруг Мисаки непрерывно скапливаются заряды?!

— Так что тебе следовало в этот раз сделать это как всегда!!! Но тут ты оказываешься посреди штрафных игр других людей, тут и там, ты делаешь чёртовые звонки. Ты что, из тех, кому так

нравятся голоса младших сестёр, ты чёёёёёёёёртов тупица!!!

Её челка выстрелила миллиардом вольт электричества, и Камидзё махнул правой рукой, чтобы отбить удар. Это повторилось дважды, трижды, а затем...

— Чёёё... это раздражает!!! Что это за выносливость?! В этот раз тебя должно было как следует сбить с ног, чтобы ты даже корчился на полу где-то здесь!!!

— Ну так чего ты разозлилась, чёрт тебя побери! Если я выполню этот твой последний приказ, знаешь ли, я умру!!!

Затем, повторив это десять, двадцать раз, Микото, наконец осознав тщетность своих действий, прекратила атаки молниями, тяжело дыша «дзе-дзе-ха-ха», так, что тряслись плечи. Камидзё тоже был на грани того, чтобы свалиться на спину, подземный торговый комплекс был полон криков: «Может, нам вызвать Анти-Навык» и «Не-а, давай в это не вмешиваться...» а младшая сестра Мисака без перерыва тыкала в клювик сладости в форме цыплёнка своим указательным пальцем.

Внезапно младшая сестра Мисака подняла голову от цыплёнка.

— «Кстати, что Оригинал здесь делает, — сказала Мисака в то время как она начала собирать информацию».

— Э?!

Плечи Микото заметно вздрогнули.

Несмотря на то, что не было конкретных причин делать что-то особенное, Микото почему-то отвела свой взгляд от младшей сестры Мисаки.

— Н-ну, у нас был небольшой поединок по поводу штрафной игры во время Дайхасейсай, и поскольку я его выиграла, мне приходится таскать повсюду этого идиота, вот и всё, ничего больше. Ну, интересно, значит ли это, что мне лучше объяснить всё о Дайхасейсай с самого начала, а?

— «Другими словами, Оригинал не может быть честной, — сказала Мисака, в то время как она начала анализ информации».

— Н-но?! Как ты дошла до такого вывода, проанализировав информацию, которая у тебя есть!!! Я, я не скрываю ничего специально. Это совсем непохоже на слова: «не может быть честной», знаешь ли! Что в общем происходит, когда я становлюсь честной с таким противником? С таким тупицей!

Выражение лица младшей сестры Мисаки не изменилось при виде Микото, указывающей на лицо Камидзё.

— «Хм, Мисака не может понять такого беззаботного отношения, — сказала Мисака в то время как она возразила. — Этот человек спас жизнь Мисаке; он не такой, — сказала Мисака в то время как она без запинки попросила о поправке».

— Уууух... Н-но то, что было тогда, совершенно не связано с сегодняшней ситуацией. Что не так, если называть этого тупицу тупицей?!

— «Понятно, это и есть не быть в состоянии быть честным до конца, — сказала Мисака в то время как она получила окончательное подтверждение».

Младшая сестра Мисака лишь один раз посмотрела прямо в глаза Микото.

— «Тогда Мисака будет честной, — сказала Мисака в то время как она пошла по дороге, отличной от пути Оригинала».

Как только она договорила это...

Младшая сестра Мисака встала рядом с Камидзё и внезапно «гюююю» обхватила его правую руку.

Её мягкая грудь уткнулась в его локоть.

— Ваааа?!

Сердце Камидзё ёкнуло.

В момент потрясения он превратился в наивного парня, начавшего тяжело дышать; охваченный паникой, он даже не мог посмотреть на стоявшую перед ним Микото, рот которой открывался и закрывался. Находившиеся поблизости школьники поглядывали на них, но даже такую сцену полностью игнорировали.

— Ч-ч-что...

Перед наполненными ужасом глазами Микото, младшая сестра Мисака, прильнувшая к его правой руке, изогнулась, чтобы теснее прижаться к его телу, и...

— «Один лишь взгляд, — сказала Мисака, в то время как она беспечно показала Оригиналу купленное ей украшение».

— ?!

От головы Микото донёсся странный звук «бикири».

В ответ младшая сестра Мисака снова попыталась прижаться, но затем...

«Топ-топ-топ, шшшшшш».

— «Мисака тоже прижмётся к другому боку, — сказала Мисака в то время как Мисака присоединилась к по-видимому интересной ситуации!!! Яяя!!!»

На этот раз, на левой руке Камидзё повисла девочка примерно десяти лет.

Когда потрясённый Камидзё посмотрел влево, он увидел, что несмотря на детское тело. её лицо было копией лица Микото. На ней были те же самые очки, что носила младшая сестра Мисака, но поскольку резиновая лямка была слишком широкой, они соскользнули с головы и висели на шее.

— Это ещё кто?! Младшая сестра младшей сестры?!

Она уже далеко не была лёгкой, хотя от неё исходило что-то вроде незатухающей твёрдости; хоть Камидзё и был обеспокоен этим ощущением, он пытался выяснить, кто это такая.

Но прежде чем раздался ответ...

— «Серийный номер 20001, у тебя определённо есть мужество, раз ты беззаботно появилась перед Мисакой, — сказала Мисака, в то время как она переключилась в серьёзный режим».

— «Хо-хо-хо, Мисаке уже надоела эта игра, — сказала Мисака в то время как Мисака настроилась на открытие своего следующего развлечения».

— «Не думай, что ты так просто отсюда уйдёшь! — сказала Мисака в то время как она доставала свой пистолет-пулемёт из сумки!».

Услышав сухой металлический лязг, Микото сказала «Но..?!», а исключительно маленькая девочка за это время на полной скорости исчезла в толпе.

Младшая сестра Мисака мягко ткнула цыплят Камидзё, тихо прошептав: «Если ты будешь обращаться с ними небрежно, Мисака забьёт тебя до смерти, — сказала Мисака в то время как она предупредила заранее». Затем, с оружием в одной руке (которое не могло быть игрушечным, как на него ни смотри), она ринулась в атаку в направлении толпы народа.

Из-за барьера донёсся голос:

— «Знаешь ли, такая степень серьёзности смехотворна,...! — сказала Мисака в то время как Мисака наблюдала с презрением».

— «Ничего ещё не закончено; настоящая битва начнется сразу же после этого, — сказала Мисака в то время как она наконец запустила режим полной скорости Мисаки!!!»

«Тра-та-та-та-та». Из толпы донёсся странный металлический звук — словно там шли строительные работы, и он не прекращался. «Хотелось бы мне посмотреть, только страшно, в конце концов, так что я туда даже не попытаюсь сунуться», — торжественно и искренне пообещал себе Камидзё.

Часть 4

Было пять часов вечера.

Акселератор вышел из хорошо кондиционированного жилого комплекса, стуча тростью по асфальту. В одной руке он держал мобильный телефон, по которому говорил.

В конце концов, они будут искать Last Order, которая не возвращается домой, не важно, сколько времени пройдет.

Вероятно, сегодня у всего Академгорода был короткий учебный день, но в этот час отличия от обычных будних дней не замечалось. Это из-за примерки новой зимней формы; большинство прохожих тут и там были одеты в матроски и пиджаки со стоячим воротником. Если бы кто-то осмелился сказать, что заметна разница, должно быть, она была вызвана запахом, характерным для новой одежды, с лёгкостью распространявшимся повсюду.

— Скучная погода...

Акселератор нерешительно посмотрел на небо и проворчал. До сих пор он был в здании, так что ничего не замечал, но прежде чем он успел это понять, голубое небо стало серым... скорее, его почти полностью затянули низкие тёмные облака. Ничего удивительного, если в любой

момент польёт дождь. Суперкомпьютер Академгорода — Дерево диаграмм — который использовался и для организации метеорологической информации, уже был разрушен, так что нельзя было как раньше предвидеть внезапных изменений погоды вроде вечернего ливня.

— О, чёрт — хотелось бы мне найти её и вернуться домой до того, как начнётся дождь!

Так значит, она тоже смотрит на небо. Голос Ёмикавы слышался из телефона. Между прочим, она осталась присматривать за домом. Была возможность того, что во время поисков Last Order вернётся домой — в этом случае, не имея ни ключа, ни карточки доступа, ей просто придётся стоять в одиночестве перед входом в подъезд.

Он фыркнул от нетерпения.

Всё было бы в порядке, если бы она просто спокойно стояла, но вероятность того, что этот ребёнок, проворно бегающий повсюду как только у неё появляется свободная минутка, останется на месте, исключительно низка. С её привычкой убегать куда-то как только ей надоест, она делает поиск ненужно сложным, и это беспокоит.

Акселератор снова сжал в руке свой мобильник.

— Ты должна была бы быть в машине.

— Я ненавижу мокнуть даже несмотря на то, что могу открыть дверь и раскрыть зонтик.

— Слабачка, — Акселератор попытался выругаться, но затем остановился. У него самого лицо стало бледным из-за того, что он избегал ультрафиолетовых лучей из солнечного света.

— Так что, ты примерно представляешь, где эта мерзавка сейчас находится?

— Фоновый шум вокруг неё похож на музыку, которая звучит в ближайшем подземном торговом комплексе.

— Э? Ты даже использовала оборудование для анализа для такого нештатного случая как поиск пропавшего оборудования?

— Я же сказала тебе: даже поиск пропавших детей является одной из наших обязанностей. Видишь, проанализировав фоновый шум, окружающий телефон, с которого звонила девочка, можно установить её местонахождение.

— Хммм. Это «Неслышимый Звук», распространяющийся по всему городу.

— Э, есть люди, которые это замечают? Знаешь, секрет заключается просто в звуках низкой частоты, вне слышимого диапазона.

— Дура, — выругался Акселератор. Он экстрасенс, который наблюдает, вычисляет и контролирует любой вектор в мире. Если бы он позволил такой мелочи как невидимое или неслышимое пройти мимо него, он не смог бы защитить себя от чего-то вроде радиации.

— Должно быть, он скрытно примешивается к музыке, звучащей из динамиков, или же фоновой музыке в магазине.

— Ага, эти низкочастотные волны сами по себе ничего не значат, но когда их пропускают через специальное оборудование, которое есть у нас в Анти-навыке, генерируется чистый звук; мы делаем это для того, чтобы определить звуковые вариации каждого динамика, и, исследуя

эти звуки, мы в общем можем определить, с какого телефона они пришли. Ну, учитывая, что сейчас легко достать оборудование, не дающее определять номер, такие усилия имеют значение.

— Хотя ты можешь говорить, что это лишь один из методов поиска, используются и разные нормальные методы, и многогранная сортировка информации, знаешь ли, — добавила Ёмикава для большего эффекта.

— Какой громоздкий план, — вздохнул Акселератор.

Лёгкое решение обширной проблемы такого типа должно быть характерным для Академгорода. На практике, могли быть разные проблемы вроде изменения систем и разворачивания оборудования, но все их разрешает одна фраза: «Для эксперимента».

— Значит, отсюда я иду в подземный торговый комплекс.

— Пока, да. Я не думаю, что эта шустрая девчонка надолго задержится на одном месте, так что начни сбор информации оттуда.

— ...Я? С моей-то внешностью альбиноса?

— Юууууп, тренируйся улыбаться и улыбаться свою улыбку...

— Ты спятила, — неодобрительно сказал Акселератор.

Как бы там ни было, он слишком известен плохими делами. Если экстрасенс пятого уровня вроде него изобразит улыбку или что-то на неё похожее и направится к какому-нибудь прохожему, тот может умереть от шока. Он был убеждён, что выйдет что-то вроде: «Думаю, убийца нацелился на меня, так что я должен немедленно атаковать его»; попросту говоря, вероятно, этого не избежать. Поскольку это неизбежно, это может означать только убийство потенциального убийцы.

Но что бы он ни делал, для того, чтобы отыскать Last Order важно собрать информацию.

— Похоже, я в раздражающей ситуации, — импульсивно проворчал Акселератор.

И вдруг Ёмикава сказала:

— Эй, Акселератор...

— Чего?

— А что, проявлять доброжелательность к другим людям так страшно?

— ... Ооо, ещё одна очень приятная тема. Идеальна для прогулки после школы.

— Ты счастлив быть тираном?

Ёмикава не слышала его слов.

Или, скорее, отмахнулась от того, что услышала.

— У каждого человека могут быть свои страдания, но несмотря на это, в людях должно быть что-то хорошее. Опять же, тирана нельзя предать; да и о том, что отношения с людьми

испортятся, ему не нужно волноваться. Он не боится, что проявленную им доброжелательность оставят без внимания, потому что к нему испытывают только страх и ненависть.

Слова лились так гладко.

Акселератор прислушивался к этим словам.

— «Человеческие отношения могут быть установлены только при помощи как доброжелательности, так и недоброжелательности» — этот простой факт остаётся не выраженным словами. До нынешнего момента фактически, для тебя было нормально отвергать всё и отвечать недоброжелательностью. Довольно просто, да? Но с нынешнего момента всё изменилось. Так что спроси себя, что тебе проявить — доброжелательность или недоброжелательность — и так ли страшно будет то, что ты выберешь.

— Я, ни на что не годный...

— Это верно.

Ёмикава прервала речь Акселератора.

— Хотя Last Order проявила к тебе доброжелательность, ты боишься ответить ей взаимностью. На первый взгляд твои отношения с ней благоприятны, но на практике их нельзя гарантировать если вдруг благосклонность Last Order исчерпается; это довольно страшно.

Голос был унылым.

Не настаивать на чём-то силой; так действует реальность под названием «гибкость».

— Я задумалась, страшно ли это, Акселератор. Поскольку ты не знаешь, как сблизиться, это уже само может быть тем, что тебя отделяет. Если твои собственные действия обернутся против тебя, и разделение продолжится дальше, ты уже не сможешь вернуться к прежнему состоянию— хотя ты и знаешь, что тебе бесполезно этого не делать.

— Проповеди!

— Я знаю, что я отклоняюсь, но это из-за того, что я по крайней мере тоже учитель. Ну, для члена Анти-навыка низкого ранга вроде меня «они не думали о возможности узнать твою тьму».

— А, — понял Акселератор.

Она должно быть, допытывалась у Банка о его прошлом.

Значит, там она наткнулась на стену; поэтому решила расспросить его самого.

— Тактичная ты сволочь.

— Это место, в котором ты был раньше... Название, которое выявилось это название для этой причины.

— Институт специальных способностей.

Название, которое Ёмикава колебалась сказать, Акселератор произнёс с лёгкостью.

Это название института; больше чем просто запись в особо секретной области внутри Банка; его название скрыто.

— Формально он называется «Институт исследования технологий множественных изменений обладателей специальных способностей». Школа (дом) в которую меня бросили до того, как мне исполнилось девять лет, ад, в котором, по слухам, есть собственная установка для уничтожения трупов.

«Школа» и «установка для уничтожения трупов» — совмещение этих совершенно несовместимых слов было характерным для Академгорода. Это город, в котором школы функционируют одновременно и как исследовательские центры и лаборатории для развития способностей. Отсюда возникают слухи, и распространяются разговоры о «институтах-убийцах, в которых проводятся нечеловеческие исследования».

— Правда в том, что это не более, чем слухи — и такой вещи, как установка для уничтожения трупов нет, уверяю тебя. С другой стороны, это мусорная свалка для избавления от живых людей. Даже ты не слышала этой истории, верно?

— ... Вот как?

«Институт специальных способностей» был главным институтом, созданным для экспериментального исследования Двойного навыка. До сих пор считалось твердо установленным, что ученики могут использовать только одну способность, и учёные пришли к заключению, что одновременное проявление двух или более способностей было невозможно; эти кусочки данных первоначально были собраны здесь.

Короче говоря, «неудачи» повторялись без конца, пока не был открыт закон.

В развитии способностей использовались даже запугивание и наркотики, которые непосредственно влияли на структуру мозга. Лучше не пытаться представить себе, насколько далеко заходила ужасная катастрофа обозначенная словом «неудача». Получается, что истинным значением этих издевательских слов было: «лучше уж смерть».

Ёмикава проинформировала:

— Именно моё подразделение захватило и ликвидировало то место.

— Спасибо за это.

— С закрытием «Института специальных способностей» закон, очевидно, получил подтверждение. У обладателя способностей может быть лишь один вид силы. Но несмотря на это, есть те, кто ради своей репутации стремятся к усовершенствованной Двойной способности, принося в процессе в жертву множество детей, особенно Детей-ошибок.

«Дети-ошибки» были уникальным социальным феноменом Академгорода.

Академгород основан на системе школ-интернатов; несмотря на исключительные случаи вроде проживания на хлебником в городской булочной или чего-то в этом роде, общим принципом стало проживание в зданиях внутри Академгорода. Но изредка, попадаются люди, которые, с самого начала надеясь избавиться от ребёнка, платят только за вход и исчезают, убедившись, что их дети попали в общежитие; хотя это лучше, чем подкидывать младенцев в камеру хранения, всё равно это выглядит так, словно они сделали то же самое.

В Академгороде существует система для защиты детей с такой судьбой.

Но есть и паразитические исследовательские команды, которые подбирают этих детей для тайных целей. «Производство», «Возможный проект тьмы», «Эксперименты вынужденного взрыва по анализу способностей берсерка»... Так что даже в смотрящем в будущее Академгороде проводятся такие недопустимые исследования.

— ... Даже я видела их — «их», распостёртых за массивными дверями.

Голос Ёмикавы был глухим.

Услышав это, Акселератор засмеялся.

Для здравого смысла этого человека: «она думает, что такое обращение то же самое, что самый нижний круг ада».

Этот недостаток воображения несомненно доказывает, что Ёмикава относится к людям, живущим в здоровом мире.

В отличие от Акселератора, который видит и знает всё.

— И как жаль, что я не видел тебя в действии. Я уже говорил раньше, что я был в Институте специальных способностей, пока мне не исполнилось девять лет. Оттуда меня перевели в другое место. Ты понимаешь, почему?

Акселератор скривил губы.

— «Потому что я был неконтролируемым». Даже в этом аду, называвшемся Институт специальных исследований, моя сила не поддавалась контролю; даже эти демоны в белых халатах боялись меня. Короче говоря, вот такое я чудовище! — бледный школьник говорил в мобильный телефон. — И это не изменилось впоследствии — никчемный, я был включен в «Мнимые числа», «Разведку», «Туманный Холм»... Ну также тот центр, где ты даже не можешь ухватить его за хвост, названный «Бездной» — реакция везде была одинаковой. Ты знаешь, трагедия неожиданно «мягкая»! Так что моё тело полностью проскользнуло. С этого момента, не имея никого, кто мог бы поймать или остановить меня, я продолжал тонуть всё больше и больше, глубже и глубже.

Акселератор стукнул своей тростью.

Он яростно вонзил нижний конец трости в асфальт, словно хотел пробить дорожное полотно.

— Я не задерживался в одном месте дольше двух недель. Каждый раз было ясно, что мою чудовищность заново подтвердили. Я, которого боялись даже они, и такой же демон, как и они — да во что я превращаюсь?

А затем исследовательская группа Ёшикавы «Шестой уровень» завладела этим неконтролируемым чудовищем — тем, что могли получить лишь немногие. Там с ним обращались исключительно, благодаря этому он продержался дольше двух месяцев. Но это, вероятно, была злость, направленная на Акселератора, перевёрнутая с ног на голову. Они не хотели злиться; это было видно по их лицам. Было ли это по-другому для той «слабачки» Ёшикавы?

В конце концов это было такое же взаимодействие даже для исследователей, которые

совершили массовое убийство более чем 10000 человек.

Чувство удалённости без чего-то примешивающегося.

Страх.

Белый, отвергнутый даже тьмой.

В конце концов это были слова, обозначающие Акселератора.

— Проявление доброжелательности невозможно — бесполезно! Что с того, что я выплачу одну иену при долге в сто миллионов иен. Эту доброжелательность поглотят одни только проценты по долгу; моя способность выплатить его не возрастет. Просто глупо даже думать об этом. Меня от этого в дрожь бросает. Выплатить все долги это будет словно смеяться в солнечный день.

Его голос звучал неуклюже.

— Что я буду делать со своим чувством долга, — проклинал себя Акселератор.

Ёмикава некоторое время помолчала.

А затем она ответила:

— Может быть, это вычурные слова, но несмотря на это, ты ненавидишь себя за то, что забыл то, за что надо расплатиться. Ты немедленно вцепился бы, если бы существовал способ выплатить эти сто миллионов, или я неправа?

— Хммм.

Акселератор не мог ответить сразу.

В ответ, Ёмикава, неизменным тоном, который был с самого начала серьёзным...

— Например, я не направляю оружие на детей. Мои противники могут быть экстрасенсами или кем угодно ещё, но я наверняка никогда не направлю на них оружие; это правило, которому я сама решила следовать.

— Э?

— Тебе интересно, почему я это делаю?

— ...

— Понимаешь ли ты, почему я не решаюсь применить оружие против детей?

— Ты... — невольно пробормотал Акселератор.

Чувствуя, как тоскливая атмосфера исчезает из её голоса, он невольно представил себе сцену в боковом проулке.

— Именно об этом я и говорю. Разумеется, с точки зрения количества тебя и меня не сравнить. Но твое качество не так уж изменилось. Если дело в этом, даже если масштаб того, что ты должен сделать может быть другим, тип будет тем же самым, — голос Ёмикавы вонзался в

Акселератора. — ... Неважно, насколько неловко, ты должен продолжать платить, даже если это всего лишь иена или сотая доля иены; такое накопление наверняка откроет твой путь. Ну, у тебя есть сила, отличная от моей. Способов выплатить всё сразу настолько много, насколько ты можешь вообразить.

— Это просто смехотворное мнение. Моё лицо совершенно скорчилось от неудержимого смеха.

— Самый простой вариант в том, чтобы присоединиться к Правосудию. Если твоё имя будет в списках, силы правопорядка Академгорода станут вдвое сильнее, верно? Я подготовила необходимые документы.

— Это глупо.

Акселератор отверг предложение.

Его способность это сила не того рода. Его единственная сила такова, что он купался бы в крови, стоило бы ему взмахнуть руками. Его сила не превосходит силу ядерного оружия, чудовищную негативную силу, начала «мирного использования» которой вообще не просматривается. Даже если бы он попытался, результат решительно никогда бы не связался с этим. Его действия приводят только к разрушению.

Несмотря на это.

Предположим, то, о чем он думал раньше, существует.

Предположим, он использовал бы свою силу, чтобы остановить Эксперимент.

Предположим, он смог бы поддержать Сестёр, которые находились на пути смерти.

И так.

Предположим, «никогда не бывает слишком поздно».

То, что было разбросано до него, и число смертей, вероятно разбросанных перед ним позже — насколько он смог бы сократить их?

Это пустая теория — определённо её невозможно реализовать.

Нет способа, которым он мог бы сделать это.

Это-то он понимает.

Он, который продолжал использовать эту силу, не нуждался в том, чтобы кто угодно говорил об этом всё время.

Тем не менее...

«Никчёмный».

— Знаешь ли, эта куча никчемности выплатит твои долги.

Айхо Ёмикава сказала ему это.

Голосом человека, нежащегося на солнце.

Между строк 3

Хёка Кадзакири шла по Академгороду.

Она была простой девушкой, с естественными длинными волосами, падавшими ей на спину... Звучит приятно, когда об этом говорят, но важный пункт состоит в том, что с ними невозможно справиться. В лучшем случае можно завязать их в пучок на одной стороне головы. и отделить резинкой. Даже её красивый взгляд прятался за парой больших безвкусных очков, и на её лице не было никакого макияжа. Более того, юбка её школьной формы достигала её коленей. Что бы кто ни думал, это не тот прикид, в котором гуляют по торговому району.

Но в чьих-то глазах её внешность выделялась.

Скорее чем элегантная и стильная красотка, она наслаждалась вниманием более неестественного явления.

Это был шум.

Черты девичьего облика (напоминавшего незаметно цветущие маленькие цветы) временами искажались. Словно туман, развеваемый ветром, словно телепередача, идущая с помехами, раздавался режущий уши звук «ззззззз», и её силуэт тихо разрушался, прежде чем вернуться в прежнее состояние. Временами, когда кто-то думал, что её летняя рубашка развеивается, она была затянута в синий блейзер.

Несмотря на это. она шла по улице.

Как правило, для грандиозного представления, реакция окружающих достигала лишь уровня «центр внимания».

Это, в конце концов, город экстрасенсов и высоких технологий.

Здесь не отбрасывают самые необычные явления — их даже принимают.

Но затем...

— Ээээй, кто тут?

Это был мужчина из Анти-навыка, который сказал это, приблизившись к Кадзакири. Хотя он был экспертом в том, как овладеть ситуацией при помощи всего лишь маленьких рук, когда ситуация возникала, его основным занятием было преподавание, и поэтому он не был так проворен, как агент.

Даже для Анти-навыка, существование Кадзакири принималось как часть обычного вида города.

Так что не было никакой причины для устранения Хёки Кадзакири.

Но...

— Чёрт, «они выпускают такие стереоскопические изображения»! Где владелец этой способности? Это явно чёртово хулиганство!

Его глаза не могли видеть Кадзакири.

Несмотря на то, что это принято как уличное зрелище, это история для только лишь явления.

Экстрасенсорные способности и технология.

Самые необычные явления в этом городе улаживались сами по себе этими словами. Уметь объяснить всё словами: «Это или эксперимент или какое-то явление, производимое какой-то технологией, о которой мы не знаем» — вот что такое Академгород.

И поэтому Хёка Кадзакири может гулять по городу.

Любому видно, что она не человек, но даже если она «Чудовище», её примут без гонений.

Удача ли это?

Или же это неудача?

Хёка Кадзакири это шум, созданный обладателями способностей; это не означает, что она распознаётся как человеческое существо с человеческим сердцем.

Она тихо смеётся.

Смех, смешанный с некоторой долей горького одиночества.

Это было выражение, возможное только для людей, слишком мимолётное выражение.

— ... Ещё одна подробная иллюзия, а? Вы думаете, это смутит даже меня?

Даже смех был признан.

За исключением самой важной части.

Глава 4: Осторожная смена партнеров — Boy Meets Girl(x2).

Часть 1

Микото Мисака куда-то ушла.

Он не очень хорошо это понимал, но почему-то её настроение испортилось с того момента, как она увидела младшую сестру Мисаку и малявку вместе.

— Эй, подожди, я не думала, что ты здесь сегодня для ещё чьей-то штрафной игры! Означает ли это, что ты не работал на меня весь день?!

Поскольку она сказала это с покрасневшим лицом, требуя подтверждения, Камидзё кротко сказал:

— Э? Я думал, твоя цель - только Геко-та?

Как только он ответил, Микото почему-то слегка прикусила губу, а затем:

— ...!!! На, а, у, вот как! Ты уже закончил службу мне, когда я получила Геко-та и Пён-ко?! Дурак, да что бы это была за штрафная игра!!!

Поскольку одновременно с этим криком последовал удар молнии, это означало, что Камидзё в данный момент катался возле угла подземного торгового центра. Раньше он успешно отбивал правой рукой 10 миллиардов вольт, но он был застигнут врасплох, и потому рухнул на спину.

— И-интересно, что такого плохого...

Микото закричала: «Хватит уже» и энергично рванула куда-то, так что для брошенного позади Камидзё было неясно, освобождён он от штрафной игры или нет, и он был несколько измотан.

— Но что сегодня с младшей сестрой Мисакой и Куроко Ширай?

Камидзё пошевелил мозгами.

Самой подозрительной особой была та, что стояла рядом с младшей сестрой Мисакой, девочка возраста около 10 лет. «Она похожа на Микото... нет, она вылитая младшая сестра Мисака, но в самом деле, кто же она? Я бы просто не выдержал, если бы к этой серии из 20000 Мисак добавились новые,» — подумал Камидзё, в то время как его ненадолго прошиб холодный пот. И он действительно не выдержал бы, если бы это случилось в этом самом городе.

Он со вздохом сказал:

— Дааа... Просто на всякий случай нужно спросить позже у младшей сестры Мисаки. Если я оставлю это без внимания, чувствую, что позже мне придётся дорого заплатить за это.

— «Что это у тебя руки опустились от огромной усталости, — сказала Мисака в то время как Мисака забралась на твою спину как лечебный талисман»

К тому моменту, когда он сообразил, что на его непроизвольное ворчание был дан странный ответ, на его спину шумно навалилась тяжесть. Ощущая спиной какую-то округлость, Камидзё покрылся гусиной кожей, и...

— Ч-что?! Ты кто, Дзидзи Конаки?!!!

— «Пол Мисаки женский, и говорить об оккультных вещах в Академгороде вероятно, бессмысленно, — сказала Мисака в то время как Мисака прижалась к твоему телу, чтобы обеспечить ощущение устойчивости. — Мисака хочет, чтобы это было постоянным положением Мисаки, — сказала Мисака в то время как Мисака мимоходом выдвинула требование».

Шшшш! И тепловатый комочек немного прибавил в весе.

Камидзё с достигающим пика ощущением «дзова-дзова» в своей спине...

— Уаааа!!! Что это...?!

Закричав, он закинул обе руки за спину, крепко ухватив прицепившуюся к нему массу, и потащил её вперёд движением, каким в баскетболе забрасывают мяч в корзину сверху. Вот так, вися вверх ногами, перед ним появилась таинственная девочка - миниатюрная версия младшей сестры Мисаки.

— Кто этот ребёнок? — Камидзё наклонил голову вбок.

Перевернутая вниз головой девочка передразнила его движение и тоже наклонила голову в сторону.

Часть 2

«Какого чёрта так должно было случиться?» — плечи Акселератора поникли.

Он находился в некоем месте сразу за входом в подземный торговый комплекс. Несколько столиков, выстроенных снаружи от магазина быстрого питания, были предназначены для желающих поесть на свежем воздухе. Несмотря на то, что в подземном торговом комплексе разница между тем, чтобы есть внутри магазина и снаружи была бесконечно сомнительной.

За одним из этих столиков сидела, положив на него голову, девочка с серебристыми волосами и изумрудно-зелёными глазами, в белоснежном монашеском одеянии, скрывавшаяся за лежавшей перед ней грудой гамбургеров, картошки-фри и салатов. Скажем сразу, всё это Акселератор купил ей в качестве подарка. У девушки с собой не было даже сотой доли иены.

Оправданием такому событию в первую очередь было то, что как только в поисках Last Order, Акселератор, опираясь на свою современную сделанную под заказ трость, вошёл в подземный торговый комплекс, неожиданно появилась эта таинственная девочка, врезавшаяся в него сбоку.

Затем, она, шатаясь и с ошеломленным выражением лица, посмотрела на Акселератора и закричала:

— Эээ, это не Тоума, это не Тоума! Я думала, это Тоума; почему это не Тоума? Тоума может ходить где хочет, но я проголодалась и не могу двигаться! Этот обжигающий запах соли, перца и мяса расплывается вокруг; я хочу это съесть, я хочу это съесть, что нам делать, что нам делать, когда мы будем это есть?

— ...

В обычной ситуации Акселератор подумал бы в этот момент о том, как бы распылить тело девочки, и разбросать где-нибудь остатки, но в довольно неловкой ситуации несколько минут назад Ёмикава спросила его: «Что если время от времени ты будешь делать что-то хорошее?» и это звучало как предложение. Честно говоря, не стоит заводить такие непривычные разговоры, особенно эти никуда не ведущие беседы с Ёмикавой и необходимость добросовестно хранить это в глубинах сердца заранее, но если бы он сбил с ног белую монашку и пошёл дальше, он бы как-то почувствовал, что ему скажут что-то вроде: «Ты сдержал своё обещание бросить курить целых тридцать минут, ха-ха-ха»; если бы вышло так, это бесило бы.

Он собирался продолжить своё бормотание, когда вспомнил что-то о том, что эта девочка похожа на ту мерзавку, но даже на пороге смерти он бы не захотел признать, что его это беспокоит.

В конце концов, после того как он втолкнул голодную монашку в ближайший магазин быстрого питания, широким жестом достал свой кошелек, выплюнув что-то абсурдное вроде: «Вот и вот, попробуй всё съесть», они и оказались в нынешнем положении.

Раньше Акселератора подражали на разные проекты. Нерастраченные деньги, по его желанию, откладывались на счёт, так что проблем с деньгами у него не было... но до чего могла дойти максимальная допустимая терпимость к этой монашке, жадно поглощающей невероятное количество гамбургеров?

Кстати говоря, на руках у этой монашки был маленький кот черепахового окраса, но сам он не показывал, голоден ли он, и интересуется ли гамбургерами (как бы там ни было, наверняка кот не стал бы их есть из-за того, что в них был мелко нарезанный лук). Он был с бродячими котами, которые потерялись в торговом центре и перемяукивались. Возможно, они глубоко погрузились в беседу вроде: «Как для осени этого года наверное должны были доставить мягкое жилистое мясо!» и «Да ты шутишь?! Я всё время точу свои когти...!!!» Эти коты что, не осознают территориальных границ?

Акселератор глазел на разыгрывающуюся перед ним сцену оргии пожирания пищи.

— Это безумие... Меня не выматывает до такой степени, когда я с той чёртовой мерзавкой.

— Мога?

— Хватит каждый раз прерываться, доедай уже наконец! И разве ты не должна мне кое-что сказать?

— Гокю. Да, спасибо.

— Эй, это и всё?

Это была встреча с очень проблемной особой. Акселератор вяло расслабил шею. Он молился за вечный покой душ знакомых этой девочки, которым приходилось делать всё это для неё регулярно.

Монашка добралась до выставленной перед ней большой бутылки сока, и выпила её (каждый глоток был чуть меньше, чем небольшая пластиковая бутылка) в течении пяти секунд.

— Ну, говорила ли я, что меня зовут Индекс?

— Тебе что, не понравилось?

— Я ищу Тоума, но по дороге я проголодалась. Или скорее говоря, прежде всего из-за того, что я проголодалась, я и подумала о том, чтобы отыскать Тоума.

Индекс вытряхнула маленькие кусочки льда из бутылки с соком себе в рот, и её плечи чуть вздрогнули. То ли из-за простодушия, то ли из-за чудовищного аппетита, похоже, она не заметила, что соус размазался вокруг её рта. Если речь заходит только о подобных дурных чертах, она похожа на Last Order

— ...Ццц.

Акселератор недовольно цыкнул, вытащил из кармана салфетку, и молча ткнул её Индекс. Видя как она ожесточённо сражается даже чтобы просто извлечь салфетку из виниловой упаковки, он снова вздохнул. Это что, беспомощность по отношению к современному знанию?

«Несмотря на это, её намерения искать кого-то, разве это не...?»

Акселератор вспомнил лицо подозрительной особы, которая до совсем недавнего времени бесцельно разгуливала в одном одеяле. Переключившись на свой мобильник, он вывел на маленький экран портрет Last Order (если бы он сказал, что у него есть функции фотоаппарата, его могли бы украсть и использовать для каких-то других целей. Даже фокус не был наведен и весь экран заполняло одно лишь лицо) и показал его Индекс.

— Эй, ты не видела такую вот мерзавку?

— Не-а!

Немедленный краткий ответ.

Но непохоже, чтобы она говорила это безразлично или нерешительно; её странно переполняет самоуверенность.

— Я никогда не забываю лицо человека, которого видела однажды — думаю, что уверена в этом.

— А?

Акселератор нахмурился, но Индекс была совершенно удовлетворена благодаря огромному количеству съеденных ею гамбургеров; похоже было, что ей не слишком хотелось объяснять. Со счастливым лицом и звуком «беча...» она уронила голову на стол.

— На... но слава Богу. Я уже сказала это раньше, но я и правда тебе благодарна. Теперь я пойду искать Тоума, не заботясь о своём желудке. Я чувствую, что с полным животом причина искать Тоума слабеет, но если я не смогу отыскать его даже когда я здесь, почему-то я не буду удовлетворена.

— А, вот как. Ну я тебе помогать не буду!

— Я пришла сюда и немного побродила, но до сих пор я никак не могла понять положения этих улиц. Тем не менее, если дело в моём уме, такой вещи как заблудиться для меня не существует. Вероятно, простое запоминание не поможет. Как бы там ни было, так я встретила с людьми из Академгорода.

— Если так, то пусть так и будет.

— ... А ты, ты что-то делаешь? Ты занят?

— Извини, но я очень занят.

Акселератор опёрся на свою трость и поднялся со стула.

К сожалению, несмотря на неожиданную встречу, ему ещё надо было отыскать одного человека.

Часть 3

— Другими словами, ты — сервер, который контролирует всех младших сестёр Мисак?

Камидзё, с широко раскрытыми глазами, задал этот вопрос..

Last Order («только не надо ещё одного выдуманного имени», — подумал Камидзё, хотя и промолчал) закончила краткое объяснение, размахивая обоими своими миниатюрными руками.

— «Правильнее будет сказать не «сервер», а «пульт управления», — сказала Мисака в то время как Мисака внесла поправку. — Центр Мисак нигде не находится; нет особой необходимости в

существовании особого индивидуального «ядра» в сети, — сказала Мисака в то время как Мисака гордо выпятила свою грудь, давая разъяснения».

Вероятно, её создали искусственно, чтобы поддерживать многочисленных Сестёр, когда они по какой-то причине бегают, как обезумевшие. Чужак, вручную вмешивающийся в некоторую сеть, созданную Сёстрами; это и есть так называемый «последний заказ».

Судя по одним только этим словам, она довольно удивительная личность, — честно говоря, Камидзё всё это казалось не слишком реальным, — но почему она снова слоняется здесь? Камидзё продолжал сомневаться.

— «Видишь ли, я пришла сюда, чтобы поблагодарить за твою помощь во время «Эксперимента», — сказала Мисака в то время как Мисака изобразила из себя что-то похожее на Благодарного Журавля.»

— Каковы твои истинные намерения, с таким любезным лицом?

— «Ты не поверил мне даже на мгновение! — сказала Мисака в то время как Мисака топнула ногой!!! — Но ты мог бы сказать, что строго говоря я чисто случайно пришла сюда, чтобы поблагодарить тебя, — сказала Мисака в то время как Мисака разгласила свои истинные чувства».

— Значит, мои подозрения оказались верными!

— «Это «желание учтивости» сводит меня с ума!.. — сказала Мисака в то время как Мисака замахала обоими руками и попыталась стукнуть себя по голове!!!»

Почему-то она выглядела рассерженной.

В раздражении Камидзё оглянулся по сторонам.

— Виноват, виноват, виноват, вон там есть киоск с попкорном; если хочешь, угощаю.

— «Ты думаешь, что можешь контролировать чувствительную душу девочки при помощи влечения к пище?! — сказала Мисака в то время как Мисака пыталась быть шокированной!!!»

— А? — подумал Камидзё.

Каким-то образом этот подход, работавший с Индекс, должно быть настолько укоренился в его голове. — Так не пойдёт, — подумал Камидзё, смиренно изменяя решение.

— Виноват. Тогда что если мы воздержимся?

— «Но Мисака ест! Попкорн очень даже приветствуется! — сказала Мисака в то время как Мисака продемонстрировала новую технику сдерживания гнева, хотя и принимая попкорн!!!»

— Чёрт, так да или нет? — Камидзё понемногу начинал чувствовать, что с него достаточно этой девочки, но когда он увидел, что Last Order собирается непрерывно и убедительно тянуть его за брюки, похоже было, что спор, как он думал, в конце концов будет улажен едой.

Камидзё купил цилиндрическую коробку сладкого, одобренного карамелью попкорна и резким движением толкнул её в сторону миниатюрной Last Order.

— «О-о-о, по размеру она почти с голову Мисаки, — сказала Мисака в то время как Мисака

была впечатлена экономным размером.»

— ... О, чёрт. Как бы ты ни ставила это, у меня горб больше, чем твой желудок.

«Ну, моя знакомая монашка может с лёгкостью сожрать столько же, сколько и касатка; интересно, нет ли тут проблемы», — подумал Камидзё.

Спустя две минуты...

Можно было заметить девочку, одной рукой обхватившую гигантскую коробку с попкорном, а второй зажимавшую свой рот, согнувшуюся и дрожащую.

Камидзё, чувствуя, что ему хочется сбежать, положил руки на хрупкие плечики Last Order.

— ... Ничего, если я тебя оставлю?

— Мю, Мисака не кукла, которую купили и обращаются как с собакой, ик!

Деловой тон, которым она говорила несколько минут назад, совершенно исчез. Прежде всего, она не чувствовала, что неправильно есть сладкий попкорн, не запивая его.

— Хммм. Было бы облегчением, если бы и ту Мисака-сан было так легко успокоить.

«Догнать её всё-таки?» — в то время как он это подумал, Last Order потребовала пить.

Раздосадованный Камидзё купил маленькую пластиковую бутылку минеральной воды; после того как Last Order утолила жажду, её естественный тон наконец вернулся.

Она сказала:

— «Мисака уходит с этим, — сказала Мисака, хвастаясь военными трофеями».

— Внезапный налёт?! Неплохо, «Мисака Высочайшая». Э, что это? Очки? Кто-то вроде младшей сестры Мисаки постоянно носил их...

Last Order сильно дёргала крепкие очки, свисавшие с её шеи. Это было громоздкое электронное оборудование, сделанное в виде набора очков ночного видения. Ограбленная младшая сестра Мисака возможно, говорила о чём-то подобном.

— «Как жаль, что они сделаны не для Мисаки, так что Мисака не может носить их как положено, — сказала Мисака в то время как Мисака немного расстроилась».

— Э? Как насчёт того, чтобы подтянуть ленту, на которой они крепятся?

— ?

— Дай-ка мне их.

Когда Камидзё сказал это, Last Order, слегка задрав подбородок, встала на цыпочки. Это было сделано только для того, чтобы легче было снять очки, висевшие у неё на шее; никоим образом это действие не содержало какого-то глубинного смысла.

На ощупь он заметил, что лента сделана из резины — это было легко определить, раз предмет напоминал очки для подводного плавания. Возле основы очков были металлические

крепления, чтобы подгонять длину ленты.

— Извини, что я немного...

Сказав это, он схватил очки за корпус. Теперь было легко потянуть металлические пряжки к себе. Он потянул толстую ленту резины, и она вытянулась к Камидзё с звуком растягивающейся пружины.

Last Order шумно боролась.

— Ай, оуоуоуоуоу, — сказала Мисака в то время как Миса...

— Ах?!

Растянутая резиновая лента вернулась к исходному размеру, и...

От лица Last Order донесся ужасающий звук «шлёп!!!»

— ...

Почему-то Камидзё показалось трудным разговаривать с катавшейся поблизости Last Order. Несмотря на это, глядя на него, в смятении думавшего, что делать дальше, девочка, у которой слёзы наворачивались на глаза, снова встала на цыпочки, чтобы показать свою голову со свисающими с неё очками.

— Нуууу, в следующий раз я не ошибусь.

Только вот каждый раз, когда он думает о том, чтобы не ошибиться, постоянно что-то и случается.

Шлёп!!! Пропустим подробности, но снова разнёсся эхом этот звук.

Теперь Камидзё сбила с ног и безжалостно наступила на него Last Order; когда желание экспериментировать развеялось, она наконец отдала Камидзё очки.

Это храбрость.

Камидзё, уделяя большое внимание тому, чтобы ответить на это проявление характера, наконец сумел подогнать длину резиновой ленты, и повесил очки на лоб Last Order; сначала ему казалось, что ей не подойдёт размер самих очков, но каким-то образом им удалось удержаться на её лбу, не соскользнув вниз.

Ооооооо...!!! Last Order, с восторженным лицом, похлопала обоими руками очки на своём лбу, и вертя руками их крепления.

— Что напоминает мне... — Камидзё в сомнении наклонил голову в сторону.

«... Эта девочка, она что, слоняется здесь сама? Даже младшая сестра Мисака, которая была со мной совсем недавно, исчезла; должно быть, они как-то разминулись».

Они были в подземном торговом комплексе, так что заметить он не мог, но на часах уже было шесть вечера, и постепенно темнело. Он подумал, что опасного ребёнка вроде неё нужно немедленно отослать к тому, кто за ней присматривает, но близко ли этот человек?

— Уху, интересно, что случится? Предположим, Опекун-сан находится поблизости: какое впечатление обо мне создается с его точки зрения? О, чёрт, похоже она выдаст что-то вроде: «что ты делаешь с моим ребёнком?»

И.

Камидзё ощутил чей-то упорный взгляд.

У него появилось плохое предчувствие.

— «Что-то не так? — спросила Мисака в то время как Мисака задала тебе наивный вопрос».

Даже не реагируя на невинный голос Last Order. Камидзё обернулся через плечо.

Медленно, со страхом.

— Не может быть...

Глядя на стоявших там людей, Камидзё невольно застонал.

Часть 4

— Вот так Тоума всегда, всегда, всегда бросает меня и куда-то уходит. Да он может уже в какого-то бродягу превратился. Я поняла, что он человек в пути.

— ...

Акселератор опёрся на свою модернистскую трость, и пошёл по подземному торговому комплексу, где день нельзя было с лёгкостью отличить от ночи. Поскольку последние рейсы автобусов и электричек были синхронизированы с началом комендантского часа, ему показалось, что походка учеников, идущих по проходу, была несколько торопливой.

— Вот о чём я думаю. Даже несмотря на то, что я особенно ненавижу то, где я сейчас нахожусь, это не означает, что мне особенно нравится место, куда я направляюсь. Куда бы я ни пошла, в конце концов у меня таааааак кружится голова.

— ...

Из того, что он понял до сих пор, он мало узнал о том, что за человек был этот Тоума, но по услышанным им рассказам, очень вероятно, что это был ужасно неприятный парень; Акселератора раздражало каждое упоминание этого имени.

Когда Индекс поймала кота черепахового окраса, который слонялся поблизости...

— Кстати, что ты здесь делаешь?

— Ищу кое-кого.

— Ту девочку, что ты раньше показывал на мобильнике?

— И что такого?

Акселератор ответил грубо.

Не было особенно важным заранее это скрывать, и более того, эта мерзавка, похоже, задающая много, много, много вопросов, неумело делая это, тоску нагоняет. Он знал это, потому что знал особу, немного похожую на неё.

И когда Индекс, держа в руках черепахового кота, в сомнении наклонила голову...

— Эй, эй, вспомнила: я тебя, знаешь ли, ещё не поблагодарила.

— Заткнись и исчезни, чёртова мерзавка. Слушай, если назойливая мерзавка вроде тебя встаёт у меня на пути, мне кажется, что я теряю тут слишком много времени.

— Знаешь, я тебя ещё не поблагодарила.

Его слова проигнорировали.

Когда Акселератор бросил на неё взгляд, полный отвращения, Индекс, не обращая на это внимания...

— Эта девочка, что ты показывал раньше, верно? Пока я не найду Тоума, мы можем поискать её вместе!

Она сказала это с улыбкой.

Не осознавая, с кем он разговаривает...

— ... Ты придурочная.

Он невольно выплюнул это в ответ на совершенно невинные слова.

Сегодня он осознал в первый раз: соглашаться с чьей-то доброжелательностью было более утомительно, чем он думал.

Часть 5

Это были Пирс Аогами и Мотохару Тсучимикадо.

Они посмотрели на Камидзё, затем на Last Order, а затем снова на Камидзё.

А затем они сказали:

— Этот ребёнок...!!!

— Что это за непонятная реакция?! — закричал в ответ Камидзё. Стоявшая совсем рядом с ним Last Order, которая уже начала настораживаться, спряталась за спиной Камидзё.

Тсучимикадо и Пирс Аогами на это не обращали внимания.

— Ня...! Ну, я могу понять, если бы это была склонность к Комозэ-сенсей, потому что ты всё ещё несовершеннолетний и всё такое, но что с этим, ня... Можешь ли ты это объяснить, ня...!!!

— Т-ты ублюдок!!! Совсем без чести, это уж слишком!!! Как далеко Ками-ян зайдёт, чтобы устроить позицию без мёртвых зон в любом направлении! Ты уже похож на милую бабушку на крыльце, с котом, свернувшимся на её коленях!

— Тем не менее! — сказали Пирс Аогами и Тсучимикадо, глядя в глаза Камидзё.

Они продемонстрировали свои лучшие улыбки.

— Как друзья, мы желаем тебе успеха!!!

Чтобы уничтожить пару явно бесцеремонных болтунов, Камидзё сжал кулак.

— Вы, парни...

«Разрушитель Иллюзий» — подходящее название. Как учат, именно для подобного случая им следует овладеть.

Раздались звуки ударов. Last Order робко заговорила с Камидзё и его друзьями, которые отлично проводили время в рукопашной схватке.

— «Э-это твои друзья? — сказала Мисака в то время как Мисака пыталась получить подтверждение».

— Детям лучше держаться от них подальше! Влияние образа жизни и дурацкой болтовни этих парней уж слишком сильное!!!

Камидзё размахивал кулаками, намереваясь отпечатать рейтинг «Детям до 17 просмотр ограничен» на лбах этих идиотов. Похоже, до мирных деньков всё ещё было далеко.

Часть 6

Скрестив руки, Микото быстро шла по подземному торговому центру, чувствуя прилив ярости.

Даже сейчас школьная форма средней школы Токивадай привлекала большое внимание; проходившие мимо ученики бросали мимолётные взгляды на неё. Вообще-то ей было всё равно, но почему-то именно в этот день это странным образом совсем чуть-чуть действовало ей на нервы.

«Эта штрафная игра, несмотря на то, что он точно пообещал её, чёрт побери этого ублюдка...»

Бормотание и ворчание раздавалось только в её голове.

Микото беспокоил уже сам факт того, что её раздражают подобные вещи. Какими бы ни были чувства, то, что он захватил основную часть её тяжёлых мыслей, было непонятным для Микото.

Даже уходя с того места (или, скорее, от того парня), Микото бросила назад мимолётный взгляд. Прежде всего, она не смогла хладнокровно справиться с той ситуацией.

— ...Чёрт, я чувствую облегчение.

Она машинально ударила ногой по полу подземного торгового комплекса.

И вздохнула.

«Вот именно; это всего лишь штрафная игра. Я сама это сказала, и всё равно я это забыла. Ну, его таскали туда и сюда против его желания, так что и следовало ожидать, что он попросит: «отпусти меня немедленно».

С этой точки зрения сама она, будучи одна в приподнятом настроении, была полной идиоткой.

Микото опустила взгляд на маленький бумажный пакет от мобильного оператора. Оттуда она проглядывала прямо в лицо; глядя на маленькую лягушку-талисман...

— ... Но я уверена, что этого и следовало ожидать...

Это было какое-то ужасное чувство, оставленное позади.

В отполированной до блеска колонне подземного торгового центра отражалось её собственное лицо с плотно сжатыми губами. Предоставленная сама себе, Микото ударила и хлопнула по лицу.

— Это не значит, что действия этого идиота нарушают какое-то конкретное правило штрафной игры. Нет никакой проблемы в том, что «та девушка» прильнула к нему. Но тогда, интересно, какого чёрта я делаю?

— Вероятно, я ещё не повзрослела, когда речь идёт о самообладании, — подумала Микото.

«Что насчёт штрафной игры, ублюдок».

Если бы она знала, что придёт в такое настроение, то прежде всего вообще не стала бы соревноваться с ним на Дайхасейсай. В конце концов ей казалось, что она всё равно проиграет, так или иначе. Конечно, сама Микото — не говоря уже о её друзьях.

Она хотела ненадолго забиться в угол комнаты, надувшись.

Но она хотела немедленно справиться с накопившимся напряжением.

Есть ли что-то для этого?

— ...

Беспечно оглядевшись вокруг, она заметила игровой центр, занимавший целый ларёк. Перед ним стояла игра на отработку бойцовских навыков, известная своей захватывающей сложностью. Коротко говоря, это была машина для снятия стресса, используемая как устройство для измерения способностей, так что проявления способностей направлялись в похожие на перчатки мишени, присоединенные к ударопрочным механизмам, и сила способности измерялась в числовом виде.

Микото неуверенными шагами подошла к этому месту. Здесь, в это время, соседний магазин сладостей был совершенно вне поля зрения; она могла скрытно выяснить, насколько истрёпанными могли быть её нервы.

Нынешняя она, вероятно, не обладала качествами леди.

Она вбросила несколько стоиеновых монеток.

Основная часть мишени напоминала по форме дорожный знак. Квадратная перчатка для удара, сделанная из похожего на полиуретан материала, была прикреплена к перемычке стальной трубы. Можно было предположить, что перчатка сменная, поскольку видно было, что только эта часть мишени была странно сияюще новой по сравнению с остальной конструкцией; возможно, эту часть постоянно меняли в течение дня.

— В самом лучшем случае, она не выдержит пятого уровня.

— Хааааа, — вздохнула Микото.

Эти машины обычно ограничены четвёртым уровнем, и даже несмотря на то, что их продают в таком виде, обычно их облегчают до третьего уровня.

— Здорово, мне нужно обращаться с ней полегче, даже когда я сбрасываю стресс...

Микото, выдавив из себя эту невразумительную жалобу, неожиданно заметила маленькую записку.

Вот оно.

«Последняя версия предполагает использование способностей. Данные будут собираться с целью снятия запрета на использование способностей пятого уровня. Пожалуйста, помогите изо всех сил!»

Микото неожиданно замерла.

А затем она широко улыбнулась, как будто стресс, наполнявший её тело, широким потоком хлынул наружу.

От её шелковистой чёлки донёсся зловеющий треск искр.

Микото Мисака глубоко, глубоко и бесшумно вдохнула.

Она собиралась сотрудничать.

Изо всех своих сил.

— Этот чёртов идиот!!! Да что он себе думает!!! Об обещании! Которое мы дали друг другу?! Несмотря на то, что Я приложила все силы на Дайхасейсай и даже отмечала турнирную таблицу шаг за шагом!!!

Под треск, шипение и раскаты грома, игровая машина, включающая машину для измерения способностей затряслась вверх, вниз, влево, вправо, вверх, вниз. На ней была установлена какая-то противоударная защита, но по мере того, как силовые антисейсмические конструкции, которыми машина крепилась к полу, уступали тянущим силам, зазвенел предупреждающий сигнал. Расслабленная атмосфера подземного торгового центра полностью изменилась, и ученики, которые гуляли поблизости, с криками «Угяяя?!», «Ч-что это...!», «Подождите, подождите меня...!!!» разбежались в поисках выхода.

«Дзе-дзе-ха-ха» — Микото, получившая сильный удар по её истинным чувствам, тяжело дышала.

Раздался тихий электронный звонок.

Похоже, что машина обновила рекордный счёт.

— ... Бесполезно.

Микото вздохнула.

В конце концов, отойдя от гигантской машины, она вернулась на ту дорогу, по которой пришла сюда.

Нет смысла злиться в одиночестве. Она признает свою незрелость и извинится за неё. Нет ничего особенно плохого и в том, что Сёстры получают подарки. Большая проблема в том, следует ли смиренно склонить голову перед этим идиотом или нет, но тут она немного проявит себя взрослой... Думая об этом, она глубоко вздохнула.

Но штрафная игра это штрафная игра.

Военный трофей с Дайхасейсай, который был добыт с огромным трудом... Просто невысказано подумать, что с ним покончено.

— В любом случае мне нужно встретиться и поговорить с ним ещё раз, — подумала Микото, ускоряя шаги.

Часть 7

Как бы там ни было, его требование к Пирсу Аогами и Мотохару Тсучимикадо, чтобы они изменили свою точку зрения было успешно удовлетворено, так что Камидзё посмотрел на мобильник, чтобы узнать, который час. Снаружи и сверху от подземного торгового центра, солнце уже, должно быть, село, и вечер начался.

— «Уууммм, вероятно они твои знакомые, — сказала Мисака в то время как Мисака сложила руки и глубоко задумалась. — К тому же, Мисаке интересно, почему у Мисаки до сих пор небольшое расстройство желудка, — сказала Мисака в то время как Мисака повторно проверяла одно за другим высказанные слова».

— То, что Last Order говорит такие вещи, наверное, не будет большой проблемой, — предположил Камидзё. И хорошо, если он не сможет уловить смысл этого.

— «Я, мне пора, — сказала Мисака в то время как Мисака немного заторопилась».

Она сказала это неожиданно.

Если посмотреть по сторонам, то настенных часов тут не было, и подземный торговый комплекс не выглядел опустевшим. Если дело в этом, вероятно, она получила какую-то информацию через известную по слухам Сеть Мисак?

Last Order оглянулась.

— «Видишь ли, Мисаке скоро пора возвращаться домой, — сказала Мисака в то время как Мисака отметила это с сожалением».

— Ну, пора, значит пора.

От того, что даже такие дети думают о том, что им уже пора идти домой, Камидзё почувствовал некоторое облегчение.

Ага, слегка кивнул он.

— «Правда заключается в том, что Мисаке хотелось бы побыть с тобой подольше, — сказала

Мисака в то время как Мисака расстроилась. — Встреча с тобой в этом месте была случайной, но желание Мисаки выразить благодарность подлинное, — сказала Мисака в то время как Мисака высказала то, что было у неё на уме».

Last Order обеими руками похлопала по очкам на её лбу.

— И это ты тоже сделал, — сказала она.

— «Но я думаю, что «тот человек» беспокоится, — сказала Мисака в то время как Мисака продолжала дальше, вспоминая. — Если будет слишком поздно, в этот раз «тот человек» может выйти в город, чтобы искать Мисаку. Даже Мисака не хочет подставляться под неприятности, — сказала Мисака в то время как Мисака засмеялась».

— У-ху, — должным образом отозвался Камидзё.

— Не знаю, кто это, но похоже, что он хороший человек, — затаил он смутную мысль.

— Этот человек слабый.

Last Order продолжала.

— «Этот человек так сильно ранен, что не только не может защитить то, что в его руках, но обе его руки, которые спасли их, совершенно обессилели, — сказала Мисака в то время как Мисака сообщила обрывочную информацию. — Так что на него нельзя взваливать никакую дополнительную нагрузку, поскольку Мисака защитит его в этот раз, — сказала Мисака в то время как Мисака говорила откровенно».

— Понятно.

Камидзё кивнул, хотя не понял и половины из сказанного.

По голосу Last Order чувствовалось, что она не лжёт.

Тот человек не хороший человек. Скорее всего, тот человек, без всякого сомнения, хороший человек. (?)

— «Есть кое-что хорошее в том человеке, — сказала Мисака в то время как Мисака дополнила. — Несмотря на то, что тот человек запятнал себя кровью и измучен, он будет сражаться ради Мисаки, — сказала Мисака в то время как Мисака надулась от гордости».

— Кто бы это мог быть, — он почувствовал ужасное сходство с шаблоном поведения того человека, но не высказал этот безосновательный факт.

— Пока, — Камидзё некоторое время прощался с машущей рукой и убегающей Last Order. Поскольку приближалось окончательное время для того, чтобы отправляться по домам, т.е., последний рейс электричек, миниатюрная фигурка проскользнула в середину толпы людей в подземном торговом комплексе, которые внезапно пришли в замешательство; и без малейшего труда она исчезла из поля зрения.

— Ну, тогда пора отправляться домой, — когда Камидзё попытался развернуться, в его поле зрения внезапно попала знакомая личность.

— Хм?

Она приближалась к нему.

Часть 8

— А, это Тоума...

Шедшая рядом Индекс неожиданно остановилась.

Она посмотрела вдоль прохода.

— Это его ты ищешь?

— Ага.

Акселератор бросил угрожающий взгляд в том направлении, в котором смотрела она, но из-за толпы, не смог увидеть этого призрака. Начать с того, что в этой ситуации он не мог даже определить, на кого она показывает, и кого называет «человеком, которого искала».

Индекс заглянула снизу вверх в лицо Акселератору.

Он сказал:

— Иди!

— А как же твоя знакомая?

— Ничего, — Акселератор выплюнул эти слова. — Я её уже нашёл.

Направление, в котором он бросил эти слова, было почти тем же самым, что и направление, которое только что показывала Индекс. Он увидел маленькую девочку, бегущую к ним, проталкивающуюся сквозь толпу, состоявшую в основном из учеников средних и старших школ.

Акселератор знал её имя.

Он не знал, настоящее ли это имя или нет, и он не знал, много ли стоит имя, придуманное для удобства, просто для того, чтобы учёным было что внести в документы но у Акселератора было такое же положение. Никто и нигде не мог знать его настоящего имени.

Не важно, что она за человек, если у неё есть только кличка, разумеется, это имя будет служить для её обозначения.

Так что Акселератор закричал:

— Last Order!

Услышав, что её зовут, маленькая девочка собралась с силами, чтобы передвигать ноги дальше. На её лице глупо застыло милое выражение.

Акселератор слышал, как она шлёпает, делая маленькие шаги.

— Ну тогда я пошла. Спасибо тебе.

Индекс сказала только это, а затем:

— Тоума!!!

Сила наполняла эти лёгкие шаги. Девочка, которая только что шла с Акселератором и задавала десятки вопросов, рассталась с ним и побежала в сторону толпы.

Она не оборачивалась.

Совсем как Last Order, которая не обернулась.

Две девочки пересеклись в некоторой точке в подземном торговом комплексе, прошли мимо, взаимно не замечая друг друга, и разошлись.

Они побежали каждая к тому месту, куда им следовало идти.

Не прошло и 10 секунд как Last Order запрыгала перед Акселератором.

— «Я вернулась, — сказала Мисака в то время как Мисака произнесла стандартное приветствие... ОООЙ! Почёму ты колотишь молча и непрерывно?! — сказала Мисака в то время как Мисака прикрывала голову, и проливали крокодиловы слёзы!!!»

Акселератор, продолжая безжалостно колотить девочку по голове, выпустил всё своё неудовольствие.

— Ну, и что ты делала до сих пор?

— «Отлично проводила время, — сказала Мисака в то время как Мисака дала честный ответ».

Эххх... — выдохнул Акселератор.

— Что случилось с этой буйной монашкой, — Акселератор только один раз просканировал взглядом толпу на другой стороне.

Однако, там не было заметно никого.

Там была только неосязаемая толпа.

Как всегда.

Между строк 4

Институт контроля, подавления, воспроизведения Явления.

Таково название здания, в котором сейчас было место Саши Кройцевой.

Строго говоря, это было скопление зданий, возведённых Русской православной церковью. Русская православная церковь была организацией, главной целью которой было анализировать парапсихологические явления и разбираться с ними, но когда происходил подобный случай, они выстраивали на месте события полноразмерное, полностью идентичное учреждение.

Этот тщательный, детальный стиль едва ли не лучшее выражение «немилосердия».

Согласно христианской вере, души мёртвых отправляются в одно из следующих мест: Рай, Чистилище или Ад. Следовательно, в этом мире духов не остаётся... Так было решено. И таким образом, в надземном мире все «обманывающие живых» являются «фальшивками,

эксплуатирующими скорбь по умершим»; таков образ мышления Русской православной церкви. Словно сломанные фрагменты разрезного паззла, всё дело в том, что, что этому дано определение: «действия, которые проявляются в исчезающих вещах».

Тем не менее, изредка появляются бродячие духи подобные Джеку О'Лантерну, но с точки зрения христианской веры они рассматриваются как души грешников, которые «неспособны попасть ни в рай ни в ад».

Те, кто обманывают живых, безусловно являются смертными.

Это был их окончательный вывод.

Реальная это вещь или фальшивка, в любом случае они враги. «Избавиться скопом» от этих создающих проблемы групп — вот так делает дела Русская православная церковь. Им было совершенно наплевать на одержимость духами, вызывающие воспоминания разговоры, или негодование. Плохо, если они слоняются в надземном мире. В таких деликатных ситуациях их стиль состоял в том, чтобы пренебрежительно рассмеяться и раздавить их.

Разумеется, существуют рассказы о людях, оживлённых рукой Сына Божьего или Двенадцати апостолов. Но Сын Божий или Двенадцать апостолов были прежде всего историческими персонажами высшего класса, поэтому они могли делать такие вещи; нельзя было сказать того же самого про преступников и мёртвых людей, сохранивших недовольство.

Они являются учреждением для расследования и сбора информации для того, чтобы «убить врага, не задавая вопросов».

Для этого они здесь.

Казалось, город был построен посреди пустыни на основе кадра из голливудского фильма, но если говорить о точности, его обратная сторона была несравнима с обратной стороной картонных декораций.

Так же сперва были одна-две вещи, но благодаря постоянному накоплению вокруг него свежих последовательных «Стандартных образцов», он постоянно рос, заняв площадь в два-три раза больше площади города. В этом районе можно было сказать, что это был единственный способ для России, поскольку она располагает обширной территорией, полностью пересекающей континент Евразию.

Саша добавила коньяк в чёрный чай, и чашка наклонилась к книге в одной руке и строению, которое было идеальной копией некоторого дворца. «Институт контроля, подавления и воспроизведения Явления» прежде всего в этом институте, похожем на декорацию для кинофильма с этим многословным названием... «Стандартный образец» мог быть назван лучшим ветераном.

Дворец, в котором смешались разные культуры, хоть и имел христианские основания для своего оккультизма, имел на крыше похожее на луковицу распухшее произведение искусства.

— ...

Саша, несмотря на свою миниатюрную фигуру, много раз доливала коньяк в свой чай, совсем как сладкожка подсыпает в свою чашку сахар. Это не был чай, приправленный коньяком - это был всего лишь спиртной напиток, приправленный чаем.

На обложке толстой книги, которую она держала, был вытиснен золотом заголовок: «Истинный образ ангелов с точки зрения фантастики». «Оригинал» должно было находиться во «Дворце», но поскольку эта книга принадлежала Институту, её идеально воспроизвели буква за буквой. Хотя институт не был библиотекой магических книг, в нём было много «Рукописей», которыми он славился.

В её теле происходило нечто ненормальное.

Определённой частью была таинственная дрожь в пальцах; неопределённой частью необычное восприятие и состав магической силы... или, скорее, это было очень похоже на какую-то форму сильной реакции. Оно менялось в некоторой степени, но когда рядом проявлялась большая магическая сила, её грудь страдала от чувства стеснённости.

Это ощущение начало появляться с конца августа, но сама Саша совершенно не понимала, что это такое. Когда её обследовали в крупном институте, почему-то это состояние напоминало продолжительное пребывание в её теле высокоплотной Ангельской силы (Телесмы); несмотря на это, не было случая провести такой магический эксперимент.

Да что же творится с её собственным телом?

Сама Саша это не исследовала; этот вопрос уже находился на рассмотрении, тайно признанный всей Русской православной церковью. Телесму саму по себе могли использовать все христиане, и не было необычным, чтобы кто-то нёс её непосредственно в своём теле; Саша даже могла применять её в битве. Но это был первый раз, когда проявился особый «симптом», подобный этому.

Не говоря уж о её группе Аннигилятус, то, что вся Русская православная церковь из всех сил старалась уделить внимание случаю с Сашей, вызывало беспокойство. «Интересно, что происходит...» Хотя Саша относилась к ним с подозрением, её здоровье было для неё самым главным.

«То время, когда самая большая в мире Телесма обитает в теле человека, было несомненно, временем Благовещения. В случаях, когда полная сила Сына Божьего - огромная Телесма, равная той, что поддерживает этот мир и управляет им — помещается в матку, женщина как правило и несомненно умрёт от взрыва. Тем не менее, для Богоматери, её собственная характерная особенность состоит в том, что достаточно одной только отцовской стороны Бога».

Хмм, хмм. Следящая за текстом, кивая, Саша кое-чего не заметила.

Рука дьявола, тянущаяся к ней сзади.

— Саша-тян Ъ

Всё её лишённое выражения лицо задрожало от этого устрашающе нежного голоса.

Но было уже слишком поздно.

Две руки высунулись из-за Саши с обеих сторон, и обхватили её маленькую грудь прежде чем она смогла принять боевую стойку.

Голос сзади продолжал:

— А, это же «время отдыха» для усердной Саши и она не видит, что происходит вокруг неё, из-

за того, что погрузилась в чтение... НУООООО?!

Последовавший спустя полсекунды вопль был вызван тем, что Саша подхватила молот и лом, свисавшие с её бёдер, и поспешила встать в боевую стойку. Были предприняты некоторые магические шаги, поскольку со звуком «бум!» на столе, принявшем тяжесть удара молотом, энергично образовалась выбоина.

Саша Кройцева размахивала обоими своими смертоносными орудиями.

Лицо другой особы, до сих пор прятавшейся сзади, побледнело.

— С-Саша-тян! Это учреждение, которое является точным духовным воспроизведением сцены происшествия — просто разносить вдребезги мебель не является заданием института...!!!

— Первый ответ: если это письменный доклад, будь добра послать его епископу Николаю Толстому.

— Ну, Саша-тян бы это написала! Почему это так, что несмотря на то, что она грубиянка, такая невинная Саша очень-очень мило выглядит...!!!

Саша вздохнула, глядя на эту особу, с удовольствием размахивая обоими руками.

То была непосредственная начальница Саши.

Её звали Василиса. Женщина, на белой коже которой начали показываться морщинки, она была несколько чрезмерно обеспокоена ультрафиолетовыми лучами и обесцвечиванием кожи. С ночными битвами с «Гориллой» как нормой, последнее время поскольку она говорила «знаешь ли, полуночничество плохо влияет на кожу» и становящейся очевидной её плохой привычкой возвращаться домой самой по себе, Саша много раз оказывалась обхваченной лассо и заброшенной прямо в середину «Исследуемой Группы».

Несмотря на это, она была Василисой.

Почему они вытащили это имя героини русского фольклора, можно было только гадать, но разумеется, это был псевдоним. Вероятно, ей было едва под тридцать, но точный возраст не знал никто. «У женщин много тайн», — говорила она, но короче говоря, она бы ходила с опущенной головой большую часть дня, когда ей возражали, что никто не будет праздновать её день рождения.

По большей части именно из-за этой незрелой начальницы, у Саши были такие ужасные проблемы — и не только в прошлом, но непрерывно до нынешнего дня.

Проследив за прочитанными страницами Сашиной книги, Василиса...

— Снова ты читаешь эту заплесневелую рухлядь, да? В конце концов, симптомы происшествия с телом Саши-тян всё ещё неясны, да? Если это так, тогда это моё исследование тела вызывает хихиканье.

Саша обрушила молот, которым она вращала, на макушку головы Василисы.

Бам! Когда она убедилась в громком звуке и ощущении...

— Первый вопрос: молот или баба для забивания свай, что ты выберешь?

— Ты уже махнула им; вопрос уже не актуален, знаешь ли. Боже, Саша-тян, как всегда ты хвастаешь своей силой, без крупицы здравого смысла...

Хотя она унаследовала молот, магическим эффектом которого было пытать людей, она не хотела, чтобы ей выговаривала начальница, выражение лица которой оставалось неизменным. Может быть, она вела себя глупо, но по компетенции определённо Саша была выше.

— Что напомнило мне, Телесма, обитающая в Саше, от Габриэля?

— Второй вопрос: ну и что?

— Это нормально, к тому же, невообразимо; говорят, что если кому-то не повезёт, она будет больше, чем суммарная сила Двенадцати апостолов, верно?

— Третий вопрос: это...

— Хе-хе. Так значит, Божественная Сила это ангел, который взял на себя Благовещение, ага. Более того, с заключением не менее чем общей силы Двенадцати апостолов в женское тело, о? Вот тебе на. Вот тебе на? Саша-тян, наверное, твой живот округлился, кхе?!

Саша взмахнула пилой и нанесла прямой удар в улыбающееся лицо Василисы.

Ни царапинки.

— Яаа... мне так жаль. Верно; Саша-тян, обычно носящая этикие строгие ограничители, не может вытерпеть мысли о том, чтобы быть не в состоянии выносить детей, верно?

— Четвёртый вопрос: не смей порочить ни единой страницы Нового Завета, грязная сволочь и чтобы объяснить дополнительно, эти ограничители следовало бы силой надеть на тебя, сволочь, за оскорбление власти.

Одеяние Саши, ограничительное устройство, сделанное как чёрный пояс и прозрачный костюм, который выглядел как бельё под красной мантией, было похожим на то, что надевают для ночных прогулок извращенцы (грязные старикашки). Василиса говорила что-то вроде: «В тот момент, когда тебя вот-вот схватит Горилла, свяжи себя в качестве последнего решения...!» но как ни смотри, это было предпочтение начальницы.

Саша не хотела и касаться такого аморального сдерживающего устройства, но к сожалению, Василиса была её непосредственным начальником, так что приходилось подчиняться её требованиям. Противостояние таким бесполезным вопросам в результате которого её отошлют в монастырь (другое название для тюрьмы) просто глупость.

Конечно, это не означает, что все монашки Русской православной церкви имеют такие увлечения; Русская православная церковь не является собранием таких извращенцев.

Снова скрыв своё тело под красной мантией, Саша упорно смотрела на свою начальницу.

Василиса, сама завёрнутая в очень подходящую красную одежду, хихикнула.

— Э, тебе что, так не нравится?

— Второй ответ: сам этот вопрос является оскорблением моей личности, да?

— Тогда мы сменим костюмы.

Василиса быстро проговорила это.

— ...?

Моментально смутившаяся Саша посмотрела на свою начальницу из-под нависавшей чёлки. В то время как Василиса рылась в старой сумке, стоявшей у ее ног...

— Ну... Как раз сейчас, знаешь ли... как часть своих обязанностей, я инспектировала случаи оккультизма в Японии и Академгороде, знаешь ли...

— ...

У Саши появилось по-настоящему плохое предчувствие.

Ей казалось, что лучше не заглядывать в эту сумку.

Ей не нужна была помощь учреждения гаданий, но почему-то по её спине пробежал холодок.

— Видишь ли, в Академгороде есть особая культура. То, что мы называем культурой здесь было бы конечно «это». Страна Япония действительно полезна как образец. Я уже получила кое-какой подлинный материал; они включают силу воли и были вышиты стежок за стежком. Тадам...♪

Саша посмотрела на дверь.

Как раз когда она начала узнавать использованную ткань и её толщину...

— Эй, Саша-тян. Ты знаешь Магически усиленный Канамин?

Клещами L-образной формы она пробила массивную дверь и сбежала.

Поскольку Василиса широко улыбалась и смотрела на медленно разворачивающееся Одеяние, Саша неосмотрительно подумала о том, не плачет ли Василиса. Она знала во Франции, что они собирали информацию о подозрительной культуре японских «ОТАКУ», но как бы она ни смотрела на это, она не ожидала, что здравый смысл будет уже унесён ветром.

Только вот то мерцающее, сверкающее Одеяние не годится.

Саша Кройцева была боевой монашкой сил специального назначения Русской православной церкви «Аннигилятус». Битвы между женщинами, желающими уничтожения Горилл этого мира жестоки; нет здоровой причины бегать по полю битвы с такой трепещущей лёгкостью.

Возможно, лучше сменить обязанности.

Никто не захочет надеть такое тяжёлое одеяние, и быть убитым в битве.

Глава 5: Солнце незаметно ушло — Hard Way, Hard Luck.

Часть 1

— «Оооо, дождь пошёл», — сказала Мисака в то время как Мисака посмотрела на ночное небо. Несмотря на то, что Мисака смотрела на Луну, Мисака была немного расстроена».

Last Order ловила рукой капли дождя на полностью погрузившейся в темноту улице.

После наступления в Академгороде комендантского часа автобусов и электричек больше не было, так что основная часть его жителей скрылись из виду. Те, кто остались, были ночными странниками, у которых хватало смелости подумать о том, что не идти домой это правильное решение. Даже на близлежащей автобусной остановке под простой оцинкованной крышей в данный момент никого не было.

Падали крупные капли дождя.

Шляющиеся по ночам ученики не из тех, кто прячется под зонтиками, но несмотря на это, они скрылись с главных улиц. Не болтая на улицах, они должно быть, шумели в каких-то магазинах.

Акселератор, раздражённо глядя на безостановочно слоняющуюся вокруг Last Order...

— мрачно стало, остановимся здесь.

— «Р-разве не щенки обычно бродят тут поблизости, укрываясь на этой автобусной остановке?! — сказала Мисака в то время как Мисака рванулась в погоню с бешеной скоростью...!!!»

— Тебе наверное нужны ошейник и поводок, грязная соплячка!!!

Изо всех сил он схватил девочку сзади за тонкую шею. Сил снова гнаться за ней, если она ещё раз сбежит, у него не было. Его вспышка гнева могла бы снести близлежащий дом.

Last Order проворно замахала обоими руками.

— «С Мисаккой всё в порядке даже если она не настолько избалована, — сказала Мисака в то время как Мисака потребовала, чтобы её отпустили и освободили».

— Эй, для чего эта чёртова болтовня, переполненная бунтарским духом? Прежде всего, я никогда не собирался о тебе заботиться; ещё одна задержка и я дам тебе под дых так, что ты вырубись. Тебе бы следовало быть благодарной!

— «Оооо, я не настолько пристыжена, — сказала Мисака в то время как Мисака отчуждённо вертела указательным пальцем. — Почему ты с такой силой сжимаешь кулаки? — сказала Мисака в то время как Мисака поинтересовалась и невинно улыбнулась, чтобы утихомирить ярость».

— Да ну тебя, — выдохнул он, ворча в душе.

Не всё то золото, что блестит. В этом мире всегда есть какое-то недовольство.

Окончательный мир, удобный для кого-то во всех отношениях, — если добраться до его сердцевины, окажется только самовлюблённой заявкой на пространство при крайнем игнорировании обстоятельств других людей.

Поскольку эта лень беспокоила его, это было словно уплата взноса по контракту, чтобы продолжать жить в этом мире.

Это-то он понимал.

В душе Акселератор цинично усмехался.

Он так привык к этому, что становится страшно.

Приняв нынешние обстоятельства как само собой разумеющиеся, вне себя, даже с явным неудовольствием, да какие вообще планы у него могли быть?

Хотя он сделал только это...

Ему следовало бы поблагодарить Бога — который, вероятно, был над облаками — за то, что тот позволил ему остаться здесь.

И когда Акселератор шёл, погрузившись в глубокие размышления, до его слуха донёлся голос.

— «АЙ!!! ... споткнулась... — сказала Мисака в то время как Мисака отправила доклад о ситуации с земли».

— Только жаловаться умеешь!

— «Ободрала, — сказала Мисака в то время как Мисака упорно смотрела на свои ладони».

Last Order, поднявшаяся с намокшей от дождя дороги, немного запачкалась. На обеих её руках были небольшие раны, залитые водой с дороги, и они постепенно наливались красным.

— «Возможно, понадобится дезинфекция, — сказала Мисака в то время, как на глаза Мисаки ненадолго навернулись слёзы».

— Держись, ты, слюняйка!

— «Возможно, понадобится дезинфекция...!!! — сказала Мисака в то время как Мисака резко выкрикнула в точности те же слова...!!!»

— ... Вечно ты в тоску вгоняешь. Слушай, мы возвращаемся к Ёмикаве, и быстро!

— ...

Last Order молчала.

Когда Акселератор посмотрел на неё, она прикусила свою маленькую губу, и затем со вздохом сказала:

— «Понятно, — сказала Мисака в то время как Мисака согласилась. — Это больно, но я вытерплю, — сказала Мисака в то время как Мисака с трудом потащила за тобой».

Подчинившись его приказу, Last Order посмотрела ему в лицо, уже отведя взгляд от своих ран.

Но с другой стороны, она выглядела так, словно её силой заставляли отвести взгляд от её ран.

Last Order сжала свои маленькие губы, и безмолвно последовала за Акселератором. Слов не было, скорее испускалось странное давление. Похоже было, что она скоро расплачется.

— ...Ох, дура.

В тоску вгоняет, даже со скандалом. Акселератор свободной рукой дотронулся до лба Last

Order пальцем, и толкнул её. Он не приложил много сил, но она, удивленная толчком, упала назад.

— «Ах! — сказала Мисака в то время как Миса...?!»

Last Order замахала обеими руками, но свалилась на задницу, не сумев сохранить равновесия.

Она не упала на твёрдый асфальт.

Это была скамейка автобусной остановки под крышей.

Last Order, с отсутствующим видом, оглядела простую, накрытую оцинкованной крышей автобусную остановку.

Акселератор, не глядя на неё, сказал:

— Жди здесь. Только попробуй куда-то уйти, и я тебя изобью в кашу!

Он сплюнул на землю.

Раздражённо цокая языком, он, опираясь на свою трость современного дизайна, двинулся к аптеке. До неё было всего около 200 метров, но идти в такую даль исключительно раздражало.

Он вошёл в аптеку.

В просторной аптеке влево и вправо уходили разные полки; один взгляд на них вызывал ощущение сдавленности. Но высота потолка примерно в пять раз превышала высоту полок, так что это ощущение утихало.

Учитывая, что комендантский час уже начался, покупателей в аптеке не было.

Для того, чтобы быть на высоте как аптека, ей лучше было быть открытой круглосуточно, но честно говоря, при виде продавца, по его лицу было видно, что он предпочёл бы побыстрее закрыться и посмотреть телевизор.

«Антисептик, перевязочный материал», — подумал Акселератор, поразмыслив ещё раз, он решил остановиться на лейкопластыре. Это ведь на самом деле только ссадины, нет необходимости делать перевязку.

«Избалованность».

Когда он вспомнил эти нахальные слова, его лицо ожесточилось.

С корзиной для покупок под мышкой, глядя с озабоченным лицом на коробку лейкопластыря, он ведет себя ненормально. Да что же в нём развинулось? С раздражённым лицом он бросил упаковку лейкопластыря в корзину и, опираясь на трость, направился к кассе.

Когда он открыл кошелек, там оставались только мелкие монеты.

Прошло некоторое время, прежде чем он понял, что его деньги были истрачены на покупку еды для монашки, называвшей себя Индекс.

«... Дура».

Когда Акселератор лениво выплюнул эти слова, плечи продавца, стоявшего за прилавком, вздрогнули. Может быть он, не чувствовал истинных цветов Акселератора, но, создаваемая тем атмосфера казалась слишком опасной.

И он обнаружил коробку цветного лейкопластыря, стоявшую на подсобной полочке совсем рядом с кассой. Так или иначе, вероятно она предназначалась для детей. Возможное напоминание о параллельной ярмарке на Дайхасейсай, этот или тот выставленный товар был набором для лечения небольших ран.

— Что это? Он отличается от обычного?

Когда Акселератор задал вопрос, продавец отчаянно ответил, с таким выражением лица, словно у него душа ушла в пятки. Штуки вроде незагрязняющего раны антисептического раствора, неприлипающего к ране пластыря и ароматической добавки, чтобы заглушить запах лекарства... очевидно он полон дружелюбия к детям.

— Дружелюбный к детям... — Акселератор немного поразмыслил над этим.

«Избалованность».

Бах! Он ударил ногой по прилавку.

Улыбка поплыла по мертвенно-бледному лицу продавца. Но когда Акселератор кинул в корзину антисептический раствор и пластырь (на них было написано, что они для детей), его лицо немного расслабилось. Было не очевидно, но похоже, что дети терпеть не могут даже струпья.

Он расплатился, потратив лишь несколько монет.

Как бы то ни было, в это время даже электрички не ходят, так что без толку волноваться о том, что в кошельке у него не осталось денег.

Акселератор вышел из аптеки, пошёл по улице под начинавшейся мелкой моросью, и поднял сумку для покупок из аптеки. На ней было карикатурное изображение улыбки какого-то персонажа-талисмана.

— ... Абсурд.

Он машинально выплюнул эти слова.

Он решил спросить, есть ли у Ёмикавы опыт в таких делах. Невозможно, чтобы у него был в этом опыт. Коротко говоря, да что же это такое? Она должна держаться от Акселератора как можно дальше. Хотя он забил до смерти более десяти тысяч человек, по какой-то случайности он торопился по ночной улице, с большой осторожностью неся лейкопластырь только чтобы наклеить его на небольшую ссадину — отклонение от нормального пути. Даже они могли бы быть озабоченными, если бы увидели такое зрелище; кроме презрительного смеха, какую ещё реакцию он мог бы заслужить?

Нормально ли испытывать это?

Нормально ли беспокоиться о по крайней мере одной банальной царапине?

Для подобного ему чудовища, с лёгкостью пролившего более десяти тысяч литров крови?

— Дерьмо.

Акселератор щёлкнул языком.

Ответ на это был однажды получен 31 августа. Несмотря на то, что сам он мусор, это ничего общего не имело с избалованным ребёнком рядом с ним. Поэтому, когда эта соплячка поранится, неважно, насколько он будет не соответствовать своему образу, он будет действовать правильно.

Хорошая точка зрения.

Но одного этого недостаточно.

В конце концов, он вынужден принять эту ношу для того чтобы он мог возложить собственную ношу на эту соплячку.

Разве это не динамичное сваливание с больной головы на здоровую?

— Какого чёрта я требую...?

Акселератор тихо заскрежетал зубами.

— Что меня раздражает? Я чувствую, что чего-то не хватает. Ха, я даже не знаю, чего. Может быть, ты та, кто лучше всего понимает отношение, которого я не мог искать для себя.

Тут его мысли были прерваны.

ХЛОП!!!

Черный минифургон, мчавшийся на огромной скорости, врезался в тело Акселератора.

Это было нападение сзади.

То, на чём он стоял, было дорожкой для пешеходов, отделённой разметкой от проезжей части.

Проезжую часть отделила от дорожки для пешеходов массивная отбойная полоса.

Но...

Стремительный черный минифургон с лёгкостью прорвался через неё и, даже не затормозив, въехал на дорожку для пешеходов, где находился Акселератор. Осколки фар и обломки бампера минифургона разлетелись в стороны, ветровое стекло, разбилось в мелкие куски со звуком рассыпавшихся бобов адзуки. Мелкие рваные металлические обломки отбойной полосы взлетели в воздух и ударились в передние жалюзи многоквартирного дома (?). Один ревущий звук сменял другой.

Словно эпицентр взрыва.

Здесь...

Само тело Акселератора мирно стояла тут тремя секундами ранее.

Руками он касался своей шеи.

Он растянул кольца на его кости.

Его тонкие пальцы касались электрода-ошейника... того переключателя.

«Перенаправление» было активировано.

Неприкосновенный даже при прямом попадании ядерной бомбы, сильнейший экстрасенс пятого уровня Академгорода, царил.

— Что...?

Акселератор обернулся.

Он смотрел на врезавшийся чёрный минифургон.

Как будто в него попал снаряд, на передней средней металлической плите была выбита воронка. Там, со смятым и раздробленным центром было неясно, следует ли называть ли эту помеху автомобилем, или обломками.

Несмотря на то, что солнце уже зашло, передние фары были выключены. Фары не погасли в момент столкновения — они не были включены с самого начала.

— ... Похоже, их метод — полностью полагаться на то, чтобы приблизиться сзади незамеченными.

Более того, были признаки того, что номерные знаки были намеренно заменены, и, несмотря на то, что сокрушительный удар пришёлся в ветровое стекло, не было признаков срабатывания подушек безопасности. Прежде всего чёрный минифургон должно быть был угнан; были следы взлома на дверных замках.

— Короче говоря, ну, вот и оно.

Делая тщательный осмотр, он обнаружил одетого полностью в чёрное человека, который стонал в разбитом водительском кресле.

Он был одет в бронежилет, такой как носят в силах специального назначения, его голову полностью скрывала маска того же цвета. Даже его глаза оказались полностью, совершенно скрыты благодаря огромным очкам, похожим на те, которыми пользуются лыжники.

— ... У тебя со мной счёты? Рвёшься использовать меня? Ты из исследовательского института? Какой из вариантов?

Улыбка Акселератора стала ещё шире.

Он увидел рукоятку армейского пистолета, свисавшего с груди водителя, и стал очень, очень счастлив.

— Значит, ты наконец пришёл. Я так и думал, что ты придёшь. Чёртов идиот. Дерьмовый идиот, выбравшийся, чтобы «вернуть меня обратно». Дерьмовый ублюдок, который даже не чувствует правила, настроение, намёки и атмосферу.

Акселератор поднял голову.

Он смотрел на расположенное чуть выше лицо водителя, ласково улыбаясь.

— ...Бей и УБИВАЙ!

Бах! Громовой звук эхом пронёсся по тёмной улице.

На мгновение.

Акселератор протянул руки сквозь оставшуюся от вылетевшего ветрового стекла дыру к креслу водителя. Его тонкие руки без малейшего труда погрузились в лицо одетого в чёрное человека, точнее говоря, в его рот. Четыре пальца, от мизинца до указательного, без труда погрузились в ротовую полость человека. Стянув тёмную, защищающую от удара ножом маску, эти бледные руки проделали весь путь внутрь глотки. Оставшийся на свободе большой палец надавил на челюсть снизу.

Он потянул руку назад.

Раздался треск — звук вывихнутой кости.

— АХАХАХАХАГЯХАХАХИХИХИГЯХАХАХАХААХА!!!

Акселератор, устрашающе улыбаясь, вытащил тело человека из водительского кресла, словно тащил тунца удочкой, и без малейших усилий перебросил его через спину. Перелетев через пешеходную дорожку, человек в чёрном со всей силы ударился спиной в жалюзи многоквартирного дома.

Раздался громоподобный звук.

Изнутри минифургона, с заднего сиденья слышался поразительный звук «хии».

Они всё ещё здесь.

Красные глаза Акселератора прищурились.

— Оооо? Это забавно. А-ха-ха. Эй, это забавно. Я сейчас в самом деле обезумел, грязные ублюдки!!!

И, словно чудовище, он рванулся внутрь минифургона через дыру от выбитого ветрового стекла.

Он без усилий рвал в клочья пассажирские кресла, словно сорную траву, и тяжелыми шагами продвигался к заднему сиденью. Всё его тело зловеще тряслось. Всё выглядело так, словно металл и обивка исчезают. Акселератор в своей стихии. Даже каркас автомобиля похоже, корёжился, тут и там слышались звуки выскакивавших болтов, и боковые стёкла последовательно разбивались вдребезги, словно раздутый избыточным давлением стальной баллон.

На заднем сиденье всё ещё находился другой человек.

Прежде чем он смог бы торопливо вытащить свой пистолет. Акселератор сгрёб голову человека в чёрном и нанёс ею прямой удар назад. Бам! С этим звуком заднее сиденье сломалось, и голова человека погрузилась прямо в его набивку.

Только звук из глотки человека «хююю хююю!!!» разносился эхом.

— Ха-ха-ха... Ццц, чёрт, мне становится скучно. Развлечение становится выдохшимся. Даже я не демон.

Акселератор засмеялся.

— Дерьмооо, хватит с меня убийств, это слишком скучно. В данный момент я могу предложить тебе 50-процентную скидку.

— А, э...

Хлопковая набивка сиденья попала в рот мужчины; голос его звучал неразборчиво.

Несмотря на это, одетый в чёрное человек отчаянно пытался связать слова.

— ... А, эк, п-пять-десят про... центов. Н...наличными...?

— Н-нууу...

Акселератор лениво покачал головой из стороны в сторону.

— Я сдеру с тебя 50 процентов твоей кожи. И если после этого ты всё ещё будешь жив, я тебя отпущу.

«Гииии!!!» — раздался дрожащий звук, словно раздавили жука.

Акселератор рассмеялся.

С выражением радости, восторга, веселья, интереса на лице, словно у человека, только что съевшего мороженное в начале своей диеты.

И...

С разнесшимся эхом скрежетом тормозов по асфальту три чёрных минифургона неожиданно остановились, окружая Акселератора. Он попытался проникнуть в них взглядом из разбитого окна. Это что, тоже угнанные тачки? Им наверное, пришлось постараться, чтобы найти однотипные машины. Его сознание взяло паузу.

— Скучно.

Как бы там ни было, специальная 50-процентная скидка перестала быть актуальной.

Акселератор ухватил пальцами лицо насекомоподобного человека, словно баскетбольный мяч.

Раздался звук, словно металлическая бита рассекала воздух. Одетое в чёрное тело беззаботно и безжалостно было выброшено из лишившегося ветрового стекла окна.

Тело покатилося по асфальту. Даже не проверив его нелепое положение, в трех минифургонах, окруживших разбитый минифургон внезапно открылись боковые скользящие двери.

Но никто наружу не вышел.

Из дверей высунулись бесчисленные оружейные дула.

Увидев их, Акселератор вздохнул, и, в то же время ударил кулаком в землю, чтобы выпустить наружу гнев. Удар с контролем векторов при нормальных условиях причиняет фатальный ущерб искорёженному корпусу машины, трещины появляются на всех водопроводных трубах и

искры летят в их направлении.

Взрыв и ударная волна распространяются во всех направлениях, поглощая все это место.

Сдавленные крики последовательно доносятся из минифургонов. Даже находясь внутри, даже с лицами, полностью защищенными масками, они всё равно ощущают удар в упор стены горячего ветра. В конечном итоге некоторые из них, чьи глотки палит огнем, корчатся, другие вываливаются на тротуар из открытых сдвижных дверей.

— Спасибо за шоу... Я благодарю вас за ваши зрелищные смерти!

Голос разносится из ада.

Акселератор хладнокровно выходит из цветущего багровым светом пламени и руин. Лимит времени на «Перенаправление» составляет 15 минут, но это не кажется проблемой. Иначе говоря, если он пропустит шаг, он сможет уладить это за десять секунд.

И...

— Говорил я вам!

Из одного из окружающих его фургонов слышится мужской голос.

— Говорил я вам, что это бесполезно, если не раздавить этого мерзавца! К чёрту мягкое обращение с ним, поскольку он мерзавец! Вам следовало отправить меня первым!

Из распахнутой сдвижной двери выталкивают одетого в чёрное человека. Следом за ним медленно появляется одетый в белое человек гигантского роста. На его лице нет признаков ранений. Несмотря на то, что он учёный, его лицо было испещрено татуировками. Обе его руки были затянuty в тонкие перчатки фабричного производства. С изумительно названными микроманипуляторами, эти высокотехнологичные инженерные изделия определенно делают возможной тонкую работу буквально на микронном уровне.

— ...

Акселератор немного нахмурился.

Лицо этого учёного было ему знакомым.

— Пффф...

И, узнав его, в ту же секунду Акселератор расхохотался.

— ГЯХАХАХАХАХА!!! Кихара-кун! Что за чертовщина с этим впечатляющим появлением? Несмотря на то, что я видел это лицо, я не ожидал занудного яйцеголового-тян, прячущего глаза!!!

Амата Кихара.

Когда-то он был человеком, который проводил развитие способностей сильнейшего экстрасенса пятого уровня в Академгороде.

Другими словами, даже в Академгороде важно быть величайшим исследователем развития способностей.

— Нууу, даже я отказывался встречаться с тобой, ублюдок. Мне всё равно, если эти типы наверху скажут так! Уж во всяком случае, не тебе говорить о выборе средств, так что, ну, как жаль, что я раздавлю тебя прямо здесь!

Одетый в белое человек блефовал; Акселератор это проигнорировал.

Любой без исключения, кто участвовал в исследованиях, проводимых над Акселератором, ужасался его чрезвычайно мощной способности; попросту говоря, больше двухмесячного испытательного срока в одном институте не получалось. Не важно, насколько далеко учёный простирает свои амбиции, как только он видел этого человека с далеко превосходящим положением, он трясся от страха в углу комнаты.

Даже Амата Кихара был таким. Он был всего лишь одним из учёных.

Иначе говоря. Акселератор не знал никаких исключений из этого стереотипа учёного.

Кроме Кикё Ёшикавы.

Кихара легко повёл своими затянутыми в белое плечами.

— Хватит там таявкать! Ты, ублюдок, да ты вообще помнишь, кто открыл твою способность?

— А? Что? Какого чёрта эта реплика, полная гордости и симпатии? Ты ждёшь, что я, Акселератор, отплачу тебе за твою доброту? Ну, жалость-то какая. Ах, да.

Акселератор вытянул горизонтально левый указательный палец возле виска.

Затем он начал вращать пальцем снова и снова.

— Если вы чокнутые, то убейте себя; множество учёных, которые забавлялись с моим телом, остались без ног и без пальцев на обеих руках! Прохожий А, думаешь, ты сможешь всё время останавливать меня своими воспоминаниями? Хочешь быстро исчезнуть, если я откажусь рассмотреть твоё предложение?

— Сука, наверное, мне следует сказать, что ты в самом деле надоедливый мерзавец!

Кихара обхватил себя руками за плечи, словно замёрз.

Хихикая, он продемонстрировал свою скрытую улыбку.

— Ну, я хочу тебя убить. Я так хочу тебя убить... Скажу тебе по правде, ничего не могу поделать с желанием раздавить это лицо! В те дни ты был исследуемым материалом, и ты выжил потому что ты самый дерьмовый мерзавец среди мерзавцев из мерзавцев. Видишь ли, ты безнадежен; я знаю, что мне следовало убить тебя в тот раз! Да... моя ошибка. А-ха-ха, какого чёрта я делаю?

Обе руки Кихары, снабжённые высокоточными рабочими перчатками, и усиленные сжимающимися под действием электрического тока мускулами и крошечными моторчиками, вытянулись со всей своей мощью, это действие выглядело совершенно неотличимо от любовного призыва.

Безо всяких усилий Амата Кихара бросился к Акселератору.

И притом, безрассудно.

Губы учёного скривились.

— И за это Я УБЬЮ ТЕБЯ, ГРЯЗНЫЙ МЕРЗАВЕЦ!!!

И он ударил тонким, затянутым в металлическую перчатку кулаком был в направлении лица Акселератора.

Но даже тогда Акселератор усмехался.

— О чём, чёрт возьми, думает этот идиот, — пробормотал он.

Даже не помыслив о том, чтобы защищаться, вместо этого он встретил кулак Аматы Кихары обоими вытянутыми руками, даже подумав: «давай, я тщательно переломаю руки этому идиоту, и свяжу их узлом!»

БАХ!!!

Искусственный кулак ободрал Акселератору кожу и потряс его череп.

— А?...

Его мозг был слишком потрясён неожиданным ударом.

Электрод-воротник был включен.

«Перенаправление» действовало.

В нынешнем состоянии его не должно было задеть даже если бы он решил подорвать себя атомной бомбой, зажав её под мышкой.

И всё же...

Почему-то **отражение векторов совершенно не сработало против этой штуки**.

— Это верно.

Голос Аматы Кихары достиг его слегка помутившегося сознания.

Действительно разочарованный и презрительный голос.

— **Даже я удивлён тем, что ты не обратил внимания на мою атаку, грязный мерзавец.** У тебя есть некоторая сила, и ты ею не воспользовался? Скажу ещё раз: кто, чёрт возьми, дал тебе эту скучную силу?! Давай, сможешь ли ты вспомнить...

Снова Кихара выбросил кулак в сторону Акселератора прежде, чем тот смог что-то сказать.

Перчатка издала странный звук.

Удар сверху, словно молотом с замаху. Вновь «Перенаправление» оказалось безуспешным. Получив удар в голову, Акселератор просто свалился на мокрую дорогу. Его трость современного дизайнера вылетела из рук, а пластиковый пакет с покупками из аптеки упал на землю, вдребезги разбив содержимое.

— Я тебя полностью сокрошу! Даже у меня всё ещё есть цель; нет у меня времени играть с

подобными тебе, верно?

Кихара наступил подошвой на коробку с пластырем.

Пластырь, сделанный специально для детей, тот, что был куплен для Last Order.

Красивая упаковка намокла от дождевой воды и запачкалась.

— Не подходит тебе, верно?

Кихара широко улыбнулся.

Легонько похлопав свои искусственные перчатки, чтобы убедиться, что руки в порядке...

— Ну, я собираюсь забрать «её». Расслабься, сука, я тебя раздавлю и превращу в роспись краской прямо здесь. Наверное, это будет хорошо для тебя, верно?

— ...!!!

Температура головы Акселератора внезапно подскочила.

Амата Кихара сказал ему, что Акселератор не является его целью. А теперь он сказал, что заберёт «её», ту особу, которая, вероятно, всегда держится рядом с Акселератором.

Короче говоря, цель - она.

Он говорит, что собирается затащить ****ту**** особу в кровавый мир Акселератора и Аматы Кихары.

— Не надо недооце...

Акселератор выговорил это, ползая на четвереньках.

Он, с телом, придавленным к земле, пристально посмотрел на Кихару, который свысока смотрел на него, стоя рядом, т.е., в зоне его уязвимости, и на мужчин в чёрном.

Слегка смочив дождевой водой губы...

— Не надо меня недооценивать, вы, подонки!!!

С шумом завертелся ветер.

Его способность — управление векторами. Даже если в нем малая сила, его направлением можно управлять без исключения — это значит, что даже ветер, который дует в атмосфере, окружающей Землю, не является исключением.

Буря местного масштаба начала нарастать.

Контролируемая буря, с ветром скоростью до 120 метров в секунду, была самым худшим торнадо класса М7. Эта яростная атмосфера, срывавшая машины, дома и даже крыши, уже была хуже, чем ракета средней мощности.

— УБЕЙ!!! — закричал Акселератор.

Но...

— Это бесполезно!!!

БИИП!!!...

И как раз когда странно сухой звук, эхом разлетевшийся по округе, достиг его сознания, управляемая Акселератором буря развеялась. Словно сдувшийся воздушный шарик, ветра разлетелись во все стороны.

— ?!!!

Атака, которую он считал верной смертью, была с огромной лёгкостью сведена на нет.

Акселератор, который был по ту сторону изумления, и уже побежден удивлением...

— Так ты решил умереть, э?

Кихара поднял откуда-то металлическую трубу и ударил ею Акселератора по лицу.

Передняя часть лица издала удовлетворительный тошнотворный звук. Из-за боли вырвавшийся голос немедленно потерял свой выход, и прозвучал сдавленный звук. Услышав это, Кихара беззаботно отбросил железную трубу.

— Т.. кхе-кхе-кхе...

Акселератор думал, несмотря на затуманенность сознания.

Он знал о явлении, похожем на это.

Он, коснувшись только своими ладонями, легко и полностью свёл на нет то, что как казалось акселератору, определённо было его силой. Он даже сокрушил невидимую способность «Перенаправления» и вызывал одну кучу повреждений за другой в его тонком теле.

— Не может этого быть...

— Ублюдок... в моём собственном теле, экстрасенсорные способности, развитие...

— ГЯХАХАХА! Эй, эй, да нет же, чёрт побери, это не то. С чего бы я был только подопытным животным? Для этого есть морские свинки! Это не настолько чудовищно. Даже не используя такую бессмысленную силу, я без проблем раздавлю тебя сам. Это верно — зачем я должен растягивать свое тело до такой степени всего лишь чтобы раздавить одно глупое животное вроде тебя, сука? А?

— ...

— Ну, я чувствую себя отлично, знаешь ли; я отлично чувствую себя, когда уничтожаю вредителей. Даже состояние этого сегодня великолепно.

Сказав это, Кихара изогнул пальцы микроманипуляторов.

Плечи Акселератора вздрогнули.

Ещё не всё было кончено.

Он не мог позволить, чтобы его здесь просто раздавили.

— Ооооооо!!!

Акселератор контролирует векторы и подпрыгивает с земли как пружина. В действительности, он опрометчиво использует свои способности. Он сконцентрирован на своей правой руке; хотя его модернистская трость выпала из пальцев, беспокоиться об этом незачем.

Он выбросил пять пальцев в Амата Кихару.

Один раз это не сработало.

Но во второй раз ногти коснулись Кихары. Акселератор сконцентрировал свою Силу туда... в сторону перчаток, которые тот носил. Концентрируя векторы в одной точке, Акселератор вдребезги разбивает искусственные перчатки.

Осколки разлетаются в стороны.

— ?!

С удивлённым лицом, Кихара проследил за осколками.

Акселератор ударил туда пятью вытянутыми пальцами.

— Превратись в труп немедленно, грязный ублюдок!!!

Пробившись сквозь плёнку обломков механизма, его убийственная рука направляется в лицо Аматы Кихары.

Но...

— Ясно, ясно. Ты думаешь, что секрет силы в перчатках?

Спокойный голос.

Кихара только повёл шеей, и легко уклонился от удара Акселератора, летящего в его лицо.

С его обычной улыбкой.

— НЕТ! ГЯХАХАХА! Как жаль, я ждал этого!!!

Кулак Кихары с глухим звуком погрузился в бок Акселератора.

Тошнота взорвалась в желудке, но даже это было прервано силой.

Смех Кихары отдавался эхом в его ушах.

— ХА-ХА!!! **До какого времени ты выставлял себя как самого сильного?** Ты негодный ублюдок!!!

Как раз когда его тело машинально раскачивалось вперёд и назад, кулак снова вылетел точно когда его голова наклонилась вперёд. Его тело покатило по асфальту как тряпичная кукла.

— Сука, твое «Перенаправление» не абсолютная преграда.

Кихара медленно подходил к нему.

Акселератор не двигался.

— Оно просто изменяет вектор приложенной силы на его отражение. Я объясню просто: чтобы избить тебя вдребезги, мне просто нужно отвести кулак назад за мгновение до прямого удара; другими словами, хитрость в том, чтобы вовремя остановиться.

Приятный голос.

Улыбка, словно он говорит о только что придуманном фокусе.

— Это означает, что ****ты** силой отражал кулак, который уже двигался от тебя******, то есть, ты намеренно делал так, чтобы я тебя бил. Ты понял это, ты, чёртов сучий мазохист?! Чёрт, это трудно для твоих мозгов, мерзавец!!!

— !!!

Прежде чем Акселератор попытался подняться, Кихара занёс ногу.

Как будто собираясь раздавить его, Кихара много раз топтал его ногой. Он наступал на разные части его тела, истёртая кожа порвалась, и кровь смешивалась с дождевой водой.

— Что... за?

Почему-то он понимал, что Кихара наверное, коварно украл его способности. Но, независимо от того, каким было понимание, было ли это пустой теорией, или обоснованной реальной проблемой, Акселератор понятия не имел. В любом случае, он, заключив, что «Перенаправление» бесполезно...

— Гааааа!!

В этот раз он попытался контролировать векторы воздушных течений, чтобы поднять бурю, но она снова развеялась, как только он услышал сухой звук ***биип***

— Это то же самое! — сказал Кихара.

— Сука, твоя сила идёт из векторной математики. Если дело в этом, мне лишь нужно привести её в беспорядок, так что даже манипулирование ветром бесполезно. По сравнению с «Перенаправлением», «Контроль» требует более сложных вычислений, словно программный код, знаешь ли. Чем больше строчек кода, тем больше вероятности появления в них ошибок.... То же самое, разумеется, для искусственного вмешательства. Короче говоря, незначительная «Звуковая волна» в воздухе может полностью подавить твою «Воздушную атаку». Когда-нибудь интересовался, что запускает «Звуковую волну», которая держит направления и волны, похожие на то, что скрыто в слепых зонах твоих вычислений, а?

Кихара вытащил мобильный телефон, нет, ремешок, к которому тот крепился. Сделанный из какого-то мягкого материала, он выглядел, словно игрушка, которая издаёт звук, когда её сжимают. Всего лишь вот этой штукой его сила была изолирована.

— Ч...чёрт.

— Нуууу? Как оно, быть втоптаным в грязь? Твои особенности, твой стиль вычислений, твоя «Персональная Реальность»... все они уже мои. Я развил эту силу не только для показухи!

Последовали громкие звуки ...

Кровь забрызгала лицо Кихары.

Непрерывно нанося удары ногами, пока хватило дыхания, Кихара затем вытер свои окровавленные туфли о мокрую дорогу, как будто они были исключительно отвратительно грязными.

— Хммм...? Этот паразит так просто не умрёт, э? Эй, принесите мне ту штуку из фургона. Ту, ту, что втиснута назад, ту, что собирает пыль.

Кихара слегка взмахнул руками, и одетый в бронежилет человек, реагируя на этот жест, двинулся, словно тащился, раненый, и вошел в заднюю дверь фургона. То, что он вынес изнутри — и то, что взял Кихара — было ящиком для инструментов, настолько тяжёлым, что там вполне могли поместиться стальной молот и пила.

— Знаешь ли, когда оружие грубое — нет, по-настоящему грубое — важна эпатажность, и цепная пила лесоруба выглядит намного более угрожающе, чем неметаллический нож, используемый для политического убийства.

Акселератор не мог нормально разговаривать, поскольку без сил лежал на земле.

Поливаемый дождем, он только посмотрел на лицо Кихары.

— Ээээй, Акселератор. Как жаль, что ты не понимаешь значения «её», мерзавец.

Кихара засмеялся.

Было бы невообразимо, если бы «она» не относилось к маленькой девочке.

— В общем... до того как «Сдвиг на шестой уровень» был вообще начат, был проект развития Радиопомех, верно? Разве время, когда Радиопомехам дали зелёный свет, не подозрительно? Если бы дело было в этом, должны были быть созданы клоны не третьей по списку Рейлган, а твои, первого по списку!

—

— Почему не были созданы твои клоны? Почему проект начался с той, с третьего места? Что-то должно было случиться — что-то, чего даже ты не можешь полностью понять, мерзавец.

— Ха, — засмеялся Акселератор.

— Ты, дерьмо...

Пробормотал он.

Не говоря о рассеченных губах, его рот уже был полон вкуса крови.

— Ты, кто не понимает эту соплячку лучше, чем я... Больше мне нечего сказать!

— Хм?...

Кихара открыто рассмеялся прежде чем ухватить за края обоими руками тяжёлый ящик для инструментов, проверяя захваты.

Он засмеялся, а затем сказал:

— **Оооо, я так тронут. Даже я сам переполнен радостью.**

Акселератор подумал о том, не останавливается ли его сердце.

Его тело не двигалось.

Несмотря на это, пока он лежал без сил ничком, двигалась только его голова.

В точке, удалённой отсюда на 100 метров.

Там.

Впереди.

С обоими руками, удерживаемыми одетым в чёрное человеком.

Была маленькая девочка, остальные конечности которой безжизненно раскачивались.

— Сбор завершён, э.

Голос Аматы Кихары доносился до Акселератора издалека.

Взгляд Акселератора, бессильно лежавшего на земле, был сосредоточен на троих людях. Двое из них были одетые в чёрное мужчины, идущие друг за другом; третьей была Last Order, которую несли, как багаж. Она была совсем как виниловая сумка, наполненная чем-то тяжёлым. Её ноги не касались земли. словно повисшая струна, лишь кончики её ступней безжизненно ударялись о землю.

С этой точки он не мог видеть выражения её лица.

Как и конечности, её голова, поникшая, как ветка, свисала вниз. Её лицо было скрыто чёлкой. Невзирая на эту болезненную позу, она совершенно не шевелилась. Вероятно, она без сознания. Если бы он мог добраться до неё, он думал, что смог бы выяснить, есть ли раны на её хрупком теле.

Утомив руку, один из двоих грубо толкнул Last Order следовавшему за ним товарищу. Тем не менее, она вообще никак не отреагировала, её руки и ноги болтались, как у тряпичной куклы.

Кихара со смехом сказал:

— Ха...ха..., вероятно, это неслыханно. На этот раз **приз** «захвачен живым»!!! Вы уверены, что она жива? Боже, ненавижу писать объяснительные об этом!

— Не говори мне чушь, — пробурчал Акселератор.

Девочка всё ещё жива; не может быть, чтобы она умерла. Если она в самом деле умерла бы, Акселератора, зависящий от посреднических действий Сестёр почувствовал бы последствия... так он полагал.

— Дерьмо, нет твёрдых доказательств...!

Акселератор катался по холодной земле, и скрежетал зубами.

— Если эта соплячка мертва, без понятия, будет ли конкретный эффект или нет! Я просто не

знаю этого, поскольку и мысли не было о том, чтобы испытать это!

Не обращая внимания на избитого Акселератора, люди, несшие безжизненную Last Order подошли к нему — точнее говоря, к фургону.

Кихара сказал, что их целью была Last Order.

Акселератор не знал, куда они намерены отвезти её, но всё будет кончено, если они впихнут её в этот припаркованный фургон.

Маленькую девочку потащат назад и она снова застрянет в тёмном и запятнанном кровью мире.

И тогда...

Шансы на её возвращение оттуда вероятно, будут равны нулю.

— Можно подумать, я это вам позволю!

Он сосредоточился на том, что осталось от его силы в его избитом теле.

LAST ORRRDERRR!!!

Он поднял голову и закричал.

Ему показалось, что девочка, которую он позвал, ****слегка пошевелила плечами****.

Лёжа без сил, он поднял руки.

Он не мог отогнать Амату Кихару с помощью манипуляции векторами. Даже если он использует полученный с помощью манипуляции воздухом вихрь, его тут же полностью подавят. В его состоянии, ему и думать не следует о том, чтобы быть раздавленным в первую очередь — поскольку в его распоряжении более важные приоритеты.

В таком случае...

— ...!!!

Акселератор стиснул зубы и ударил рукой по мокрому асфальту.

Бум! Прогремела ударная волна.

Куски асфальта, сдутые огромной силой, разлетелись во всех направлениях, заставив Кихару слегка отступить.

Нельзя было терять ни единой секунды.

В этот ограниченный отрезок времени, Акселератор немедленно собрал «Ветер» в свою руку.

Он собрал бурю, контролируя вектора.

— Цццц!!!

Послышалось шмякание Кихары. Порыв ветра пролетел как раз за Кихарой, и ударил спереди в Last Order, которую держал одетый в чёрное мужчина.

Со скоростью ветра 120 метров в секунду.

Ветер, срывавший машины, дома и даже крыши даже вырвал Last Order из жирных рук мужчины в чёрном, подняв её над землёй. Пролетев над многими домами, превышавшими в высоту 10 метров, Last Order исчезла в фоновом пейзаже.

Из глотки Акселератора вырвался странный кашляющий звук.

Кашляя кровью, прежде чем он мог подумать о том, чтобы сдержать их, он снова уткнулся лицом в мокрый асфальт. Даже с оставшимся зарядом батарей, он больше не мог думать о Перенаправлении. Дождевая вода, смешанная с кровью и грязью, текла ему на язык с кончиков его губ.

— А-а-а-а...

Кихара заговорил спокойным голосом.

— Это же не мяч для гольфа...! Чёрт, люди не улетают на многие метры. Расстояние не должно было быть настолько большим! Кто, чёрт побери, по-твоему, подберёт её? Лично я такого желания не имею, знаешь ли.

— Что будем делать?

Один из людей в чёрном тоном подчиненного просил указаний.

Кихара почесал голову правой рукой, на которой была разорванная перчатка.

— Что... да, организуйте три группы. Одна группа будет искать приз; остальные две останутся со мной для вещей вроде уборки и избавления от трупов.

— Но приоритетом является возвращение Last Order, разбиться на группы будет...

— О?

Амата Кихара безучастно уставился на подчинённого.

Он холодно спросил:

— Ты новичок среди Гончих псов, верно?

— Э, ну...

— Ладно, ладно. Я не проверяю твою историю — слишком скучно вообще слушать судьбу вонючего человека. Но я дам тебе одну вещь, если ты не понял правила.

Кихара, со скучающим видом, прочистил глотку.

— Вы, псы, куча мусора! Вы мусор без единого человеческого права! Вы хороши только на замену мусора. Вас убьют за то, что вы стали на пути очень, «очень» важной тактики, и мне это похрен. Вы мёртвы прямо сейчас, дошло это, собаки? Отвечайте — дошло?

Ощущение дождевых капель, которые падали на тело и делали его мокрым, исчезало.

Даже неудобство от вызванных людей в черном исчезало.

— Я сам составил расписания! Я специально ломал себе голову для таких дерьмово выглядящих грязных мерзавцев!!! Это безумие!!! Почему мне нужно через всё это проходить, чтобы моя голова снова раскалывалась от дерьмовых мерзавцев вроде вас, собаки?! А?

Неприятно холодное ощущение распространилось от тела Кихары по округе.

Увидев, что подчинённые рефлекторно и безмолвно сделали шаг назад, Кихара просто кивнул.

— Хорошо, хорошо, если до вас дошло. Я сейчас не под давлением, так что я готов выслушать ваши вопросы.

— ...В-верно. Мы захватили Last Order живьём, но после всего, что тут случилось...

— Я знал, что вы об этом думаете, мерзавцы. Она могла упасть в какую-то реку.

— Если это была вода, учитывая, что Last Order была без сознания, существует риск смерти от утопления...

— Идиот, шок от падения в воду, должен был привести её в чувство. Я думал, что она могла прийти в себя с того времени. В любом случае, мы должны обыскать только окрестности и подобрать ту похожую на подушку штуку. У неё могут быть какие-то навыки бегства, но у неё всего лишь ноги маленького ребёнка. Я буду смеяться до усрачки, если вы её ещё и упустите.

— Сэр! — отозвались они, как один.

Почти без обсуждения, одна группа отделилась и исчезла в проулках, подавая только сигналы жестами.

Кихара взглянул сверху вниз на Акселератора, валявшегося среди луж.

— Ну, тогда...

— Это тоже подобрать?

— Не-а, я его убью. Меня тошнит от одного только взгляда на него. Нет нужды в том, чтобы его захватывать. Что за вгоняющий в тоску мерзавец. Ничего если я убью этого замкнутого, самодовольного одержимого ублюдка.

У него был такой голос, словно он смотрел на гусеницу, прицепившуюся к дереву.

Человек в бронежилете вытащил пистолет, но Кихара покачал головой. Противодействие Перенаправлению Акселератора работало только с небольшими Обратными движениями конечностей; пуля же вернуться не может.

Разумеется, это была практическая тактика атаки, поскольку он непосредственно вовлечён в развитие способностей Акселератора. Даже с раскрытым планом, вероятно, только Кихара сможет управиться с тонким расчётом времени с точностью до нескольких десятых долей секунды в настоящей битве.

Кихара наклонился и поднял над головой ящик с инструментами, который он принёс.

Примитивное ударное орудие, намного тяжелее, чем молот.

Он нацелился на избитое лицо Акселератора, с движениями, нацеленными на то, чтобы

раздавить пустую жестянку, лежащую на тротуаре.

— Ты не можешь убить меня, если возьмёшь на себя труд заставить меня врасплох. Не знаю, веришь ли ты в воскрешение из мёртвых, но не будешь ли ты в ловушке, пока не истекнут 10 минут?

— ... Заткнись.

Акселератор сказал это, словно выплюнул.

— О? — подумал Кихара, глаза которого широко раскрылись. Вероятно, он не думал, что Акселератор в самом деле был в сознании.

— Ты, дерьмо. Ты... всё время до тебя не доходило!

— Понятно. Ну, тогда я просто убью тебя. Последнее желание есть?

— Только чтобы я не запачкался, — презрительно усмехнулся Кихара.

— Ты дерьмо, — тихо пробормотал Акселератор в это лицо.

Как сказал Кихара, Last Order схватят, если всё останется, как оно есть. У неё есть некоторые способности к бегству, но даже с этим она в ошеломляюще неблагоприятном положении.

— Что делает Ёмикава? Ёшикава не собирается сюда с пушкой? — Акселератор думал, что он знает ответ. Разумеется, они не придут. Не может быть, чтобы они пришли в подходящих обстоятельствах. Если бы человек с мгновенным высказывал в ситуации, когда чья-то собственная сила не может ничего сделать, никто бы не сбивался с пути. Все люди были бы братьями и сёстрами. Все смеялись бы, вес были бы счастливы, исключительно нежная иллюзия; невозможно, чтобы это и вправду случилось.

— ... Кто-нибудь.

Несмотря на это, Акселератор думал.

— Давай, госпожа Удача... Покажи мне, что ты можешь. Неважно, если ты наступишь на меня и рассмеёшься надо мной безумным смехом!

Катаясь по залитой дождём земле, совершенно неприглядно как раз перед тем, как будет разможен череп.

— Кто-нибудь, кто угодно, та соплячка...

Не может быть, чтобы это желание было услышано.

Как раз перед тем, как молот безжалостно опустится.

— ... Эй, вы там, что вы делаете?

— А? — Кихара остановил свои руки, поднятые над головой.

Люди в бронежилетах повернули головы на этот голос.

Голос доносился не более чем с расстояния в двадцать метров. Должно быть, он внезапно

раздался из какого-то бокового проулка. На ночной улице, заливаемой лёгким дождём, эта особа, стоявшая без зонтика, отражала свет уличных фонарей, и смутно сияла.

У этого силуэта были серебристые волосы до талии, изумрудные глаза и светлая кожа. Одежда была необычного вида, с золотой вышивкой по белому как фарфор фону. К тому же, тут и там были заколоты булавки; одежда этой особы была очень неуравновешенной. Она несла в обеих руках кота черепахового окраса, по-видимому, отключившегося от такого напряженного мира.

Акселератор, к этому времени оставшийся без сил, вспомнил.

Эту девочку.

И её имя.

Часть 2

— Чёрт. Чёрт побери эту Индекс; только я подумал, что встретил её, как она уже исчезла. Куда её понесло?

Кашляя, Тоума Камидзё без усталости осматривался по сторонам.

После наступления комендантского часа в подземном торговом центре осталось мало людей. Это был яркий мир, в котором всегда трудно определить время дня, или даже какая погода, но по виду людей, проходящих мимо, или изменениям стиля музыки, которую транслировали в магазинах он чувствовал как мало-помалу идёт время.

Прежде всего, Камидзё не мог понять, почему Индекс выбежала из школьного общежития и добралась аж до подземного торгового комплекса.

Между прочим, это было его впечатление от разговора с Индекс, когда они в последний раз встретились.

— У Академгорода сложная и трудная структура, которую, знаешь ли, я не совсем понимаю. Из-за этого у меня ушло немало времени на поиски Тоума! Ну, ну, не вернуться ли нам домой побыстрее?

— Ах, да, почему ты добралась аж сюда, разыскивая меня? Ну, догадаться нетрудно, что ты проголодалась.

— Фу, Тоума, ты дурак!!!

— Гааа!!! Ты вдруг меня укусила?!

— Наверное, ты сильно ошибаешься, если думаешь, что я хожу только потому, что всегда голодная!!!

— Знаешь что? Если ты выходишь из дома по другим причинам, это ещё более необычно!

— Знаешь, Тоума, ты никогда меня не понимаешь. До того, как прийти сюда, я встретила человека с белыми волосами, и даже не выслушав меня, он по крайней мере угостил меня гамбургерами. Тоума тоже должен быть как этот добрый человек.

— Хе-хе... В любом случае мне нечего делать с такого типа человеком! Верно, верно, ты хоть поблагодарила его как следует? Что ещё ты получила от этого человека?

— Эй, я тот человек, что должным образом говорит «спасибо». Но раз уж ты об этом упомянул, похоже, что я позаимствовала вот это.

— О, это всего лишь носовой платок.

— Ха! Без этого самого передового предмета первой необходимости тот человек будет в этот раз в затруднении, не зная, что делать! Т-Тоума, я сейчас же верну это!!!

— Э? Но это всего лишь носовой платок! Более того, он весь мятый и мокрый, будет неловко, если ты его вернёшь — эй, не убегай со всех ног, ты слышала меня, Индекс?!

Он быстро попытался связаться с ней по мобильному телефону, но почему-то эта монашка была как всегда вне зоны доступа. С этой мыслью Тоума бродил по подземному торговому центру, заглядывая в близлежащие магазинчики вроде торговой точки по продаже фаст-фуда, но Индекс найти он не мог. «Похоже, буду я её искать, и если её нет под землёй, наверное, она поднялась наверх», — подумал Камидзё. Хотя он мог сказать, что поскольку эта монашка в основном теряется в Академгороде несмотря на то, что обладает идеальной фотографической памятью, вероятно не было причины не делать этого.

Камидзё поднялся по лестнице, и в конце концов оказался за пределами подземного торгового комплекса.

— О? Дождь пошёл...

Камидзё невольно проворчал, подняв глаза к ночному небу. Мелкие, стучащие дождевые капли сделали дорожную поверхность тёмной от влаги. Как и ожидалось для конца сентября, даже воздух вокруг него быстро становился холодным.

— ... Интересно, не намок ли футон. Закрыла ли Индекс окна как следует прежде чем вышла? Ну, пока, я собираюсь начать искать её.

И, бросая взгляды на ночное небо, затянутое плотными облаками, Камидзё без энтузиазма побрёл дальше. Шёл дождь, но он вероятно, не был настолько сильным, чтобы оправдать зонтик. Ученические общежития были недалеко; он думал о зонтиках, составленных в стойки возле круглосуточных магазинчиков, которые покупают и возвращают обратно в дождливую погоду, но он также не мог решить, не пойти ли назад в подземный торговый центр, чтобы приобрести какую-то защиту от дождя.

— ... Несмотря на это, похоже, тут много людей из Анти-Навыка...

Это могло быть вызвано периодом времени или погодой. Как ни странно, на темнеющих улицах не было учеников. Лишь члены Анти-Навыка прогуливались тут и там.

Члены Анти-Навыка, полностью экипированные в пластиковые пластины с ударопрочным полиуретаном внутри, прохаживались по округе. Их амуниция по природе своей вероятно была непромокаемой, но они выглядели несколько жалобно, патрулируя под прохладным дождем без единого зонтика в поле зрения.

— Хмм. Если я пойду тут в такое позднее время, они могут ко мне прицепиться. Тип вроде меня знает, как мимо них проскользнуть... но похоже, это не годится для Индекс. Она может ухудшить дело, начав спорить, и её отведут в участок.

— Прежде чем из возникнут проблемы, я должен быстро забрать её домой, — подумал

Камидзё, отводя взгляд от членов Анти-Навыка.

Как раз в этот момент...

Он услышал странный звук «готори».

— ...?

Камидзё оцепенел.

Как раз перед тем местом, где он стоял, полностью экипированный антинавыковец внезапно без предупреждения рухнул на землю. Его тело, уткнувшееся лицом в землю, мокло в лужах, которые делали дорогу мокрой. Несмотря на это, он оставался неподвижными. Это не была нормальная реакция даже несмотря на непромокаемое снаряжение — честно говоря, найдутся ли идиоты, одетые в дождевики, которые прыгнут в лужи?

— ... Не может быть, его сознание?

Камидзё не знал, насколько удобно это рабочее снаряжение.

Но тогда, если оно похоже на те костюмы талисманов, возможно, что их состояние близко к обезвоживанию и тепловому удару. Насколько мог судить Камидзё, было довольно прохладно, но возможно, что это не так для людей, обременённых таким объёмистым оборудованием.

— Это плохо.

Камидзё огляделся по сторонам.

Обычных учеников тут не было — только множество антинавыковцев.

Несмотря на это, Камидзё пошёл к упавшему антинавыковцу, просто на всякий случай.

В этот момент...

На этот раз здесь и там.

Лязгающий звук поразил слух Камидзё. Звук падения человека отдавался эхом, и это был не один. Долгий звук гремел снова и снова.

— Че...

Подозрительно осматриваясь по сторонам, Камидзё задержал взгляд там.

Ночной патруль антинавыковцев весь упал на землю. Они не подверглись какой-то атаке — они просто загадочным образом попадали. И ещё ни один палец их тел не шевелился. Только их устремлённые вдаль взгляды ясно показали, что их сознание полностью отключилось.

— Стойте, что это! Эй!!!

В этот раз он торопливо рванул.

Он подбежал к первому свалившемуся антинавыковцу. Лёжа лицом вниз в луже, похоже, это был мужчина. «Даже в этом состоянии он может задохнуться», — подумал Камидзё, пока что он вытащил его из лужи и уложил лицом вверх.

Тело мужчины было довольно тяжёлым.

Он не мог сказать, было ли это из-за веса мужчины, или же из-за веса снаряжения.

— Другие...

Он бегал там и тут, но, похоже, никто не задыхался. Если бы он мог, он бы оттащил всех их в подземный торговый комплекс, но он был не настолько силён; люди весили почти как мешок с песком.

Даже позвать на помощь может оказаться трудным.

В этой окрестности был довольно широкий проспект, но в Академгороде, в основном представляющем собой скопление школьных районов, большая часть функций прекращается с заходом солнца — за исключением учителей — только развлекательный район. Даже сейчас освещённые магазины ограничивались круглосуточными магазинами и ресторанами, получившими разрешение работать допоздна. После последних рейсов автобусов и электричек на дорогах с тремя полосами движения в каждую сторону не остается ни одной машины; этот разочаровывающий факт не имеет себе равных. Но несмотря на то, что в самом деле упало так много людей, не замечалось ни малейшего признака беспокойства. Находящимся поблизости людям вероятно лучше удалиться, отбросив любые мысли о том, чтобы сделать что-то для них.

— Первоначально, Анти-Навык должен быть здесь для такого рода ситуации...

Камидзё посмотрел в лицо антинавыковца.

Поскольку тело антинавыковца в основном укрыто неметаллическими доспехами, трудно выяснить, насколько серьёзны его повреждения не снимая их. Но по крайней мере на одежде не было ярких красных пятен. Подражая действиям, которые он видел в фильмах и телесериалах, он прикоснулся рукой к шее человека и проверил пульс. Пульс, который передавал биение жизни отозвался сильным сигналом для Камидзё. Прикрыв ладонью рот, он почувствовал стабильное дыхание.

Похоже, что этот человек в стабильном состоянии.

Но если человек не пострадал, в чём могла быть причина всего этого?

— Усыпляющий газ?... Не-а.

Это бы не объяснило, почему в конце концов не пострадал только Камидзё.

В любом случае, даже наивно оставить их могло бы быть плохим решением.

Он мог только вызвать скорую помощь.

Камидзё вытащил свой мобильник, и, набрав три цифры, соединился с колл-центром. Он нервничал от того, что набирал такой тревожный номер, но это ему было не впервой. Его голова была несколько затуманена, но он как-то сумел объяснить ситуацию.

Он защелкнул свой складной мобильный телефон.

Снова встав, он убрал мобильник в карман брюк.

В этот момент...

— дза, дзаа...

Он услышал звук возле своих ног, поэтому Камидзё опустил взгляд. Упавший антинавыковец лежал без движения, как и раньше. Звук, похожий на статические разряды в радиопередаче, доносился от его плеч.

— Дза, шшшшш, н, Тревога, проникновение! Повторяю, шшшшш, ворота разрушены! Нарушитель двигается в центр города, ... кто-нибудь меня слышит? Наше подразделение также подверглось атаке неопознанного... гааа?!

Эхом раздался звук, с которым отключается телевизор.

Звук доносился из радиопередатчика. Говорил, должно быть, антинавыковец откуда-то из другого места. Его беспокоили эти отчаянные слова, но из квадратного приборчика доносился только постоянный шум статических разрядов. Он быстро посмотрел на незатронутый мобильный телефон, но тот, должно быть, был устроен совсем иначе. Он даже потерял желание коснуться его.

— И что это было?... — подумал Камидзё, закрывая глаза.

Камидзё припомнил слова, смешанные со статическим шумом, которые донеслись из радиопередатчика.

— ... Нарушитель.

Это слово ясно давало понять, что кто-то действительно проник в Академгород извне. Не было ясно, связано ли это с лежащими перед ним антинавыковцами. Но было дело в этом или нет, мысль, пришедшая в голову Камидзё, была...

— Интересно, с Индекс всё в порядке?..

То, что они враги Академгорода не означает само по себе, что все они будут с магической стороны мира, и даже среди магов, не является правилом, чтобы все приходили за Индекс. Но всё же, она была первым, кто пришёл ему в голову.

— Это плохо, — подумал Камидзё, переменивший своё решение.

Просто чтобы убедиться, даже для того, чтобы подтвердить её безопасность, казалось, что ему лучше поскорее воссоединиться с ней.

И тогда...

— ?

Лёгкий удар «бух!» отозвался во внутренностях Камидзё.

Похоже, его кто-то ударил... если подумать об этом, место, куда был нанесен удар, располагалось низко. Не грудь... удар пришелся ему в живот.

Он посмотрел вниз.

Его ударила маленькая девочка. Она была меньше ростом, чем Камидзё, даже не доставала ему до головы. Вероятно, десяти лет. Её светлые волосы достигали её плеч.

Если он не ошибался, её имя...

— Last Order?

— Уууу, — простонала она.

Приглушённый ответ донёсся от маленького лица, уткнувшегося в рубашку Камидзё. Было более похоже, что она почти взобралась на него, а не ударила его. Её дрожь и вздрагивания, очень холодное тело из-за того, что она промокла под дождём — всё это он чувствовал даже сквозь рубашку. Она так промокла, немыслимо, чтобы это было только от такого слабого дождя.

— Интересно, что случилось? — Камидзё наклонил голову в сторону.

— Помоги...

Last Order, вцепившись в рубашку Камидзё на уровне живота, подняла голову.

Её большие глаза были налиты кровью, и чистая жидкость стекала по этим щекам.

Даже под холодным дождём, эту жидкость, стекавшую по её лицу, была легко различить.

Она...

Она плакала.

— «Пожалуйста, пожалуйста, помоги ему!!!... — сказала Мисака в то время как Мисака пыталась горячо умолять!!!»

Пути двух девочек пересеклись, и пути к способностям двух людей сошлись.

То, что два совершенно параллельных пути никогда не пересекаются, по всем меркам бесспорно.

Когда эти пути сосредотачиваются в направлении одной точки...

Начинается настоящая история, местом действия которой является Академгород.

Между строк 5

Люди падают с шумом.

Под холодным проливным дождём, без сопротивления, колебания, кровопролития или криков; лишь эхом разносится звук падения людей на тёмных, тёмных ночных улицах. Эти люди — только взрослые, одетые в похожие бронежилеты, снабжённые противоударными механизмами. Белый свет уличных фонарей на мгновение вспыхивает на маленьких руках, которые погружаются в лужи.

Это защитники общественного порядка в Академгороде, Анти-Навык.

Упавшие на землю не двигались.

Даже пальцами не шевелили.

А затем эхом раздались отчетливые обстоятельные шаги «кацун, коцун».

Покачивающийся силуэт стройной женщины двигался под дождём по улицам, огибая тихо лежавшие на мокрой дороге жертвы.

Женщина, которая вышла под уличные фонари, была без зонтика. Девичью фигуру поливал тонкий нитевидный дождь. На ней было длинное платье, украшенное узором цельное женское одеяние; тонкий кожаный пояс на бёдрах; и съёмное приспособление, называемое «нарукавниками», крепившееся от её запястий до предплечий. Можно было только подумать, что оно придает больше блеска, когда его носит на руках персонал банка или почты. На её голове был отрез ткани, прикрывавший волосы.

Те, кто интересуется историей и археологией, могли бы как-то понять, что это был наряд французской горожанки пятнадцатого века.

Но с другой стороны, поскольку основным цветом был ярко-жёлтый, даже если остальные узоры соблюдались, так и не скажешь.

Слышалось тихое позвякивание металла о металл.

По всему лицу женщины был пирсинг. Уши, нос, губы, даже веки были полны дыр. Цепочка выпадала, когда она раскрывала губы и высовывала свой язык. Тонкая цепочка вроде ожерелья была связана с пирсингом языка, и опускалась до её бёдер. С её кончика свисало украшение в виде копии распятия.

Всё это было выполнено с полным осознанием того, что её лицо изуродовано.

В словах «пронзённый сталью» есть глубокое значение для христианства. Начать с того, что Сын Божий был прибит гвоздями к кресту и был пронзён копьём в мученичестве. При помощи тщательной проверки точек для пирсинга возможно свободно скомпоновать художественное выражение.

— Хммм...

Женщина, в лице которой были открытые вентиляционные отверстия, обернулась, осматривая местность, прежде чем подбросить ногой радиопередатчик, валявшийся у её ног, поймав кувыркающийся в воздухе прямоугольный прибор одной рукой. Почувствовав, что он запачкался в грязной воде, она слегка нахмурилась.

Вращая его в руке снова и снова, словно пистолет, она поднесла микрофон радиопередатчика близко к своим губам.

Словно шепча кому-то на ухо, она сказала:

— Прииивееет, Алистер.

Вместе с шумом статических разрядов, который доносился из передатчика, слышался голос ошеломлённо слушавшего антинавыковца.

— Ты в любом случае должно быть, незаметно прослушиваешь обычные линии вроде этой. Я была бы счастлива, если бы ты быстро вышел со мной на связь.

Послышался щёлкающий звук резкого переключения.

Было очевидно, что качество звука улучшилось.

— Что тебе нужно?

— Ты хочешь меня выслушать, но даже если я захочу говорить, что хорошего из этого получится?

— Я просто спрошу, но неужели ты думала, что даже я замечу провокацию такого уровня?

— Похоже на то. Разве ты не можешь противостоять этому «такому уровню», когда я разбила чуть ли не три головы членов Генерального совета директоров?

Она крутила и крутила передатчик в руке.

На её лице было только выражение лёгкого разочарования.

— Безусловно, в Генеральном совете директоров только двенадцать членов, я права?

— Их заместители сделают свою работу. Их много, ты же знаешь.

— Знаешь, это неуместное замечание.

— Моих сил хватит только на то, чтобы выкручивать руки.

— Знаешь, Алистер, я думала, может, на самом деле тебя не существует. Ты или плотная голограмма или ходячий труп в который впихнули какой-то загадочный механизм.

— Мнение, вдохновляющее мечты. Ты прокладываешь путь как изобретатель, не как учёный.

— Консенсус Генерального совета директоров скрыт за твоим мнением... оно следует, но интересно, не разочаровывает ли это? Непохоже, чтобы они торопились также.

— Мне разбить головы ещё нескольким директорам? — нежно проговорила она.

Радио не сказала ей прекратить это.

Ни даже безмолвного заявления.

— Ладно, хватит об этом. Ты узнал моё имя?

— Ты поняла меня. Вот почему я слушаю, чтобы узнать о своих врагах.

— Правая Рука Господа.

Без колебаний.

Она сказала самое сокровенное имя магического мира.

Это одно из имён, погружённых в тёмные, тёмные, тёмные, тёмные, тёмные, тёмные, тёмные, тёмные тайники Римской католической церкви, крупнейшей группы. Лишь маленькая горстка людей из числа двух миллиардов приверженцев этой церкви знают их; это одно из слов, так погружённых в секретность, что даже те, кто знают его, но были признаны как «люди, неподходящие, чтобы знать его» немедленно устранялись.

Несмотря на это, Алистер без запинки ответил.

Без малейшей перемены настроения.

— О. Похоже на имя какой-то террористической группы.

— Хе.

— Но это кажется немного безрассудно для действия, которое сделает тебя известной.

— Ты можешь притворяться ничего не знающим, но как бы тебе не жалеть до своей последней минуты, что ты не стал умолять меня сохранить тебе жизнь прямо здесь, прямо сейчас.

— Ты недооцениваешь этот город.

— О. Ты даже не можешь узнать состояние собственного города — препятствия для твоей системы сбора информации уже проявились? Как жаль, как жаль — я не могу сосчитать количество твоих выведенных из строя войск, знаешь ли. Ха-ха, а оператор тоже свалился?

— ...

— 60, 70, 80 процентов всё равно слишком чересчур, полагаю. Ну, похоже, это становится полным разгромом. Анти-Навык и Правосудие, верно? Неудивительно, что защита своего собственного укрытия при помощи таких дешёвых подделок приводит тебя к тому, что ты с лёгкостью теряешь голову. Даже ты понимаешь, что с тобой практически покончено, верно?

— Хе.

— ?

— Ты действительно наивна, если думаешь, что одно это означает уничтожение обороны Академгорода. **Ты совершенно не понимаешь истинной формы этого города.**

— Правда?

— Ты не единственная со скрытыми свойствами. Более того, ты можешь пасть до того, как осознаешь это.

— Как бы там ни было, я буду бить и крушить всех, кто встанет против меня. Это было решительной точкой с момента моего рождения.

Оба они выглядели, словно обменивались словами, и оба они бросались односторонними словами друг в друга.

Она уставилась в запачканный радиоприемник.

— Я Ветер, Что Впереди. Окончательное оружие среди двух миллиардов.

Наконец она сказала это.

— Я собираюсь сокрушить всё этой же ночью: тебя, Академгород, Разрушителя Иллюзий, Индекс... всё.

С этими словами женщина по имени Ветер раздавила радиоприёмник просто сжав его в руках.

Личность Алистер был в комнате здания без окон.

Он плыл вверх ногами, погруженный в цилиндрическую систему жизнеобеспечения в середине этого прямоугольного пространства. Насыщенная красная жидкость проникала через его рот и нос, вызывая интерференцию хроматид в каждой клетке.

Здесь можно было бы ожидать электрических разрядов, но их не было ни одного — лишь похожие на усыпанное мелкими звёздами небо огни, испускавшие ламповыми индикаторами машин, заполнявших всё пространство обширной комнаты; в данный момент обширное пространство освещали попеременно мерцавшие красные сигналы тревоги.

Истинной природой красных огней было собрание бесчисленных сигналов об ошибке, светившихся на каждом мониторе. Другими словами, весь Академгород целиком в данный момент подрывала лишь ненормальная ситуация.

Всего лишь из-за одного мага.

Всего лишь из-за одного имени: Правая Рука Господа.

Этот Академгород не был потрясен даже тем Крестом Святого Петра.

—

Всего лишь за несколько минут, чуть менее 70 процентов охранников общественного порядка в Академгороде — Анти-Навыка — стали жертвами. Насколько показывали сигналы о состоянии жизненных функций, похоже было, что никто не умер, но если этот город падёт до того, как они придут в себя, попросту не будет шансов восстановить его. Новые сообщения о повреждениях и запросы о подкреплениях приходили отовсюду с улиц; даже отвечать на них один за другим слишком утомительно.

Этот город направлялся к смерти.

Тем не менее...

Несмотря на это...

Лишь улыбка была на лице Личности Алистера.

Необъяснимая улыбка, которая была соответствующей как проявления человеческих эмоций и в то же время несоответствующей.

— Это интересно.

Он пробормотал.

— Это самое интересное. Вот почему жизнь невозможно остановить. Даже с нашей стороны, наш шанс использовать *это* наконец появился! Слишком рано... но в нынешних условиях, связанных планами, неправильность определённо является величайшим развлечением.

В то время, как он игрался с этими эмоциями, словно перекачивая их во рту, Алистер одновременно рассылал бесчисленные приказы из системы жизнеобеспечения инструментам. Вмешиваясь в работу отдельных радиопередатчиков и посылая частоту и коды подтверждения, он связывался с людьми, извивавшимися в темноте Академгорода.

— Гончие Псы - Амата Кихара.

Алистер проинформировал.

Получив от собеседника короткий ответ, он сделал дополнительные запросы.

— Мнимый школьный район - Система Пяти слоёв... АИМ Диффузионное поле. Немного рано, но удержите «этих людей» от использования Кадзакири Фусэ. Мне всё равно, если вы сломаете несколько конечностей. Как только вы захватите Серийный номер 20001, которая сейчас в бегах, приведите её в назначенную точку... Сделайте это быстро, но сделайте это гуманно.

С улыбкой он сказал:

— Ну же, давайте, долгожданное веселье и доставляющая удовольствие стычка... (Время для шоу).

Послесловие

Тем, кто покупал по одной книге — давненько не виделись.

Тем, кто несомненно купил все двенадцать книг за один заход — приятно познакомиться.

Это Кадзума Камачи.

Это серия книг, которая переходит от (вероятно) комедии к битвам, но данная книга сосредоточена на комедии. Полагаю, всё это согревающие душу истории, здесь и там. Вещи вроде штрафной игры Микото Мисаки, которые прошли необъявленными в одиннадцатом томе, начинаются здесь. Такая бесконфликтная атмосфера время от времени хороша.

Темой является сезонная смена одежды.

От прямых упоминаний, таких как всеобщая смена школьной формы с летней на зимнюю до стиля всей работы через представление некоторых персонажей (или, скорее, названия организации), значение «сезонной смены одежды» включено в разные места.

С происшествиями, происходящими исключительно в Академгороде, это была бы история о научном мире, если мне нужно это говорить. Достаточно об этом... ну, наш бледный парень в своём обычном настроении. Думаю, что в следующей книге будет появляться всё больше и больше боевых ситуаций.

Как всегда, спасибо моему иллюстратору Хаимура-сан и ответственному Мики-сан. Сейчас я искренне благодарю вас обоих за то, что связались со скучным событием переодевания персонажей на зиму.

И как всегда, спасибо читателям. Только благодаря вам, читатели, я, Камачи-сан, был в состоянии написать это послесловие.

Итак, на этом я закрываю эти страницы.

И хочу, чтобы я открыл следующий том.

На сегодня я отложу своё перо здесь.

Ш-штрафная игра ещё не закончена!

Кадзума Камачи.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187814>